

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

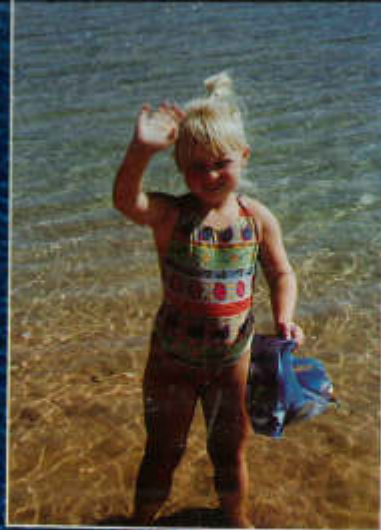
№ 1, 1998

**Адвокат Гарри ПОГОНЯЙЛО:
"В нашей профессии
не бывает легких путей"**

Читайте
на стр. 14-16:

Пытливо устремил взгляд
на что-то далеко малыш...
Благоговейно замерли перед
священником молодожены...
Устало открыл дверцу кабины
трактора хлебопашец...
Это все – мы.

МЫ - ЛЮДИ

Фото
Захара РОМАНОВА
и Наилия БИКБАЕВА

обжигаемся о чью-то боль,
ищем защиты от зла
и несправедливости, пишем
письма и перебираем по вечерам
старые фотографии.
Мы – люди...
Мы смеемся и грустим, дарим
тепло и прощаем обиды, помним
встречи и расставания, поем
песни и ловим отблеск солнца
в прозрачной морской волне.

Мы приходим на эту землю,
шагаем по ее дорогам, смотрим
в распахнутое до самых звезд
небо, подставляем ладони под
тонкую, нестерпимо струющую
струику воды, падающую
в каменную чашу из узкой
расщелины в скале.
Мы начинаем день с привычных
забот, радуемся детской улыбке,
торопимся к письменному столу
или служебным делам, навещаем
могилы близких,

Мы любим и негодуем,
празднуем и погружаемся
в будни, дорожим каждой минутой
и не замечаем, как стремительно
пролетают годы, покрывая виски
изморозью седины и осушая
глаза усталостью и печалью.
И если нас не покидает жажда
добра и мира, если нам всего
дороже человечность и душевная
чистота, если живет потребность
идти на помощь, то мы – люди...

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 1, 1998

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяцаУчредитель – Гильдия
российских адвокатовЖурнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485

Редакционный совет
Г.Б.Мирзоев
(председатель
редакционного совета)
П.Г.Бунич
В.Я.Залманов
Д.А.Керимов
Н.Н.Клен
О.Е.Кутафин
А.Н.Малаев
М.А.Митюков
Г.М.Резник
А.А.Рогаткин
(заместитель председателя
редакционного совета)
Б.С.Салюков
С.В.Степашин
В.Г.Стрекозов
А.И.Тихенко

Главный редактор
Р.А.Звягельский

Редколлегия
П.Д.Баренбойм
В.В.Витрянский
М.П.Вышинский
В.Е.Гулиев
Н.К.Доризо
Ю.А.Ефимов
А.Г.Звягинцев
Ю.А.Костанов
В.Н.Кудрявцев
В.И.Радченко
В.М.Савицкий
В.П.Селедкин
(заместитель
главного редактора)
И.Ю.Сухарев
А.Г.Торянников

Адрес редакции
107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

Михаил Митюков	«Работаем на Президента»	4
Сергей Юрьев	Фискальный бумеранг	6
Федор Бурлацкий	Защитники без защиты	10
Гадис Гаджиев	Плюс широкий кругозор	12
Гарри Погоняйло	Пепел ГУЛАГа	14
Ирина Можаровская	Думская арифметика	17
Юрий Леонтьев	Если ноша не по плечу	20
Владимир Селедкин	Самарский беспредел	28
Елена Чернышова	Не спешите прощаться с квартирой	33
Ольга Шварц	«Убедительно прошу помочь...»	34
Ромен Звягельский	От сердца к сердцу	37
Абрам Мове	Слово об Учителе	41
Юрий Новолодский	«Дело об убиении нетели»	43
Валентин Шаров	Гладиаторы из России...	47

Наша обложка:
Представитель Гильдии российских
адвокатов в г.Минске
Гарри Петрович Погоняйло

Фото Захара Романова

Четвертая страница обложки
Русская зима

Наша сила

Дорогие друзья!

Мне доставляет искреннюю радость обратиться ко всем вам, читателям и подписчикам нашего журнала «Российский адвокат», со словами новогоднего приветствия. В минувшем 1997 году редакция постоянно стремилась к тому, чтобы вы как можно больше узнали о жизни и профессиональной деятельности российских адвокатов, ближе познакомились с их проблемами, прочитали материалы о лучших защитниках. Большое внимание журнал уделял и вашим обращениям, в которых содержались просьбы помочь разобраться с тем или иным вопросом, дать консультацию по интересующей вас проблеме. С ответами и комментариями на страницах «Российского адвоката» выступали видные специалисты в самых различных областях права, опытные адвокаты, известные ученые.

Не все из задуманного удалось осуществить, но не ошибусь, если скажу, что журнал во многом решил главную задачу — стать пущим читателем. Об этом свидетельствовали письма, которые мы получили от вас в прошедшем году. В них мы ощутили как поддержку наших начинаний, так и дружеские пожелания не останавливаться в творческом поиске.

Огромное спасибо вам за это!

Глубоко верю, что наша дружба станет еще крепче в наступившем новом 1998 году. Мы сделаем все, чтобы журнал и дальше был вашим добрым советчиком в жизни и делах, помогал вам преодолевать трудности нашего нелегкого сегодняшнего бытия, вселял в сердца веру в добро и справедливость.

С Новым годом! Счастья вам и благополучия!

Главный редактор
журнала «Российский адвокат»

Роман ЗВЯТЕЛЬСКИЙ

«Самарский
беспредел»
стр. 28-31

«Ему обмотали голову простыней, накинули на шею удавку и устроили «растяжку» — привязали руки к одной кровати верхнего яруса, а ноги — к другой».

Владимир Селедкин

«Фискальный бумеранг»
стр. 6-7

«Отрадно, что в деятельности современной российской адвокатуры квалифицированная юридическая помощь по налоговым вопросам занимает все более важное место».

Сергей Юрьев

«Письма из зоны»
стр. 34-36

«Когда я вернулся домой, отбыв срок наказания, я пошел в милицию, горсовет, паспортный стол ЖКО, но меня никуда не прописывают, говорят, нет жилья, а раз не прописывают — то и не платят пенсию».

Три года назад 43 коллегии адвокатов (те, что первыми откликнулись на коренные политические и экономические преобразования в нашей стране) объединились для защиты своих интересов в невиданную доселе профессиональную структуру — Гильдию российских адвокатов. За это время новое образование убедительно доказало свою жизнеспособность и эффективность. Гильдия пополнилась еще девятью коллегиями, имеет представительства во многих регионах России и за рубежом. Осуществлены многочисленные акции в интересах повышения престижа адвокатской профессии, создания для адвокатов надлежащих условий труда, защиты их прав, обеспечения квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям.

Итоги работы ГРА в минувшем году и задачи на будущее были рассмотрены Советом председателей президиумов коллегий адвокатов, входящих в объединение. Совет собрался в Москве, в Центральном Доме адвоката. В его работе приняли участие представители аппарата Президента РФ, Совета Федерации и Государственной Думы, Министерства юстиции, Верховного суда и Генеральной прокуратуры РФ, властных структур Москвы, а также руководители других адвокатских объединений.

Выступивший с докладом президент ГРА доктор юридических наук Г. Мирзоев указал на две взаимосвязанные проблемы, стоящие перед отечественной адвокатурой и требующие скорейшего разрешения. Это необходимость усиления правовых гарантий адвокатской деятельности в связи с участвовавшими фактами грубого нарушения прав адвокатов и объединение всех действующих ныне коллегий как в масштабах субъектов Российской Федерации, так и всей страны. Соответствующие положения должны быть внесены в проект Закона об адвокатуре. При этом следовало бы сохранить существующее многообразие форм организации адвокатской деятельности, использовать уже

В единстве

имеющийся опыт объединения усилий различных адвокатских структур. Например, интересы всех адвокатов, работающих в Санкт-Петербурге, уже сегодня неплохо представляет Совет председателей президиумов действующих в городе пяти коллегий.

С отчетом о работе исполкома ГРА выступил вице-президент Гильдии В. Залманов.

В обсуждении докладов приняли участие начальник управления Минюста РФ С. Самойлов, член исполкома ГРА, депутат Государственной Думы С. Попов, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Г. Резник, начальник правового управления Государственной Думы Г. Ивлев, члены Совета А. Котельников (Санкт-Петербург), И. Зильберкант (Нижний Новгород), М. Совкунов (Челябинск), С. Чернов (Саратов), известный публицист адвокат Ф. Бурлацкий и другие.

Одобрив деятельность исполкома ГРА, члены Совета высказались за активное участие Гильдии в доработке проекта Закона об адвокатуре, за создание апелляционной комиссии при исполкоме Гильдии и Российской академии адвокатуры, утвердили образование представительств Гильдии в Минске (Г. Погоняло) и в Киеве (В. Кальный и А. Святоцкий), а также представителей Гильдии в Палате по защите прав человека Политического консультативного совета при Президенте РФ.

В соответствии с Уставом ГРА в состав исполкома Гильдии введены заместитель президента ГРА В. Соколов, советник президента ГРА Ф. Бурлацкий и главный редактор журнала «Российский адвокат» Р. Звягельский. В состав Совета коллегий адвокатов введены представители ГРА в регионах Российской Федерации, городах Минске и Киеве.

Решено учредить нагрудный знак члена Гильдии российских адвокатов и звание «Почетный адвокат», которое будет присваиваться наиболее авторитетным представителям адвокатского сообщества.

Наш корр.

... из Москвы

Состоялось очередное вручение премий «Фемида» Московского клуба юристов. За оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и предпринимателям в условиях становления рыночных отношений премии удостоена коллегия адвокатов «Московский юридический центр». Второй раз генеральным спонсором церемонии выступила известная международная компания «Трансинвест-1» (председатель совета директоров Вениамин Адашкин).

... из Челябинска

Несмотря на общие для адвокатов финансовые трудности, сотрудники юридической консультации от 2-й Челябинской областной коллегии адвокатов в Златоусте (заведующий – А. Еремин) уделяют много внимания оказанию помощи гражданам по реализации их прав в соответствии с законом «О жертвах политических репрессий». До 20 такого рода дел, в том числе доведенных до суда, проходят в консультации ежемесячно. И, разумеется, как велит закон, бесплатно.

... из Санкт-Петербурга

Важным направлением своей деятельности члены Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» считают оказание юридической помощи русскоязычному населению в странах Балтии. Уже созданы представительства коллегии в Латвии и Эстонии. Правда, пока члены коллегии лишены возможности выступать в местных судах. Для решения этого вопроса руководство коллегии обратилось за содействием в Министерство юстиции РФ.

... из Волгограда

Местное представительство Гильдии российских адвокатов накопило опыт оказания юридической помощи гражданам, потерпевшим от преступных по-

сягательств. Любопытно, что сами потерпевшие обращаются к адвокатам крайне редко и их приходится искать – в судах, у депутатов, через газеты. Видимо, люди не верят в возможность отсудить утраченное и не подозревают о том, что оплатить труд адвоката они смогут, когда удастся вернуть дом, машину или другое имущество, возместить моральный ущерб.

... из Воронежа

С исчезновением советских органов охраны прав изобретателей и рационализаторов наши «кулибины» оказались один на один с теми, кто готов самовольно использовать чужие идеи. Помочь талантливым людям взялись в Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов. Здесь создан Межрегиональный патентно-правовой центр, где для изобретателей и патентообладателей предоставляется весь комплекс правовых услуг, вплоть до защиты их интересов в суде. Такие процессы уже прошли в Миассе и Челябинске. Авторам уникальных технических новинок возвращены значительные средства за незаконное использование их интеллектуальной собственности.

... из Ростова-на-Дону

Члены Ростовской областной коллегии адвокатов № 2 активно участвуют в обсуждении проекта Правил адвокатской этики, подготовленного Гильдией российских адвокатов. Вместе с тем, некоторые положения проекта уже применяются на практике. Например, для приема в члены коллегии от кандидатов, кроме сдачи экзамена, теперь требуется также представить рекомендацию заведующего юрконсультацией либо рекомендации двух адвокатов со стажем работы не менее трех лет.

... из Саратова

Здесь разрабатывается проект областного Закона об адвокатуре. Предлагается, что право на адвокатскую деятельность будет подтверждаться специальным свидетельством, вручаемым адвокату после квалификационного экзамена. В области будут действовать единые для всех коллегий квалификационная и дисциплинарная комиссии.

РАБОТАЕМ НА ПРЕЗИ

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. ЗВЯГЕЛЬСКОГО с первым заместителем секретаря Совета безопасности Российской Федерации М. А. МИТЮКОВЫМ

Фото: Запорог РСМАНОВА

– Михаил Алексеевич, сейчас много говорится о необходимости активизировать борьбу с преступностью, которая, как отмечают многие аналитики, приобрела размеры, угрожающие безопасности и общества, и государства. В связи с этим все чаще звучат замечания, что Совет безопасности как-то стоит в стороне от решения столь острой и злободневной проблемы, затрагивающей интересы миллионов россиян, не принимает решительных мер по обузданию разгула преступности в стране.

– Подобные суждения свидетельствуют лишь о том, что кое-кто превратно понимает функции и задачи Совета безопасности Российской Федерации. Это не тот орган, который конкретно борется с преступностью, конкретно осуществляет специальные операции, занимается разведкой или контрразведкой. Совет безопасности создан для других целей. Цели эти в большей мере кардинальные, политические.

Чтобы это лучше представить, надо вспомнить историю, истоки создания Совета безопасности. Его появление на свет было обусловлено не чьей-то прихотью или капризом, а всем ходом событий, разворачивающихся в стране, было востребовано самим временем, на которое пришлось самые крутые перемены и преобразования в жизни нынешнего поколения россиян.

И здесь очень важно отметить, что Совет безопасности Российской Федерации возник не на пустом месте. Его прообразом несомненно является Совет безопасности СССР, образованный в соответствии с союзным законом от 26 декабря 1990 года «Об изменениях Конституции (Основного закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления». Этот Совет безопасности возглавлялся Президентом СССР, который назначал его членов с учетом мнения Верховного Совета СССР. В состав тогдашнего СБ были включены высшие государственные должностные лица ряда союзных республик, вице-президент СССР, председатель Совета министров, силовые министры и некоторые другие руководители.

На Совет безопасности СССР возлагалась выработка рекомендаций по проведению в жизнь общесоюзной политики в области обороны страны, по поддержанию ее надежной государственной, экономической и экологической безопасности, преодолению последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, обеспечению стабильности и правового порядка в обществе. Кстати, компетенция этого союзного органа как по характеру, так и

кругу рассматриваемых вопросов была несколько уже, чем та, которой впоследствии был наделен Совет безопасности Российской Федерации.

Впервые он обозначился в законе РСФСР от 24 апреля 1991 года «О Президенте РСФСР». Этим актом предусматривалось, что Президент возглавляет Совет безопасности РСФСР, структура, полномочия и порядок формирования которого определяются законом РСФСР. Конституционный статус российский СБ получил 24 мая 1991 года, когда законом РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона)» названная норма была инкорпорирована в Основной закон.

И наконец, во второй половине 1991 – начале 1992 годов при активной деятельности Комитета по безопасности Верховного Совета Российской Федерации и с участием Комитета по законодательству был подготовлен проект закона Российской Федерации «О безопасности», который депутаты и приняли 5 марта 1992 года. Эта дата и является юридическим началом деятельности Совета безопасности Российской Федерации. Он был определен как конституционный орган, осуществляющий подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности. А днем его образования мы считаем 3 июня 1992 года, когда Президент Российской Федерации подписал соответствующий указ.

– Таким образом, в минувшем году Совет безопасности Российской Федерации отметил свое пятилетие. И хотя сейчас как-то не принято делить нашу жизнь на «исторические» отрезки времени – пятилетки, семилетки и т.п., но, наверное, правомерен следующий вопрос: а что удалось сделать конкретного за этот, скажем так, юбилейный период? Чем ярким, запоминающимся отмечен прошедший за эти годы путь?

– Самое главное, что Совет безопасности Российской Федерации состоялся как федеральный орган. Правда, порой ему приписывают какие-то немислимые функции. Некоторые ученые, политики, публицисты считают, что он представляет собой некое тай-

ДЕНТА

ное политбюро, даже какое-то тайное правительство России. Другие наши «доброжелатели» с леной у рта доказывают, что Совет безопасности – это неконституционный орган, который якобы все подмял под себя.

Так вот – Совет безопасности ни то ни другое. У него своя ниша. Он – орган Президента Российской Федерации. И главная его задача – обеспечить реализацию функций Президента по управлению государством, формированию внутренней, внешней и военной политики в области безопасности, сохранению государственного суверенитета России, поддержанию социально-политической стабильности в обществе, защите прав и свобод граждан.

Если же перейти от этих общих положений, которые необходимы, чтобы полнее ощутить масштаб и значимость решаемых вопросов, к вещам зримым, наглядным, то самым заметным итогом деятельности Совета безопасности за последнее время я бы назвал установление мира в Чеченской Республике. Здесь многое сделали и Александр Иванович Лебедь, и Иван Петрович Рыбкин, которые, выполняя волю Президента России, приложили огромные усилия, чтобы сейчас на Кавказ начала возвращаться мирная жизнь.

Но не только событиями в Чеченской Республике ограничивалась деятельность Совета безопасности. Он активно проявил себя и на многих других направлениях. Именно наш прогностический анализ позволил приостановить опасный всплеск ингушко-осетинской ситуации. Мы не дали увлечь федеральный центр на путь, чреватый повторением чеченского варианта. Не скрою, раздавались призывы ввести там президентское правление, подкрепив его российским военным присутствием.

Но к чему бы это привело?

Только к новой крови, только к новым губительным утратам в отношениях между народами.

Эта проблема всесторонне обсуждалась на совещании Совета безопасности в присутствии президентов Республики Ингушетия и Республики Северная Осетия-Алания. Было достигнуто определенное соглашение, основной смысл которого состоит в том, что взаимоприемлемое решение вопроса находится в руках самих ингушских и осетинских властей.

С таким подходом согласился и Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин.

Еще одним плюсом в работе Совета безопасности следует признать то, что он сейчас стал больше и плотнее заниматься проблемами федеральной конституционной безопасности. Президент России, пересмотрев структуру Совета безопасности, указал, что проблемы строительства отношений федерального центра со своими субъектами, определения субъектами своего законодательства являются ключевыми вопросами безопасности государства. Сейчас у нас имеется управление федеральной конституционной безопасности, которое поручено курировать мне.

Мы стали участвовать в подготовке, разработке проектов конституций и уставов республик, краев и областей. На первый взгляд такая работа носит больше научный характер, но она направлена и на решение сугубо практических задач, связанных с укреплением нового федерализма в стране.

– Михаил Алексеевич, вы отметили как заслугу Совета безопасности – и вполне справедливую – что в Чеченской Республике установлен мир. Но там лишь смолкли пушки, не рвутся снаряды. А в остальном жизнь еще далека от беззаботной идиллии. И одна из самых кровотокающих проблем – российские пленные, заложники, которые томятся в неволе. Как Совет безопасности думает решать этот вопрос?

– Хочу сразу отметить, что у Совета безопасности эта проблема одна из важнейших. Здесь мы работаем в контакте со специальной комиссией. Надо признать, что в этом деле немало трудно-

стей. Одна из них состоит в том, что правопорядок в Чеченской Республике пока слаб, слабо и влияние российских силовых структур на ситуацию в Чечне.

Поэтому для вызволения пленных и заложников приходится использовать неординарные приемы. О них пока не говорят и не пишут. Может, в будущем появятся воспоминания участников таких операций. Тогда мы и узнаем, как все происходило.

Я думаю, что ситуацию в этой сфере можно переломить только улучшением отношений в целом. Но это задача не одного дня и месяца, даже не одного года. Здесь не могу не согласиться с Иваном Петровичем Рыбкиным, что необходимы терпение, осторожность, дипломатия и постепенность в решении вопросов.

– Я обратил внимание, что в вашем рассказе часто употребляются выражения: «Совет безопасности рекомендовал», «Совет безопасности выработал рекомендации» и т.д. Не получается ли тут что-то наподобие некоего клуба по интересам, где собравшиеся обсуждают те или иные вопросы, мило беседуют, а потом принимают «рекомендации», которые вовсе не обязательны для исполнения. Есть ли у Совета безопасности реальные рычаги воздействия на выполнение собственных принятых решений?

– Конечно, есть! Было бы странно, если бы их не было. Во-первых, Совет безопасности возглавляет Президент Российской Федерации. Во-вторых, в качестве постоянных членов в него входят председатель правительства, министр иностранных дел, директор Федеральной службы безопасности, министр обороны. И в-третьих, членами Совета безопасности (с правом совещательного голоса) являются первые вице-премьеры и все руководители силовых ведомств.

Практически Совет безопасности представляет собой совокупность должностных лиц, возглавляющих государство. Это придает его рекомендациям громадное значение. Оно еще больше увеличивается, когда решения оформляются в виде указов и распоряжений Президента Российской Федерации. Согласитесь, что это более чем достаточные рычаги для решения тех или иных вопросов безопасности.

К сожалению, сейчас в составе Совета безопасности нет ни председателя Госдумы, ни председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Хотя жизнь показывает, что необходимо, чтобы эти руководители были членами Совета безопасности, даже постоянными членами. Такое представительство только укрепило бы авторитет СБ, придало его деятельности более действенный характер.

– Из всего вами сказанного о работе Совета безопасности просматривается немало общего с деятельностью российской адвокатуры – те же вопросы защиты прав и свобод человека, обеспечение его конституционной безопасности. Вам импонируют такие совпадения?

– Не только импонируют, но и внушают большой оптимизм в плане перспективы дальнейшего взаимовлияния. На мой взгляд, оно должно развиваться в нескольких направлениях. Одно из главных – концептуальное построение российской адвокатуры. Я думаю, Совет безопасности разделяет демократическое воззрение по поводу многообразия форм адвокатуры. И это объясняется не только тем, что юридическими аспектами проблем в Совете безопасности поручено заниматься мне, а я всегда был сторонником многообразия форм адвокатуры, но и отражением подобной точки зрения в концепции судебной реформы, отражением интересов любого демократического правового государства.

Адвокатская деятельность, как проявление нашей публичной жизни, представленное в средствах массовой информации, в частности в журнале «Российский адвокат», помогает Совету безопасности лучше понять многие болевые точки в нашей правоохранительной системе, вскрыть элементы коррупции в судебной и прокурорской системе, факты нарушения прав человека, которые существуют в деятельности органов внутренних дел, в организации нашего тюремного дела. Другими словами, мы, анализируя деятельность адвокатуры, получаем мощную информационную подпитку в решении важнейших стратегических вопросов.

– Михаил Алексеевич, что бы вы пожелали читателям «Российского адвоката» в наступившем новом году?

– Счастья, здоровья, безопасности!

«Все чаще за юридической помощью обращаются лица, пострадавшие от произвола налоговых служб. Это – новая, сложная область адвокатской деятельности. Хотелось бы, чтобы журнал «Российский адвокат» не обходил ее вниманием, рассказывал о конкретном опыте этой работы.

Н. Межеков, г. Абакан»

Адвокатура на защите прав налогоплательщиков

Фото Захара РОМАНОВА

Сергей ЮРЬЕВ,
председатель президиума
коллегии адвокатов «Межрегион»
Гильдии российских адвокатов,
кандидат юридических наук

налоговые нарушения. Из представленных документов и пояснений доверителей проявилась уже знакомая адвокатам по другим аналогичным «сюжетам» картина чиновничьего равнодушия и вседозволенности.

Выяснилось, что осенью 1995 года фирма, имеющая высокую деловую репутацию у партнеров по бизнесу, приобрела в целях отправки на экспорт крупную партию продукции на сумму более 15 миллионов долларов США, включавшую налог на добавленную стоимость (НДС) и действовавший в тот период спецналог (СН), а затем поставила эту продукцию за рубеж. Поскольку суммы НДС и СН за эти товары подлежали возмещению из бюджета, фирма в установленном порядке обратилась в ГНИ с просьбой об их возврате, полагая, что согласно закону возврат средств будет осуществлен в течение десяти дней. Однако ГНИ, не возмещая налоги, начала тотальную проверку фирмы, после чего и появилось решение о наказании «нарушителей».

На основе выводов и рекомендаций адвокатов руководство фирмы сочло необходимым использовать предусмотренную законом судебную процедуру защиты своих прав.

Прежде всего было тщательно подготовлено и направлено в арбитражный суд исковое заявление о признании недействительными решений ГНИ о применении к фирме упомянутых санкций. В исковом заявлении отмечалось, что акты налоговых органов составлены в результате поверхностного ознакомле-

ния с деятельностью фирмы, а их выводы основываются зачастую на устаревших или несуществующих законодательных и нормативных актах. Например, ГНИ предлагало внести исправления в бухгалтерскую отчетность, ссылаясь на несуществующий закон «Об основах государственной службы».

В процессе рассмотрения дела по первой инстанции был составлен акт выверки разногласий, в котором стороны, в обоснование своих противоположных мнений, ссылались на одни и те же нормативные акты. В связи с этим на основании ст. 66 АПК РФ по ходатайству адвокатов судом была назначена комплексная судебно-бухгалтерская и налоговая экспертиза. По завершении исследований эксперты сделали выводы о том, что налоговые органы при составлении акта и вынесения на его основе решения использовали данные бухгалтерского учета не в полном объеме и что фирма фактически переплатила в бюджет небольшие суммы по различным видам налогов. Основываясь на совокупности имеющихся доказательств (документах первичной бухгалтерской отчетности, заключении экспертов, других материалах), арбитражный суд признал оспариваемые акты ГНИ недействительными. В апелляционной и кассационной инстанциях это решение оставлено без из-

ФИСКАЛЬНЫЙ БУМЕРАНГ

Весной 1996 года в коллегию адвокатов «Межрегион» Гильдии российских адвокатов обратились руководители крупной московской фирмы с просьбой об оказании юридической помощи в связи с решением местной государственной налоговой инспекции (ГНИ) о применении финансовых санкций на сумму около двух миллиардов рублей за якобы допущенные предпринимателями

менения, а жалобы ГНИ – без удовлетворения.

Сразу после вступления в силу решения суда было подготовлено исковое заявление о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями ГНИ. Учитывалось, что все государственные органы обязаны функционировать только в рамках закона, предприниматель не может и не должен предвидеть неправомерные действия (бездействие) со стороны этих органов и их должностных лиц. Такие неправомерные действия не охватываются категорией обычного предпринимательского риска.

В новом исковом заявлении были обоснованы и подтверждены необходимыми доказательствами финансовые потери фирмы, а также отражена причинная связь между незаконными действиями ГНИ и понесенными убытками, заключающаяся в следующем: возврат средств, как уже отмечалось, должен был завершиться в течение десяти дней, а фактически проводился 250 дней; из-за этого у фирмы возникли крупные убытки на курсовой разнице при конвертации возвращаемых рублевых средств в валюту.

Кроме того, фирма понесла потери из-за несвоевременного исполнения своих договорных обязательств и вызванных этими штрафами. Так как ГНИ вначале отказалась возвращать суммы НДС и СН, а затем на многие месяцы растянула перевод средств на счет фирмы, последняя не смогла в срок погасить задолженность. Решением арбитражного суда искивые требования предпринимателей были удовлетворены.

Возникновение и развитие данного дела в полной мере отражают основные аспекты проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями налоговых органов.

Следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Согласно ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом РФ или муниципальным образованием.

В ст. 16 закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» от 27 декабря 1991 года, ст. 13 закона РСФСР от 21 марта 1991 года «О госу-

дарственной налоговой службе РСФСР» установлено, что ущерб (включая упущенную выгоду), причиненный налогоплательщикам вследствие ненадлежащего осуществления налоговыми органами и их сотрудниками возложенных на них обязанностей, подлежит возмещению в установленном законом порядке.

По такого рода делам важно верно определить круг ответчиков. Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный государственными органами, подлежит возмещению за счет казны. Ст. 1071 ГК РФ указывает, что в таких случаях от имени казны выступают соответствующие финансовые органы. Действующие нормативные акты возлагают управление доходами и расходами бюджета на органы федерального казначейства, которые входят в систему финансовых органов. Поэтому именно органы казначейства являются надлежащим ответчиком по искам о возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями налоговых инспекций.

Вместе с тем, как указано в постановлении № 6/8 пленума Верховного суда РФ и пленума Высшего арбитражного суда РФ от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 6/8), предъявление иска непосредственно к государственному органу, допустившему соответствующее нарушение, не может служить основанием к отказу в принятии искового заявления либо к его возвращению без рассмотрения. В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующий финансовый или иной правомочный орган.

Формулируя искивые требования, недопустимо «копировать» гражданско-правовые нормы, обычно применяемые для возмещения вреда. Пункт 3 ст. 2 ГК РФ устанавливает, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено соответствующим правовым актом. Именно по данному основанию президиум Высшего арбитражного суда РФ постановлениями №№ 5234/95 и 5235/95 от 21 ноября 1995 года отменил предыдущие судебные акты и отказал в удовлетворении искивых требований налогоплательщиков, отметив, что ст. 395 ГК РФ, на которую ссылались истцы, не предусматривает применение ее положений к налоговым отношениям.

Для предъявления иска необходимо тщательно собрать соответствующие доказательства. Должны быть доказаны: факт определенных действий (бездействия) налоговых органов; неправомерность этих действий (бездействия); понесенные налогоплательщиком убытки; меры, принятые налогоплательщиком по предотвращению и снижению убытков; причинно-следственная связь между неправомерными действиями (бездействием) налоговых органов и наступившими убытками, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Следует учесть, что согласно упомянутому выше постановлению № 6/8 при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в том числе может быть представлен договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств. Понятно, что для каждого дела определяются конкретные обстоятельства, подлежащие доказыванию, источники доказательств, своя система и тактика доказывания искивых требований.

Таким образом, для обеспечения интересов доверителей в данной сфере имеются необходимые законодательные нормы. Однако, как показывает практика, попытки возмещения убытков, нанесенных неправомерными действиями ГНИ, единичны. Это обусловлено как нежеланием предпринимателей «портить отношения» с налоговыми службами, так и отсутствием в штате многих коммерческих организаций таких специалистов, которые способны на высоком уровне отстаивать права своей фирмы в ГНИ, а затем и в арбитражном суде.

Отрадно, что в деятельности современной российской адвокатуры квалифицированная юридическая помощь по налоговым вопросам занимает все более важное место. Адвокаты не только изучают отдельные акты ГНИ, дают по ним заключения. Привлекая при необходимости специалистов – консультантов по бухгалтерскому учету, налогообложению и аудиту, они оценивают и разъясняют доверителям всю ситуацию, складывающуюся в результате действий налоговых органов, а также осуществляют реальную защиту законных прав и интересов налогоплательщиков.

Душа просит настоящей работы

Первую несправедливость Олечка Дервиз познал на третьем году жизни. Государство рабочих и крестьян освобождалось от «чуждых элементов». В 1935-м семью геолога и преподавательницы консерватории, запятнанной дворянским происхождением, выслали из Ленинграда в Казахстан на вечное поселение. Правда, через четыре года «перегибы Ежова» исправили: мать с ребенком вернулась на родину. А вот отец так и сгинул вдали от близких.

По счастью, это компрометирующее обстоятельство не помешало юноше поступить на юрфак ЛГУ, причем на международно-правовое отделение. На тут он сам допустил «неосмотрительность»: высказался против кровавых событий в Венгрии. И снова удар судьбы – исключение из университета. Зато, восстановившись, талантливый студент освоил сразу две специализации: не только по международному, но и по уголовному праву.

Вообще-то он мог не состояться как юрист и по другой причине. Незаурядные способности к логическим построениям, поиску оригинальных решений неожиданно проявились за шахматной доской. Олег дважды становился чемпионом университета, выступал на городских соревнованиях, его личный счет со Спасским – полтора на полтора. Но он решил «загубить талант» и выбрал иной жизненный путь.

По стечению обстоятельств его преддипломная практика состоялась в Ленинградской областной коллегии адвокатов. Сам председатель президиума Игорь Сергеевич Владимиров принял заинтересованное участие в судьбе практиканта, даже появился на заседании университетской комиссии при распределении выпускников. И с того жаркого лета 1959 года Олег Валерианович Дервиз оказался на адвокатском поприще, по сей день трудится в той самой коллегии, где пробудилось его призвание.

При этом более десяти лет отдано работе в областной губинке: Будогощ, Приозерск, Всеволожск, Ломоносов... Бесконечные командировки, бытовая неустроенность. И весь спектр как уголовных, так и гражданских дел. А посоветоваться иной раз просто не с кем: в одной избе за соседними столами судья, нотариус да он, единственный адвокат на всю округу. Выручали тщательные студенческие конспекты, книжки, что постоянно возил с собой, и ... природная сметка. Во всяком случае уже первое громкое дело, которое он выиграл, заставило и коллег, и оппонентов взглянуть на новичка другими глазами.

... Мужика обвиняли в соучастии в покушении на убийство. Вместе с сожительницей он якобы отнес ее младенца в лес, там и бросил. Только чудом малыш выжил. Суд приговорил бедолагу к 15 годам. Но адвокат не согласился. В кассационной жалобе он доказывал непричастность подзащитного к трагедии, просил назначить судебный эксперимент для проверки его алиби. Доводам вяли. Эксперимент провели. Он убедительно подтвердил: в тот горький день, страшный миг никого не было рядом с отчаянной женщиной, она сама совершила то, что задумала. Ее случайного знакомого оправдали.

На пятом году адвокатской деятельности Олегу Валериановичу стали доверять проверки качества работы молодых коллег, участие в длительных процессах в облсуде. Его защитительные речи появились в сборниках, причем издаваемых не только в

Ленинграде, но и Москве, – честь, которой в те годы удостаивались единицы.

А ему уже мало было тех ситуаций, что поставяла стихия областной жизни. Душа просила прикосновения к конфликтам редкостным, казусным, общественно значимым. Он заявился в общественный НИИ судебной защиты. Знал, что туда стекаются жалобы осужденных со всей страны. Жалобы, уже не имеющие процессуального значения, на приговоры, давно вступившие в законную силу, а потому способные что-то изменить лишь при совершенно новом прочтении дела, при особом искусстве защитника. Вот такие дела и взялся разбирать адвокат Дервиз. Конечно, брался не за каждое. Но из тех, что удалось вернуть в суды, почти половину он выиграл. Как, например, дело об одном из участников массовых беспорядков в Бийске (ситуация, сходная с новочеркасской в 1962-м). После переквалификации деяния парню снизили срок с 15 до 7 лет и... тотчас выпустили на свободу. Ведь эти семь он уже отсидел.

В прошлом году Олег Валерианович возглавил новое адвокатское бюро на Васильевском острове. Сам подобрал штат – таких же дотошных профессионалов, но дополняющих мэтра навыками в работе по делам о внешнеэкономической деятельности, о недвижимости, банковских операциях.

– Хотя здесь удалось собрать коллектив единомышленников, – говорит с тихой грустью. – Это же неважно, кто в чем преуспел. Главное – общий уровень работы, чувство сословия. Когда-то оно объединяло всех адвокатов России, и они на голову были выше прокуроров, даже многих судей – в знании права, умении изложить свою мысль. Надо держать марку, что мы и пытаемся делать.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец.корр. «Российского адвоката»

Марк ФУРМАН,
заведующий отделением
Владимирского облбюро
судмедэкспертизы,
кандидат медицинских наук

УЛОВКА

За год до суда и за неделю до нового 1995 года мне довелось исследовать труп некой Татьяны Б., женщины средних лет, доставленный накануне с места происшествия. Помнится, едва вошел в здание морга, как раздался телефонный звонок.

— Присмотритесь повнимательней к потерпевшей, — предупредил дежурный судмедэксперт, выезжавший в составе опергруппы. — Судя по всему, ее очень долго били, не один день — это точно. Смерть наступила незадолго до нашего приезда: она еще остыть не успела...

При вскрытии слова коллеги полностью подтвердились. На теле множественные кровоподтеки и ссадины, некоторые из них по степени заживления представлялись более ранними, что подтверждало версию о длительном избиении. Смерть наступила в результате тупой травмы головы с кровоизлияниями в мозг, а также массивного внутреннего кровотечения, вызванного разрывами печени и другими травмами. Согласно действовавшему тогда законодательству, обнаруженное означало тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть (ст. 108 УК РСФСР).

По счастью, такого рода преступления — на бытовой почве, совершаемые, как правило, в нетрезвом состоянии, раскрываются достаточно быстро. За каких-нибудь пару дней оперативники преуспели и на этот раз, и двое подозреваемых, находившихся во время убийства в злополучной квартире, оказались под стражей. Однако следствие длилось почти год. Подозреваемые — видавшие виды мужики, ранее судимые, не раз меняли свои показания. Да, были в той квартире, да, били. Но всего один-два удара. И несильно, так — пощечины. Или: да, пили, но не били, а лишь дали пару пощечин. Но потерпевшая сама виновата: стащила у одного из них часы...

И все-таки суд состоялся. Хотя тоже пошел как-то вяло, тягуче. Из массы заслушанных материалов в первые дни выяснилось, пожалуй, только то, что обвиняемые... не

столь уж плохие, фактически безобидные люди, из тех, кто другого и пальцем не тронет. Лишь постепенно я разобрался, в чем дело: инициативу крепко держала в руках защита — две женщины, одна постарше, другая совсем юная. Они заняли, можно сказать, круговую оборону, отвергая практически все показания свидетелей и другие данные предварительного следствия. Обвинение с величайшим трудом вело свою линию и вдруг получило новый ошеломляющий удар.

Подходило время огласить мое заключение о причине смерти и повреждениях, причиненных потерпевшей, и тут оба адвоката заявили мне отвод. Отвод эксперту — явление вообще редкое, в моей же многолетней практике такое произошло впервые. Как же мотивировала защита такую свою позицию? Видите ли, вскрывая труп, эксперт руководствовался постановлением следователя, вынесенным спустя неделю после вскрытия. Тем самым, дескать, была нарушена статья 184 УПК РСФСР — о порядке производства экспертизы.

Формально защитники были правы. Труп исследовался 23 декабря, а постановление по данному делу следователь вынес 30-го. Но ведь и до того я работал не из собственного интереса! При поступлении тела в морг имелось направление прокуратуры. К тому же и осмотр места происшествия производился с участием судмедэксперта, естественно, в присутствии понятых. А закончил я работу над заключением уже после вынесения следователем постановления: только 10 января были получены резуль-

таты микроскопических исследований... Далее в заявлении адвокатов сообщались и вовсе абсурдные вещи. О том, например, что «эксперт прямо или косвенно заинтересован в деле» и что даже «имеет место грубая ошибка с выходом за рамки полномочий». Требовали же мои неожиданные оппоненты «всего лишь» эксгумации трупа и дополнительной экспертизы!

Да неужели уважаемые юристы — даже та, молоденькая, — не понимали сущностную никчемность своих доводов?! Разве от даты проведения экспертизы зависел характер обнаруженных травм потерпевшей, их причинная связь с наступившей смертью? И разве эксперт предопределяет увязку результатов экспертизы с показаниями свидетелей, в том числе полученных на очных ставках с обвиняемыми? Или он выдумал все эти ссадины, кровоподтеки и переломы?! Но такого рода подозрение должно быть хоть как-то аргументировано.

Похоже, однако, что адвокаты и не собирались что-либо доказывать. Вся их «юридическая солянка» была заварена исключительно ради двух простых целей: затянуть процесс на максимально возможный срок и со временем изменить меру пресечения подзащитным, то есть освободить их из-под стражи. Но подобное понимание защитниками своих процессуальных задач, согласитесь, ничего не имеет общего с подлинной ролью адвоката в процессе, с его профессиональной этикой.

Нет, не прошел у защиты этот «ход». Суд в конце концов разобрался, что к чему, с отводом эксперта не согласился, и процесс, хотя все также непросто, все-таки подошел к своему логическому финалу. Был вынесен серьезно аргументированный обвинительный приговор, впоследствии, к слову, никем не отмененный. Но у меня (и, думаю, не только у меня) осталось тяжелое впечатление о тех двух особах, пытавшихся любой ценой увести от ответственности своих подопечных. Иначе, как безнравственной, такую позицию адвоката не назовешь.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Вначале факты. Их много. И становится все больше. Факты о притеснениях адвокатов, ограничении их законной деятельности, угрозах и даже физической расправе со стороны милиции. Они поступают с разных сторон. Из Владивостока и Санкт-Петербурга, Волоколамска и Мурманска, из других городов и регионов. Настоящую войну против адвокатуры развернули в Самаре. Только в течение 1997 года были подвергнуты задержанию, арестам, унижительным допросам шесть защитников.

Федор БУРЛАЦКИЙ, президент Международной комиссии по правам человека, председатель Научного совета по политологии при президиуме РАН, профессор

Сентябрь оказался особенно «урожайным» для милицейских облав. В юридической консультации были произведены два обыска без санкции прокурора. Впечатление такое, будто милиция имеет некий план постепенного «очищения» города от адвокатуры. Итак, речь идет уже не об одиночных явлениях, а о тенденции, которая, если ей не противостоять, превратится в систему. Систему, хорошо знакомую нам по не такому уж далекому «проклятому прошлому». Адвокатов хотят запугать, а значит, лишить гражданина права на защиту.

Защитники *без* защиты

Четыре года прошло с момента утверждения новой Конституции РФ, которая впервые за всю историю России закрепила естественные и неизъемые права человека. Среди них право на юридическую помощь, участие адвоката не только в суде, но и на предварительном следствии. И вот находятся люди, которые явочным путем пытаются сломать этот закон. Вернуть граждан в полное распоряжение «силовых органов», запугивая, устранив, выдавливая как досадную помеху адвоката и любые другие институты самозащиты подозреваемых лиц.

Поразмыслим: откуда дуют эти холодные ветры? Мне довелось участвовать в подготовке проекта Конституции РФ, больше всего работая над разделом о правах человека. Весь пафос Основного закона состоял именно в том, чтобы навсегда покончить с правовым беспределом и защитить гражданина новой свободной страны от произвола властей. Каких бы то ни было — исполнительной, судебной, «силовой».

Конечно, участники Конституционного совещания, которые готовили новый Основной закон 1993 года, хорошо понимали острую необходимость усилить борьбу с нарастающей преступностью. Поэтому они настаивали на реформе всей судебной системы и правоохранительных органов. К сожалению, эта работа только началась. Эффективная система борьбы с преступностью, особенно организованной мафией, пока еще не создана. Не хватает опытных кадров, технических средств, денег, просто умения. Подавляющее число заказных убийств остаются

нераскрытыми. Коррупция разъедает государственный аппарат. Мафия распоясалась как никогда прежде.

В таких условиях появляется соблазн поискать и найти стрелочников. Адвокат — вот кто мешает выколачивать показания, добиваться признания подсудимых, этой «царицы доказательств», по словам незабвенного А. Вышинского. Мало того, что мафиозный преступник вооружен до зубов — автоматами, из которых расстреливает милиционеров, адскими устройствами, которыми взрывает машины, квартиры, дома, он еще имеет возможность щедро оплатить услуги адвоката, который вырывает его из рук правоохранников! Как же тут не обозлиться на «беспринципного» защитника, не попытаться поставить его на место, задвинуть в самый угол правосудия?!

Знакомая до боли философия. Философия беспомощности. Философия архаичной политической культуры. Философия «пержитков сталинизма» в сознании людей. Именно она противостоит становлению правового государства в нашей стране и эффективной борьбе с преступностью.

Человеку нетрудно научиться играть в шашки. Намного труднее овладеть шахматами. Не трудно вооружить милицию и другие службы автоматами, надеть на головы устрашающие чулки, которыми раньше пользовались только бандиты, разрешить стрелять на поражение — по поводу и без достаточных оснований. Но чрезвычайно трудно научиться работать в условиях демократических институтов, хотя опыт развитых стран давно доказал, что именно в этих условиях полиция и суды борются с

мафией, со всей преступностью несравненно более успешно, чем мы.

Посмотрите, как медленно, как робко, как половинчато внедряются у нас общепринятые демократические нормы в правосудии. Читатель не поверит, но впервые я, например, написал о необходимости суда присяжных в период антисталинской «оттепели» в 1957 г. И не где-нибудь, а в официозном журнале «Коммунист». Прошло почти 40 лет, и после бурных прений этот принцип был включен в Конституцию РФ. И что же? А почти ничего. На практике суд присяжных – белая ворона. Не так давно транслировали телепередачу, специально посвященную этому вопросу, и основные дебаты многочисленных участников по-прежнему топтались вокруг того, нужен или не нужен нам этот институт. Поистине прав был Пушкин: традиции – это душа держав.

В некоторых правоохранительных органах на стенах вывешен плакат, в котором содержится высказывание, приписываемое Ленину: адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осодное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает. И брали – тот же Ежов, Вышинский, Берия. Теперь таких сатрапов, слава Богу, нет. Но психология противостояния правоохранительных органов и адвокатуры нередко дает о себе знать.

Почему адвокатуру никогда не включают в понятие правоохранительных институтов? Потому, что до сих пор многие убеждены, что милиция, ОМОН, прокуратура, суд стоят на страже закона, стала быть интересов государства, а адвокатура охраняет интересы частных лиц. Но, позвольте, именно эти интересы поставлены на первое место в Основном законе государства. Или это фикция, комужалый халат, как это было в сталинской Конституции 1936 г.? Нет, это не фикция, просто процесс становления правового государства и демократической культуры затягивается – в силу объективных и субъективных причин.

В одном из своих радиообращений к гражданам страны Президент Борис Ельцин, говоря об опыте октябрьской революции, в качестве главного урока назвал новое отношение к человеку, к его интересам и правам. Прежние руководители страны выдвигали на передний план идеологические цели, связанные с усилением роли государства. Ленин – национализацию, Сталин – коллективизацию, Хрущев – коммунизацию. Ельцин первым из наших руководителей говорит о людях как главной цели деятельности государства, что должно, наконец, стать основой его политики. Как же можно пренебрежительно относиться к адвокатуре, имеющей специальной задачей защиту интересов и прав человека?

А понятие «силовые органы» – кто его выдумал в демократическом государстве? Прокуратура, милиция, тот же ОМОН, в отличие от армии, это не «силовики», а защитники закона и правопорядка. Защитником закона и правопорядка, но с иными функциями является и адвокатура. Если уж создавать какое-то общее понятие о всех институтах, стоящих на страже Конституции РФ и законности, то в него нужно включать и адвокатуру, и все общественные правозащитные организации, и, конечно же, суды, в том числе суд присяжных.

Сам суд присяжных, разумеется, не панацея, это одно из учреждений приобщения населения к ответственной деятельности и воспитания гражданских чувств. Внедрение такого суда составит длительный процесс, но зато окажет благотворное воздействие на всю судебную систему.

Государственная Дума России никак не может завершить работу над проектом Закона об адвокатуре. Точно так же она никак не может найти согласия относительно Уполномоченного по правам человека. (Кстати говоря, характерно, что кандидатов ищут среди бывших прокуроров, а не адвокатов и других правозащитников.) Считается, что причиной этих затяжек является борьба фракций. Но причины более глубокие – остаточная политическая культура авторитарных эпох, которые мы пережили и все еще не исторгли из своих душ.

Нередко говорят, что Конституция РФ представляет собой закон прямого действия. На самом деле многие статьи Конститу-

ции предполагают издание законов, которые обеспечивают на деле конституционные нормы. Это особенно относится к нормам о правах человека. Закон об адвокатуре должен стать деловой гарантией права человека на защиту и регулировать права адвокатуры и защитников как важнейшего демократического института. Этот закон, как и Конституция РФ, должен отвечать высоким международным стандартам и отражать новые лучшие традиции, которые складываются в юридической практике в России в последние годы.

Есть еще одно – бытовое, обывательское суждение об адвокатах. Они-де берут деньги, и нередко немалые. Но адвокаты получают гонорар за реальную помощь человеку. А чиновники – за что они «берут» деньги с населения? Посмотрите телевизор. Каждый день хорошо оплачиваемые журналисты, аналитики, обозреватели энергично обличают чиновников во взяточничестве, коррупции и других грехах, правда, только тех, кто неугоден хозяевам телекомпаний и газет.

Конечно, адвокатура должна следить за строгим соблюдением нравственных норм в своей среде. Сейчас готовится этический кодекс адвоката. Идея хорошая. Однако этот кодекс будет работать лишь при условии, что одновременно в какой-то форме утвердится этический кодекс милиционера, прокурора, судьи.

В заключение мне бы хотелось обратиться к вице-премьеру правительства России, министру внутренних дел РФ А. С. Куликову.

Уважаемый Анатолий Сергеевич! От Вас во многом зависит изменение политической культуры в правоохранительных органах, психологии их работников. Здесь нужен крутой перелом. Адвокатура – необходимый институт защиты и прав личности, и интересов государства, и борьбы с преступностью, и становления правового государства. Это должны понять и принять как элементарную норму все работники МВД, прокуратуры, судов. Каждый случай покушения на адвоката должен быть приравнен к покушению на милиционера или судью. И преследоваться по всей строгости закона. Все мы, профессионалы – законники, стоящие на страже нашей зарождающейся демократии, вправе рассчитывать на вашу поддержку.

Многие работники МВД до сих пор не могут смириться с новой важнейшей нормой, включенной в Конституцию РФ. Речь идет о том, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст.48). Но именно это составляет одно из ценнейших завоеваний нашей демократии, служит гарантией от ошибок, помогает направить следствие на правильный путь. Это тоже должны понять и принять как должное работники милиции, других органов охраны порядка.

И еще один вопрос. Если помните, во время нашей встречи в прошлом году мы обсуждали возможность создания межведомственного административного суда для оперативных решений по жалобам граждан на работников органов, охраняющих правопорядок. Идущие с разных сторон сигналы о злоупотреблении властью в милиции, избииении людей, немотивированных арестах, а теперь уже и о наступлении в некоторых регионах на права адвокатов, возможно, делают целесообразным вернуться к этому вопросу. Во многих странах такие суды играют серьезную роль в поддержании законности и нравственной чистоты в органах правопорядка.

Вот уже более шести лет действует в нашей стране конституционное правосудие. Однако и сегодня далеко не каждый даже опытный адвокат способен достойно представить интересы своих доверителей в этом весьма своеобразном процессе. Дело в том, что законодатель не установил для представителей сторон, действующих в конституционном судопроизводстве, каких-либо особых требований, и такая доступность к участию в процессе играет с людьми злую шутку. Кто-то полагает возможным использовать в стенах Конституционного суда опыт, накопленный при выступлениях в иных судах, и... терпит фиаско.

Фото: Русланова Ризанова

Гадис ГАДЖИЕВ,
судья Конституционного суда РФ,
доктор юридических наук

ПЛЮС

ШИРОК

Ведь что характерно для работы адвоката в обычном (уголовном, гражданском или арбитражном) процессе? Там он прежде всего анализирует фактические обстоятельства рассматриваемого дела, занят толкованием того или иного акта применительно к конкретному событию, детально излагает доказательства, обосновывающие избранную позицию. Однако все эти приемы и методы малопродуктивны, а зачастую просто неприемлемы в конституционном судопроизводстве. Ибо Конституционный суд в силу статьи 3 (части 2 и 3) закона «О Конституционном суде Российской Федерации» должен воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств по делу, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Он решает исключительно вопросы права. Руководствуется только Конституцией Российской Федерации. Добавлю также, что в рамках конституционного судопроизводства решаются только конституционные споры, проблемы конституционности, а именно соответствия (несоответствия) закона, другого нормативного

акта или договора (либо их части) Конституции Российской Федерации.

Приведенные особенности конституционного судопроизводства позволяют вести речь о том, что адвокат, участвующий в рассмотрении дел в Конституционном суде, должен обладать некими дополнительными профессиональными качествами. Например, иметь достаточно высокую теоретическую подготовку, в совершенстве владеть конституционным правом, уметь интерпретировать нормативный акт, являющийся предметом рассмотрения, с точки зрения именно конституционных норм и принципов.

Особо хочу отметить значение для конституционного судопроизводства широкого юридического кругозора участников процесса. Известно, что в коллегиях адвокатов их члены зачастую специализируются по категориям дел и тем самым приобретают опыт и совершенствуются в соответствующих отраслях права. Между тем адвокат, готовящийся к участию в конституционном судопроизводстве, не может быть, как правило, «узким» специалистом и должен свободно использо-

вать знания из различных отраслей законодательства, поскольку при рассмотрении конкретных дел в Конституционном суде эти отрасли соприкасаются и пересекаются при интерпретации соответствующего закона с позиций конституционных норм и принципов.

Примечательно, что практика зарубежных государств, имеющих устоявшуюся систему разделения властей, где конституционный контроль возложен на судебную власть, по пути установления особых требований к адвокатам, допускаемым к участию в такого рода разбирательствах. Так, обязательными условиями приема в Ассоциацию адвокатов, имеющих право выступать в Верховном суде США, являются наличие у кандидата трехлетнего стажа работы в качестве адвоката в верховных судах штатов, территорий, владений или в суде округа Колумбия и отсутствие в этот период дисциплинарных нарушений. Помимо послужного списка и других документов кандидат представляет поручительство двух членов Ассоциации, подтверждающих его квалификацию и высокие моральные и профессиональные качества.

Замечу, что при подготовке проекта федерального закона «О Конституционном суде Российской Федерации» также обсуждался вопрос об особых требованиях к адвокатам, допускаемым к рассмотрению соответствующих дел. Однако, исходя из наших реалий, в связи с отсутствием у российских адвокатов какого-либо опыта участия в разбирательствах такого рода, временно от каких-либо ограничений решили отказаться. Но в будущем, полагаю, могут и должны быть сформулированы определенные требования, в том числе законодательные, касающиеся профессиональных, деловых и морально-этических качеств адвокатов, допускаемых в конституционное судопроизводство.

Пока же считаю очень важным обратить внимание адвокатов, готовящихся к процессам в Конституционном суде РФ, на необходимость отслеживать и хорошо ориентироваться в правовых позициях Конституционного суда. Имея при этом в виду, что правовая позиция отнюдь не совпадает с понятием «постановление Конституционного суда».

Правовая позиция представляет собой интерпретацию конституционной нормы, которая положена в основу резолю-

на защиту чести и достоинства, с одной стороны, и на свободу слова – с другой¹.

Кстати, при вынесении этого решения, Конституционный суд использовал аргументы, содержащиеся в решении Европейского суда по правам человека от 8 июля 1986 года *Lingens v. Austria*². И этот момент также надо иметь в виду нашим адвокатам: знание правовых позиций Европейского суда по правам человека позволит выступать в Конституционном суде более аргументированно.

Специальной разновидностью правовой позиции Конституционного суда является интерпретация им общих принципов права. Вот достаточно точный тому пример.

В статье 53 Конституции (статья 67² действовавшей ранее Конституции РФ) предусмотрено, что «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». В январе 1993 г. Конституционный суд рассмотрел дело о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения части 1 статьи 92, части 2 статьи 94 Основ законодательства о труде, части 2 статьи 213 и статьи 216 КЗоТ РФ. Конституционный суд обосновал тогда важную правовую позицию: «рассматриваемое обыкновение правоприменительной практики противоречит прежде всего общеправовым принципам справедливости, юридического равенства, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности... Эти принципы обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер...»

Таким образом, Конституционный суд высказал мнение о том, что юридическое содержание конституционных понятий и положений гораздо шире, чем «одноименные» понятия и положения в отраслевом законодательстве. Это значит, что понятие «вред», содержащееся в статье 53 Конституции, более многогранно, чем понятие вреда в гражданском или трудовом праве, а ответственность государства

ИИ КРУГОВОЗОР

тивной части постановления Конституционного суда. Она формируется в процессе выявления соответствия или несоответствия нормы закона конституционным положениям и касается юридического содержания этих положений. То есть правовая позиция – это не вывод о соответствии (несоответствии) нормы закона Конституции России, это логическая операция, предшествующая такому выводу.

Помимо истолкования конституционных норм разновидностью правовой позиции Конституционного суда является придание конституционного смысла проверяемой норме закона, т.е. конституционное истолкование нормативных актов. Так, в определении от 27 сентября 1995 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы бывшего министра иностранных дел А. В. Козырева о признании неконституционной статьи 7 ТК РСФСР, гарантирующей защиту чести и достоинства, Конституционный суд указал в порядке конституционного истолкования данной гражданско-правовой нормы, что суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечивать должное «равновесие» при подтверждении конституционных прав

является одновременно конституционно-правовой и гражданско-правовой ответственностью.³

В заключение хочется высказать свое субъективное мнение о работе адвокатов, которые представляют интересы сторон в Конституционном суде. Полагаю, что за очень редким исключением их уровень подготовки к рассмотрению дел оставляет желать лучшего. Нередко они не в состоянии ответить на вопросы судей, подчас неадекватно высказывают позицию своего доверителя. В общем, хотелось бы видеть в адвокате подлинного профессионала, знатока конституционного права. Чтобы с почтением сказать: «Да, это не случайный гость в Конституционном суде».

¹ Вестник Конституционного суда Российской Федерации, 1995, № 6, с. 3–4.

² М. Дженикс, Р. Кэй, Э. Бредли. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997, с. 209.

³ Вестник Конституционного суда Российской Федерации, 1993, № 2–3, с. 60.

Широкая известность к белорусскому адвокату Гарри Петровичу ПОГОНЯЙЛО пришла лишь недавно. Ее принесло нашумевшее дело руководителя Белорусского бюро ОРТ Павла Шеремета, обвиненного властями в незаконном и умышленном пересечении государственной границы Республики Беларусь. Защитником тележурналиста стал адвокат Гарри Погоняйло. И сразу же он попал в фокус внимания миллионов людей, которые с тревогой и беспокойством следили за тем, как разворачиваются события вокруг сотрудников ОРТ, выполнявших журналистское задание, что белорусской правоохранительной системой было неожиданно расценено как преступное деяние.

На протяжении многих дней огромное число телезрителей, радиослушателей, читателей газет и журналов в самых разных странах были свидетелями, как Гарри Петрович Погоняйло мастерски доказывает невинность своего подзащитного, с высоким профессионализмом отстаивая его права и законные интересы. На небосклоне адвокатуры ярко загорелась еще одна звезда, вселяющая в сердца людей новую надежду на торжество добра и справедливости, которая так нужна всем нам в сегодняшнем нелегком мире, где все шире расплзается зловещая тень произвола, человеконенавистничества, беспредела властей.

И адвокат, мужественно вставший на защиту истины и закона, не мог не вызвать к себе интерес.

В журнал «Российский адвокат» обратились многие наши читатели с просьбой рассказать о Гарри Петровиче Погоняйло: его жизни, работе, адвокатской судьбе.

И мы решили, что будет лучше, если это сделает сам Гарри Петрович. Он согласился с нашим предложением и пришел на встречу в журнал, как только по делам приехал в Москву.

Незаметно подступали зимние московские сумерки, дымился в чашках чай и звучал негромкий голос человека, рассказывающего удивительную, заставляющую сжиматься сердце гневом и болью историю.

Историю своей жизни.

Своего времени.

Наших дней.

Всех нас...

Вечная мерзлота

Новый год.
Порядки новые.
Ключей проволокой наш лагерь окружен.

Везде глядят на нас
Глаза суровые,
Глядят на нас со всех сторон...
(из старой зековской песни)

Такие песни я помню с самых ранних лет, с тех самых пор, как начал что-то понимать. И слушал я их не по радио, не во дворе уютного родительского дома, а под вой северной метели, в холодном неказистом бараке, окруженном колючей проволокой. Там я родился.

14 октября 1943 года...

А за несколько лет до этого моя мама Лидия Филипповна Погоняйло озабоченно собирала вещи, готовясь к переезду в Минск, куда перевели служить ее мужа красного командира Ивана Федотовича Погоняйло. Он начал службу еще в царской армии, потом, как говорится, принял революцию, вступил в Красную армию и добился в ней немалых успехов. Одно время они с Георгием Константиновичем Жуковым командовали соседними полками. Затем будущего прославленного военачальника перевели в Москву, а Иван Федотович получил назначение в штаб Белорусского военного округа, которым командовал герой гражданской войны И. Уборевич.

Здесь Иван Федотович вырос до начальника оперативного отдела — должности, считающейся ключевой в штабной структуре. На службе он пропал с раннего утра и до позднего вечера, мама хлопотала по дому, стараясь, чтобы все в нем дышало радостью и покоем.

Они исчезли в одно мгновение, когда глухой тревожной ночью за Иваном Федотовичем пришли посланцы всеильного тогда ведомства. Вместе с ним были арестованы многие его сослуживцы. Сталинские репрессии обрушились практически на весь командный состав округа во главе с Уборевичем.

Иван Федотович наотрез отказался признать себя «врагом народа». Он отверг все попытки следователей заставить его дать «нужные» показания на сослуживцев. Взбешенные его упорством, запеленных дел мастера замучили до смерти заслуженного красного командира.

ПЕПЕЛ

Когда Ивана Федотовича только арестовали, мама бросилась в Москву за помощью. И первым, к кому она пошла, был тогдашний нарком Клим Ворошилов. Он хорошо знал Ивана Федотовича, бывал в его доме в Минске. Ворошилов выслушал маму, выразил на лице сочувствие и пообещал помочь. А когда мама, окрыленная надеждой, возвращалась в Минск, ее сняли с поезда и отправили за решетку.

Судебный вердикт был скорым и беспощадным — приговорить к расстрелу как жену врага народа. Но затем карательная машина «смиловилась» — высшую меру наказания

ГУЛАГ

Рисунок Леонида НАСИРОВА

сидел и остался работать в лагере. Но даже самые жестокие лишения не вытравивали в его душе человечность и доброту. К несчастью, они все-таки подкосили его здоровье. Мне не было еще и года, когда он умер. Но в графе свидетельства о моем рождении отсутствует прочерк, там стоит фамилия, имя этого доброго человека, фактически спасшего жизнь моей матери.

До трех лет я находился в лагере, в специальном Доме ребенка, а потом пошел скитания по разным детским домам. Впрочем, они мало отличались друг от друга – везде то же полуголодное существование и неистребимый пронизывающий холод. Как же я тогда намерзся! Мне казалось, что стужа навсегда поселилась во мне, сковав вечной мерзлотой и душу, и надежды, и веру в людей. Не мудрено, что болезни прямо-таки одолели меня. Несколько раз я перенес воспаление легких. На мне уже поставили крест, предрекая близкую смерть. К счастью, в Крыму были открыты специальные школы-интернаты, как стыдливо именовали обыкновенные детские дома, для тех малолеток, кого Север ускоренным шагом вел к могиле. Так я попал в Симферополь, где и закончил 10-й класс.

К этому времени мама уже освободилась, отбыв свой срок, как говорится, день в день. В 1957 году Иван Федотович Погоняйло и мама были полностью реабилитированы. Мама в качестве компенсации получила квартиру в Минске, куда я и приехал после окончания школы. Потом была работа на заводе, служба в армии.

В 1969 году я закончил юридический факультет Белорусского государственного университета и распределился в адвокатуру. Сначала стажировался в Могилевской областной коллегии адвокатов, затем работал заведующим юрконсультацией в Костюковичском районе – самом медвежьем углу Беларуси, на границе с брянскими лесами, впоследствии пять лет трудился судьей в Быховском районе той же Могилевской области. Более 15 лет отдано работе в Министерстве юстиции Беларуси, где я закончил свою чиновничью карьеру, если можно так сказать, в должности начальника отдела адвокатуры.

В 1988-м сменил начальственное кресло на положение простого адвоката. Время перемен породило надеж-

ду, что теперь я смогу целиком посвятить себя давнишней мечте – защищать людей от произвола и беззакония, помогать им в борьбе со злом и несправедливостью.

И к штыку приравняли перо

Весной 1996 года молодой белорусский поэт Славомир Адамович опубликовал стихотворение «Убей президента!» Оно было проникнуто тревогой автора за судьбу родной Беларуси, которая может стать жертвой надвигающегося на нее фашизма.

Иное увидели в стихотворных строках власть предержащие. Они обвинили Славомира Адамовича в том, что в его стихотворении содержится призыв к совершению террористического акта в отношении высшего должностного лица государства Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Вот так – ни больше и ни меньше! Как «установили» бдительные стражи правопорядка, поэтические стрелы были явно нацелены на самую главную персону в республике! Наверное, блюстителям закона уже мерещились лавры спасителей отца нации, разоблачивших заговор, истинный смысл которого злоумышленники зашифровали с помощью поэтических рифм.

Как сказал более ранний поэт, все это было бы смешно, когда бы...

Когда бы события не начали приобретать далеко не безобидный характер. Славомир Адамович был препровожден в следственный изолятор КГБ, откуда ему грозила вполне реальная перспектива попасть на несколько лет на тюремные бары.

Так получилось, что я стал защитником опального пиита. К этому времени я уже накопил определенный опыт работы с самыми сложными делами. Безусловно, помогло то, что я не один год был судьей и хорошо познал особенности судебной практики. Основным смыслом защиты Славомира Адамовича состоял в том, чтобы доказать, что автор стихотворения не имел в виду конкретное лицо. Он мыслил поэтическими образами, которые рисовали общую картину явления.

Спрашивается, при чем тут собирательный образ Сашка, если кому-то вдруг померещилось, что весь пафос стихотворения направлен против од-

маме заменили на 15 лет лишения свободы. По сути же это тоже была смертная казнь – только более медленная и мучительная.

Получив клеймо ЧСИР (член семьи изменника Родины), мама оказалась в одном из северных лагерей, что в изобилии появились на карте Архангельской области. Голод, холод, издевательства – вот что ждало обитателей зоны, попавших в разряд отверженных. Но, видно, судьба хранила маму – в лагере она встретила человека, который стал ее опорой и защитой. Жизнь Петра Николаевича Сафронова тоже изобиловала крутыми поворотами. Он был осужден, от-

ной из высших персон? Ведущие специалисты в области литературоведения, в том числе известные российские поэты и прозаики, такие как ныне покойный Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Фазиль Искандер, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, заявили, что стихотворение Славомира Адамовича не содержит в себе никаких признаков для идентификации конкретного лица, каким работники прокуратуры, возбуждавшие уголовное дело, пытались представить президента Республики Беларусь А. Лукашенко. Не подставляют ли они в своем служебном рвении в очередной раз Александра Григорьевича?

Это дело получило большую огласку и в белорусской прессе, и в средствах массовой информации многих других стран. После поднятой шумихи стихотворение «Убей президента!» было переведено и опубликовано в Польше, Чехии, Англии. Дело возвращалось на дополнительное расследование, ряд обвинений вообще отпал, тем не менее наше правосудие упорно не хотело признавать надуманность обвинения, шитого, как говорится, белыми нитками. И только настойчивость защиты, мощная поддержка общественности, как в нашей республике, так и за ее рубежами, заставили белорусскую Фемиду прислушаться к голосу здравого смысла, не терпящего фальши и казуистической риторики.

В конце концов Славомир Адамович был освобожден. Правда, перед этим ему пришлось десять месяцев провести за решеткой. Судебная машина по-прежнему не любит выпускать свои жертвы без того, чтобы не дать им на себе ощутить ее всеисилие.

Где границы у границы?

Дело Павла Шеремета в своем роде уникально. Оно являет собой яркий пример того, как в общем-то заурядный факт из-за чьих-то болезненно раздутых амбиций, политической недальновидности и обывательского уверования в собственную непогрешимость, дружно продемонстрированных всеми вертикалями и горизонталями белорусских властей вплоть до президентского ареопага, разросся до скандала межгосударственного масштаба.

Не буду подробно останавливаться на хронологии события, участниками которого были Павел Шеремет и его коллеги из Белорусского бюро ОРТ. О нем детально писали и рассказывали в самых различных СМИ.

Скажу только, что дело было возбуждено после просмотра телесюжета, снятого тележурналистами на белорусско-литовской границе. И там присутствовали кадры, которые показывали пограничные объекты со стороны территории Литовской Республики. На этом основании наши блюстители закона пришли к заключению, что сотрудники ОРТ бесцеремонно проществовали через государственную границу Республики Беларусь, потоптались на чужой земле, устремили объективы телекамер на родной шлагбаум и тем же путем вернулись назад, вторично совершив незаконное умышленное (!) пересечение государственной границы.

При этом следователей несколько не смутило, что в телесюжете были использованы архивные материалы как Белорусского бюро ОРТ, так и самого ОРТ. Это показала экспертиза видеосъемки. Отсюда даже студенту-первокурснику юридического вуза понятно, что монтаж не может служить истинной картиной цельности и непрерывности изображенного события.

Как показал ход дальнейшего следствия, ни Павел Шеремет, ни члены его группы на литовской стороне не были. И работники сыска не располагают никакими данными, чтобы утверждать обратное. Тележурналисты не задерживались непосредственно на границе или вблизи нее, или идущими со стороны Литвы в Беларусь. Следствием не добыто и данных, свидетельствующих о предварительном сговоре участников группы Шеремета на незаконное пересечение государственной границы РБ. Сами обвиняемые категорически отрицают предварительный сговор между собой на незаконное пересечение госграницы. В своих показаниях они последовательно и однозначно утверждают, что границу Беларуси с Литвой не нарушали, никто из них на сопредельной территории не находился и съемок там не вел. Эти утверждения обвиняемых ничем опровержены и материалами дела не опровергаются.

Опираясь на все эти основания, защита представила ходатайство о пре-

кращении уголовного дела в отношении обвиняемого П. Шеремета.

Нетрудно было догадаться, что такой оборот дела явно придется не по вкусу инициаторам шумного спектакля, затеянного по капризу высокогосударственной особы, надеявшейся одним махом поправить свое политическое реноме, а вместо этого загнавшей себя в угол. И власти не нашли ничего лучшего, как обрушить свое недовольство на ... адвоката.

Каждый день – бой

Было предпринято колоссальное давление, призванное скомпрометировать меня, всячески опорочить в глазах коллег и общественности. Появились подряд несколько представлений о нарушении мною правил профессиональной этики. Была дана команда всем службам найти хоть какой-то компромат на адвоката Погоняло. Перешерстили все мои дела, вызывались многие мои клиенты, через которых проверялось, не прикармливались ли мною какие-то суммы, и т.д.

Шла поистине тотальная проверка всей моей профессиональной деятельности, чтобы хоть где-то, в чем-то меня уличить. Дошло до того, что каждое посещение Павла Шеремета превращалось в издевательство над адвокатом. Меня обыскивали и с металлоискателем! Чуть ли не голевой досмотр проводился! И все лишь для того, чтобы унижить защитника, покуражиться над ним, растоптать его человеческое и профессиональное достоинство.

Только невдомек было моим эзекюторам, что меня не так-то просто сбить с ног. Пепел ГУЛАГа, который опалил мое детство, до сих пор стучит в сердце. Он не дает примириться с произволом, чиновничьей вседозволенностью, несправедливостью, беззаконием даже высших мира сего.

И в этой борьбе я всегда ощущал поддержку честных людей, не склонивших голову перед злом и ложью. Теперь к ней весомо прибавился авторитет Гильдии российских адвокатов, представителем которой я стал в городе Минске. Знаю, придется не просто. Но в нашей профессии не бывает легких путей. Принимая на себя высокое звание члена Гильдии российских адвокатов, я готов с удвоенной энергией трудиться во имя защиты прав и свобод человека.

На очередном заседании Государственной Думы был рассмотрен вопрос о внесении изменений в статью 1 федерального закона «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости населения РФ и фонды обязательного медицинского страхования ...», в частности о снижении тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд РФ для адвокатов.

Отдельные депутаты выступали за возвращение 5-процентного барьера, который был установлен до 1997 года постановлением ВС РФ от 27.12.91 г. № 2122-1 «Порядок уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд РФ». Большая же часть депутатов требовала оставить для адвокатов тариф – 28 процентов с дохода, который был введен федеральным законом РФ от 5.02.97 г. № 26-ФЗ «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд РФ ... на 1997 год».

Интересно, что в качестве довода, например, депутат С. Калашников приводил сравнение с такими категориями работников, как врачи и учителя. Не могу не согласиться, что они «выполняют важную и полезную работу для общества», и считаю, что они заслуживают более высокой заработной платы. Но подобная первостепенная задача должна решаться не за счет средств Пенсионного фонда, ибо нам объясняли, что эти отчисления идут гражданам на их собственную пенсию.

Платят эти категории работников в Пенсионный фонд 1 процент из своей заработной платы. А так как они являются «бюджетниками», 28 процентов оплачиваются из бюджета. Адвокаты же платят 28 процентов из своего гонорара. В этом случае они приравнены к индивидуалам. Но разве можно приравнивать адвокатов к индивидуалам? Последние занимаются коммерческой деятельностью и работают на свой карман, адвокаты же занимаются деятельностью, которая направлена на защиту прав и интересов граждан, оказывают квалифицированную юридическую помощь бесплатно, причем в обязательном порядке.

Понятно, что председатель правления Пенсионного фонда РФ В. Барчук, не зная специфики работы адвокатов, ставит вопрос о том, что если федеральный бюджет не оплачивает бесплатно оказываемую юридическую помощь, почему фонд должен возмещать это за счет пенсионеров? Но дело-то в том, что наибольший процент бесплатной юридической помощи оказывается как раз пенсионерам и малоимущим, а федеральный бюджет как не платил, так и не платит адвокатам за эти услуги. По словам самого же В. Барчука, удельный вес отчислений адвокатов в Пенсионный фонд мизерный и составляет менее 1 процента от общих отчислений, но он считает, что здесь вопрос принципа.

Ирина МОЖАРОВСКАЯ,
руководитель финансовой службы
Гильдии российских адвокатов

Думская АРИФМЕТИКА

Принцип – это хорошо. Но гораздо лучше, когда принцип обосновывается экономическими и этическими нормами. На деле же получается, что, притесняя адвокатов увеличением отчислений, законодатели заставляют страдать граждан, которые лишаются возможности обратиться к адвокату. Ведь адвокаты автоматически повышают размер гонорара, чтобы получить от него хотя бы 30 процентов. Остальные 70 процентов уходят на огромные платежи за аренду помещений, коммунальные услуги, использование телефонной сети, ремонт помещений, приобретение оргтехники и т.п., в том числе обязательные платежи во внебюджетные фонды и по подоходному налогу.

Коллегии адвокатов не занимаются коммерческой деятельностью, у них нет прибыли. В отличие от других категорий работников коллеги адвокатов не могут делать отчисления в Пенсионный фонд за адвокатов, во-первых, потому, что не являются работодателями, а во-вторых, отчисления адвокатов в фонд коллегии в соответствии со статьей 29 Положения об адвокатуре РСФСР не могут превышать 30 процентов, а обязательные платежи во внебюджетные фонды со-

ставляют 37 процентов. В связи с этим все платежи идут из гонораров адвокатов.

По всем нормам от такого принципиального подхода не выигрывает никто: ни Пенсионный фонд, получающий тот самый мизер отчислений, ни население, нуждающееся в защите и юридической помощи адвокатов, ни адвокаты, которым приходится увеличивать сумму гонорара из-за увеличения отчислений.

Принцип «все должны платить одинаково» – не выполняется. Большая часть работающих платит лишь 1 процент, остальное вносят работодатели. У адвокатов, как ни крути, 28 процентов идут из гонорара, ибо у них нет работодателя и работу они ищут сами.

Принцип «все должны получать пенсию с учетом конкретного вклада работающего, исходя из заработной платы и стажа работы» тоже не выполняется. Адвокатам приходится работать бесплатно, что является нарушением законодательства. Государство обязывает адвокатов оказывать бесплатную юридическую помощь и само же не выполняет своих обязательств по оплате их труда. А если адвокаты откажутся бесплатно работать, это фактически приведет к дезорганизации деятельности судебных и следственных органов.

Депутат И. Аничкин ведет речь о накопительном принципе пенсионного обеспечения, который сейчас постепенно вводится. Только при этом все категории работников будут накапливать себе пенсию за счет 1 процента отчислений, а адвокаты почему-то наравне с индивидуалами все 28 процентов. Значит, сегодня адвокат должен отдать все в надежде

на то, что это ему вернется в виде пенсии. Думаю, ни один депутат не согласится отдавать большую часть своей заработной платы в расчете на получение «мифической» пенсии. Закон о пенсиях меняется постоянно, и в нашем государстве мы не застрахованы ни от чего.

Бытует мнение, что адвокаты не самая бедная и низкооплачиваемая часть общества. Могут точно сказать, что высокооплачиваемых адвокатов – единицы, гораздо больше адвокатов иногда вообще не получают заработную плату по разным причинам, в том числе и потому, что ведут дела по 49 и 47 статьям УПК РФ, которые не оплачиваются.

Хотелось бы надеяться, что депутаты все-таки разберутся в арифметике и поймут, наконец, что всякое промедление со снижением тарифов может обернуться такими потерями, которые не восполнят никакие «драконовские» повышения отчислений. И не стоит отдельным депутатам нападать на адвокатов, потому что, как гласит народная мудрость, от сумы и от тюрьмы никто не застрахован.

А вдруг и им понадобятся адвокаты?

Легко ли «бодаться» с системой?

Вот уже более двух лет выходит в свет наш журнал, и его читательская аудитория продолжает расти. Наши читатели обращаются за помощью и советом, рассказывают о проблемах, информируют о различных аспектах адвокатской деятельности.

Виктор Ковалевский из Самары сообщил об участии юридической консультации «Самара-адвокат» в организации очередного фестиваля сотрудников исправительно-трудовых учреждений области. На фестиваль съехались более трехсот человек практически из всех подразделений Управления исполнения наказаний, а также из Самарской школы милиции. Состоялись соревнования по различным видам спорта, а также в профессиональном мастерстве, например умении разобрать пистолет, включить и настроить радиостанцию, вести рукопашный бой. А по вечерам в городе звучала музыка, проходил конкурс исполнительского мастерства. «Огромное спасибо администрации области и юридической консультации «Самара-адвокат», выделившим средства на проведение фестиваля, — пишет Виктор Иванович. — Их усилия сказались на добром настроении всех горожан».

Читатели информировали нас об организации в адвокатских объединениях профессиональной учебы, различных юбилейных торжествах, например о 75-летию Ленинградской областной коллегии адвокатов. Немало писем посвящено проблемам объединения адвокатского сообщества, подготовке нового Закона об адвокатуре, путям преодоления финансового кризиса, вызванного изменениями в налоговом законодательстве.

Из Новороссийска и Воронежа, Астрахани и Улан-Удэ пришли известия об открытии новых юридических консультаций, углублении их специализации, расширении круга услуг, оказываемых адвокатами. Однако далеко не все в работе идет так гладко, как может показаться на первый взгляд.

Все больше читателей жалуются на невозможность воспользоваться услугами адвоката в связи с тяжелым материальным положением. «У нас в России привыкли к тому, что любой воз нужно толкать. И для того, чтобы привести в действие нашу судебную машину, нужен адвокат, — пишет В. Смирнов из Борисоглебска Воронежской области. — Но беда в том, что я не в состоянии нанять адвоката, а потому почти обречен». В. Лабитов из пос. Волжский Самарской области подчеркивает: «Без адвоката никому ничего не докажешь, а где столько денег набрать? Если б я воровал, то, конечно, взял бы адвоката и не было бы таких проблем, а простому работяге, вставшему на честный трудовой заработок, это не по карману». Об этом же пишут Ю. Сморугов из Красноярска, С. Назаров из Семилук Воронежской области, Э. Тамлиани из Москвы, В. Щербинин из Соликамска Пермской области, А. Битюков из Пугачева Саратовской области и многие другие.

Как известно, Положением об адвокатуре предусматриваются случаи

оказания гражданам бесплатной юридической помощи. Кроме того, президиум коллегии адвокатов или заведующий юридической консультацией вправе освободить клиента от оплаты юридической помощи полностью или частично с учетом его имущественного положения или по другим соображениям. В этих случаях расходы по оказанию юридической помощи принимает на себя коллегия адвокатов. И раньше такой возможностью пользовались довольно часто: к примеру, в 1996 году 45 процентов консультаций и 26 процентов документов было дано и составлено адвокатами бесплатно. А, скажем, в Калужской области бесплатная помощь составила 58 процентов!

Однако принятие Госдумой РФ федерального закона «О тарифах страховых взносов... на 1997 год» серьезно изменило ситуацию. Вместо пяти адвокатам предписали платить 28 процентов своего заработка в Пенсионный фонд. Естественно, это подорвало экономическую основу деятельности многих коллегий адвокатов. Они уже не могут оплачивать труд адвокатов по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам. Этой проблеме был посвящен Чрезвычайный съезд адвокатов России. По его итогам образован постоянно действующий Комитет для координации совместных действий адвокатских объединений по отме-

фото Русланов Г. В. / ПРЕЗАНОВА

не закона, нарушающего конституционные права граждан. Однако изменить закон до сих пор не удалось.

Не всех граждан устраивает и качество оказываемой адвокатом помощи, а также его процессуальный и социальный статус. Например, С. Бурлаков из Советской Гавани Хабаровского края высказывает такую точку зрения: «К адвокатскому сословию у нас относятся неоднозначно. Кое-кто рубит с плеча – «взяточники». Однако при детальном, откровенном разговоре выясняется, что у адвокатов слишком низок социальный статус, государство не помогает ему в реализации возложенных на него обязанностей. Что может сделать простой адвокат, движимый сознанием установления истины? Да ничего! Он просто физически не способен выполнить определенный объем работы. Если, например, для доказывания вины обвиняемого или подозреваемого органы дознания и следствия наделены всеми необходимыми условиями: кабинеты, машины, техника, оплата и т.д., то адвокату предоставлено только право. А ведь адвокат – это такой же простой смертный, как и все. Вот и попробуй, пободайся с системой».

О том же фактически пишет и А. Беляков из Амурска: «Те адвокаты, чье участие в уголовном процессе было мне формально обеспечено, не могли преодолеть страх пе-

ред Обвинением... Страх же адвокатов вполне обоснован, так как если на стороне защиты липовые права, то на стороне обвинения всегда встает Государство. Поэтому роль адвоката в уголовном процессе, особенно по делам «простых смертных», нередко сводится к формальному присутствию...»

Увы, с этой критикой приходится соглашаться. Хотя Конституция РФ закрепила в качестве одного из основополагающих принципов процесса принцип состязательности, узаконив таким образом равенство сторон, данный принцип пока неполностью реализован в отраслевом законодательстве и реально им не обеспечивается. Соответствующие нормы внесены, например, в проект нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. Но данный законопроект прошел в Государственной Думе лишь первое чтение, и пока довольно трудно назвать сроки его окончательного принятия. В Верховном суде России заканчивается подготовка проекта нового Гражданского процессуального кодекса, также расширяющего возможности защиты применительно к гражданскому процессу, однако опять-таки неизвестно, когда он будет внесен в Государственную Думу. Неизвестна и судьба законопроекта об адвокатуре, который отозван Президентом РФ из Государственной Думы. Таким образом, о каких-либо реальных

изменениях в процессуальном положении и полномочиях адвокатов говорить пока не приходится.

Конечно, даже такое положение не освобождает адвокатов от необходимости должным образом исполнять свои профессиональные обязанности. К сожалению, в ряде писем сквозит обида и недовольство работой защитника. Так, А. Яськов из Рыбинска пишет, что на собственном опыте испытал последствия низкого уровня профессионализма и адвокатской этики своего защитника: «Защитивший меня адвокат оказал мне «медвежью услугу», за которую моей жене пришлось еще и заплатить приличный гонорар, а мне получить огромный срок и горькое сожаление о том, что воспользовался услугами адвоката, который не помог мне, а только усугубил мое положение».

Ясно, что в каждом таком случае необходимо разбираться, что редакция и делает. К слову, критические сигналы в адрес адвокатов подтверждаются далеко не всегда. Тем более приятно получать письма с благодарностью защитникам, «протянувшим руку помощи» в трудный момент. Об этом нам сообщили В. Никитин из Воронежа, А. Федосенко из Нижнего Тагила, В. Скоробогатов из Пензы и многие другие.

А бывает и так. В редакцию обратился Н. Яковлев из Андропова Ярославской области, указавший на нарушение судом его права на защиту: при участии в деле государственного обвинителя ему не был предоставлен адвокат. Данное письмо мы направили в Верховный суд РФ для проверки в порядке надзора. И что же? Оказывается, Н. Яковлев сам отказался от услуг назначенного ему судом адвоката и его ходатайство об этом было удовлетворено.

Письма в редакцию – важное подспорье в нашей работе. Остается заверить читателей, что ни одно из их обращений не останется без благожелательного рассмотрения.

Ольга СОКОЛОВА,
консультант
«Российского адвоката»

Фото: Рубинфо/РИАНОВОА

**Юрий ЛЕОНТЬЕВ, доцент
Института экономики и права,
кандидат юридических наук**

Увы, такого рода претензии порой звучат в коллегиях адвокатов и органах юстиции. Разбираться с ними непросто, поскольку чаще всего невозможно предугадать, что бы произошло, если бы данную защиту вел другой, допустим, более опытный адвокат. Тут масса преобладающих условий и главное – уровень работы следствия, из просчетов и ошибок которого только и произрастают смягченные против обвинительных заключений приговоры.

Вместе с тем, в любой коллегии, юрконсультации, конечно же, есть более и менее талантливые защитники, более и менее энергичные, ответственные. Причем их расхождение обусловлено также растущей специализацией: кто-то становится мастером в защите по делам об автопроисшествиях, а кто-то лучше разбирается в вопросах охраны государственной тайны. Так что каких-то претензий в адрес наших коллег вполне можно избежать, предлагая для участия в том или ином деле наиболее подходящую кандидатуру.

Понятно, что подобная процедура возможна лишь при наличии выбора. Пока же в иных районах адвокаты наперечет. Ясно и то, что заполнить высококлассного защитника больше шансов у того, кто его приглашает по соглашению: с тугим кошельком можно вызвать и московского мэтра. Но как быть тем, кто довольствуется защитником по назначению? А ведь таких подавляющее большинство. Между тем Конституция РФ, напомню, гарантирует всем гражданам получение квалифицированной юридической помощи, то есть помощи на возможно высоком профессиональном уровне.

Оговорим сразу: сам будущий подзащитный за редким исключением определить степень подготовленности своего будущего защитника не в состоянии. Значит, приходится доверять заведующему юридической консультации, который распределяет нагрузку между адвокатами по обязанностям своей

Если ноша не по плечу

«Мне не повезло с защитником. Ни одно наше ходатайство не было удовлетворено, ни один довод обвинения не удалось отвести. В результате – несправедливый, чрезмерно строгий приговор...»

должности. Что ж, тот, как правило, действительно знает сильные и слабые стороны коллег и искренне стремится назначить в процессе наиболее достойного. Ведь из побед в каждом конкретном процессе складывается репутация всего коллектива. И все-таки сказать, что выбор всегда бывает оптимальным, было бы, наверно, опрометчиво. Как ни странно, но эта ответственная процедура у нас пока никак не регламентирована. Даже простейших методичек на сей счет мне, например, не попадалось. А потому нельзя исключить влияния на выбор очередного кандидата арифметической оценки загруженности адвокатов и даже личных взаимоотношений заведующего с назначаемым в процесс адвокатом. Эти-то просчеты впоследствии и оборачиваются подчас откровенными неудачами защиты, обоснованными жалобами подзащитных и других участников процесса.

Как же изменить ситуацию, обеспечить должный выбор адвоката в каждом конкретном случае и тем самым способствовать более успешному ведению защиты? Думается, тут возможны различные варианты. От простого увеличения числа лиц, участвующих в принятии решения, до создания специального алгоритма, который бы учитывал и специализацию, и опыт, и загруженность каждого адвоката, и даже планируемый им отпуск. К слову, практика как раз и идет по этому пути, правда, без должного научного сопровождения, каждый раз на основе собственных проб и ошибок. Но главная предпосылка к изменению положения, полагаю, состоит в более активной позиции самого адвоката, берущегося за ведение данного дела. Ведь именно он к этому моменту уже изучил материалы дела, познакомился с будущим подзащитным и его видением процесса. И стало быть, уже представляет объем и существо предстоящей работы и способен соразмерить с ними собственные профессиональные и духовные возможности. Хорошо, если при этом адвокат уверен в себе и это подтверждается его объективными показателями. А если нет?

Прямо скажем, на сегодняшний день душевные муки нашего коллеги относительно принятия явно непосильной для него ноши

остаются исключительно его личной проблемой. Ордер выписан, допуск к участию в процессе оформлен. Формальных оснований для отказа от принятия защиты нет. Нужно иметь незаурядное мужество, чтобы в таких обстоятельствах заявить о своих сомнениях в успехе. А закон в данном случае однозначен: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты...» (ст. 51 УПК РСФСР).

Категоричность этой нормы, не допускающей никаких исключений, независимо от того, ведется ли защита по соглашению или по назначению, в общем-то объяснима. Адвокат сродни врачу, который не может отказать в медицинской помощи пьяному бандиту или больному, чье заболевание запущено и нет никаких надежд на благоприятный исход. Аналогично недопустим и отказ в ведении дела на том, к примеру, основании, что преступление является исключительно тяжким, обусловило широкий негативный резонанс в обществе и вызывает нравственный протест в душе самого адвоката. Напротив, как бы исключая всякие сомнения на сей счет, закон еще более ужесточает свою изначальную позицию, когда речь заходит о наиболее опасных преступлениях – о тех, за которые может быть назначена смертная казнь. В такого рода делах участие защитника признается обязательным уже в стадии предварительного расследования (ст. 49 УПК РСФСР).

Однако именно из-за важности и значимости деятельности защитника для защиты прав и интересов обвиняемого существуют (должны существовать!) ограничения для участия конкретного защитника в конкретном уголовном деле. Основа такого подхода была заложена еще Судебной реформой прошлого века, когда наряду с формальными основаниями для отказа присяжного поверенного от защиты закреплялись и определенные положения адвокатской этики. Например, адвокат, назначенный для производства дела Советом присяжных, мог отказаться от исполнения данного поручения, предоставив «достаточные для этого причины». А как показывают случившиеся по таким поводам разбирательства в тех же Советах, среди причин, которые признавались убедительными для самоотвода, назывались

Фото Юрия ПИРГОВА

и малоопытность присяжного поверенного, и невозможность своевременно прибыть к месту ведения процесса, и необходимость участвовать в процессе против близких родственников.

В действующем законодательстве от этических норм, увы, не осталось и следа. Указываются лишь формальные основания для отвода защитника: если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или участвовал по данному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля или понятого, или, наконец, если в расследовании или рассмотрении дела принимает участие родственное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях (ч. 2 ст. 16 Положения об адвокатуре РСФСР, ч. 1 ст. 67-1 УПК РСФСР). И естественно, адвокат не вправе осуществлять защиту двух обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ст. 47 УПК РСФСР).

Аналогичные положения, заметим, содержатся и в проектах УПК РФ, подготовленных ГПУ Президента РФ и Минюстом РФ, а также в ст. 15 проекта федерального закона «Об адвокатуре в Российской Федерации», ныне отозванного Президентом РФ из Госдумы.

Между тем многие ученые считают указанный перечень явно недостаточным. Так, по мнению Н. В. Калмыковой, адвокат вправе отказаться от поручения в связи с занятостью в другом процессе, сложность которого исключает возможность одновременной защиты нескольких лиц, или если обвиняемый ставит условием защиты использование средств, искажающих действительность. Аналогичной позиции придерживается Ю. И. Стецовский, говоря, что адвокат должен быть разборчив в средствах и способах защиты и не должен ее принимать, если клиент ставит условием защиты использование средств, искажающих обстоятельства дела. По мнению этого автора, адвокат также вправе отказаться от защиты по сложному делу, требующему большого профессионального опыта и зна-

ний, если считает, что его знаний и опыта недостаточно для ведения такого дела. Есть и другие соображения о невозможности участия адвоката в деле, например, в силу враждебных отношений с обвиняемым (А. Д. Бойко). Вспоминают авторы и о болезнях, и отпусках.

Как мы видим, предлагаемые дополнительные основания возможности отказа принять защиту отнюдь не однозначны по своему «удельному весу». Так, отказ в связи с болезнью или чрезмерной занятостью адвоката не требует, на наш взгляд, его узаконения каким-либо актом и вполне решаем на уровне заведующего юридической консультацией (руководства коллегии). Сложнее ситуация, при которой подзащитный ставит условием защиты использование средств, искажающих действительность. Первейшей обязанностью адвоката является точное и неуклонное соблюдение требований действующего законодательства. С другой стороны, он действительно связан волей своего подзащитного. Но как бы то ни было узаконить данное основание отказа от ведения дела все-таки нельзя. Иначе мы рискуем, что такой обвиняемый может либо остаться без гарантированной ему помощи, либо заподозрить в нечистоплотности любого адвоката, принявшего его защиту.

Кстати, тому есть основания. Сравнительно недавно в Москве слушалось дело по обвинению адвоката в фальсификации материалов уголовного дела в интересах его подзащитного, а в марте прошлого года Мосгорсуд приговорил к пяти годам лишения свободы адвоката И. за подстрекательство к даче взятки. Как говорится, комментарии излишни. Адвокат однозначно призван стоять на стороне закона и справедливости, а вот вопрос о целях защиты требует специального рассмотрения вне рамок данной публикации.

Пожалуй, наиболее серьезным и имеющим право на законодательное решение является отказ от ведения конкретного дела вследствие его сложности, специфичности для данного адвоката. Представляется, что, ознакомившись со всеми материалами уже после принятия защиты, адвокат вправе предложить подзащитному воспользоваться услугами другого адвоката, более сведущего в делах подобной категории. При этом, думается, что для разрешения ситуации должна быть использована корпоративная солидарность коллег, готовых выручить менее опытного товарища.

Наделенные таким правом адвокаты, полагаю, будут более самокритичны и открытвенны относительно своих профессиональных возможностей, что, конечно, положительно скажется на их работе. А чтобы снять с них некую моральную нагрузку, связанную с негативной самооценкой, напомним недавнее признание на страницах «Российского адвоката» известного процессуалиста и правозащитника профессора В. М. Савицкого, который так и не решился заниматься адвокатской практикой «из-за страха не оправдать надежд людей, которые тебе, адвокату, доверили, которые на тебя молятся, которые связывают с результатами твоей работы свои дальнейшие жизненные планы». Согласитесь, такая честность по отношению к избранной профессии достойна самого глубокого уважения.

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В ЯНВАРЕ

80 лет без Учредительного собрания

6 (19) января 1918 года ВЦИК распустил Учредительное собрание, как избранное по дореволюционным спискам и потому отражающее «старое соотношение политических сил». С этого момента окончился период относительной легитимности Временного Рабочего и Крестьянского правительства, образованного II съездом Советов именно на время до созыва Учредительного собрания.

18 (31) января 1918 года III съезд Советов принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Россия объявлена Республикой Советов, в которой «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти».

80 лет РККА

15 (28) января 1918 года Совнарком принял декрет об образовании армии «из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов».

55 лет возвращению погон

6 января 1943 года для военнослужащих Красной Армии введены погоны, упраздненные в 1917-м. 15 февраля того же года погоны были введены также для военных моряков.

25 лет закону против воздушных пиратов

3 января 1973 года в СССР установлена уголовная ответственность за захват или угон воздушного судна. Такие действия наказывались лишением свободы до 15 лет либо смертной казнью.

5 лет закону «О статусе военнослужащих»

22 января 1993 года впервые в нашей стране принят закон, определивший особый статус военнослужащих, их права и обязанности. Несение службы предусмотрено как по призыву, так и по контракту.

В одиночку мне бы не выстоять

У каждого человека есть свой календарь. В моем «черный» день – это 8 апреля. В этот день в 1996 году я был арестован. «Красный» день – 13 октября. В 1997 году суд присяжных вынес по моему делу вердикт: не виновен.

А обвиняли меня по «расстрельной» статье – 102-й п.п. «а,г,н» УК РСФСР. Будто я в ночь с 18 на 19 октября 1994 года совершил убийство, причем с особой жестокостью – 43 ножевых ранения, четыре удара по голове.

Начались допросы. Десять дней из меня «выбивали» «чистосердечное признание», «выбивали» крепко. Незадолго до ареста залечил все зубы – не стыдно было улыбаться. Сейчас придется их заново лечить...

Вскоре после ареста мелькнул луч надежды. Для меня «нашли» адвоката. Через какое-то время защитник и следователь предложили мне сделать признание по статье 105 – превышение необходимой обороны. На 43 удара ножом обороняющийся в здравом уме не наносит. От услуг защитника я отказался.

Я погружался во тьму отчаяния и безысходности. Началась отсидка – сначала в Колотне, потом в «Матросской тишине». У меня хронический бронхит. Я задыхался в переполненных камерах. В «Матросской тишине» часто приходилось пропускать прогулки – спали на лежаках по очереди.

И вот однажды кто-то мне посоветовал обратиться к адвокату Ключнику. Потом я узнал, что зовут его Михаил Александрович и что состоит он в коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Мы познакомимся. 4 июля 1996 года защитник вступил в дело. Мне уже было предъявлено обвинение. Адвокат приступил к изучению материалов дела. Регулярно встречался со мной. Появились первые ходатайства. Я понял, что теперь в борьбе с произволом и несправедливостью не один.

«Дело будет слушаться в суде присяжных», – сообщил мне однажды Ключник. Я не знал, хорошо ли это.

Через несколько дней он передал мне несколько книг, журнал «Российский адвокат». Книгами оказались комментарии к уголовному и другим кодексам. Были отмечены разделы и страницы, которые мне следовало бы прочитать в самый короткий срок.

... Суд проходил с 1 по 13 октября. С защитником я встречался теперь ежедневно. Мы подводили итоги дня, намечали план действий на завтра. Мне приоткрылась «кухня» работы адвоката.

Ему предстояло убедить присяжных (12 человек, не являющихся профессиональными юристами) в том, во что он успел поверить сам, – я не виновен, дело сфабриковано.

Ему противостояли опытные оппоненты. Прокурор являлся на заседании в форменном кителе, со всеми регалиями. Это, конечно, производило впечатление. Он как мог старался усилить, подкрепить обвинительное заключение. Каким только извергом я не выглядел с его слов и со слов оперуполномоченного из города Королева (бывший Калининград), где произошла трагедия. По «оперативным сведениям» я занимался и разбоем, и грабежом, и изнасилованием.

Тут вмешался адвокат. Пояснил, что я полтора года сижу в СИЗО, до этого два года жил в Москве. Когда же оперуполномоченному удалось набрать столько порочащих меня «оперативных сведений»?

В один из дней, во время короткого перерыва, прокурор подошел к решетке моей «клетки» и предложил мне признать себя виновным по статье... Вы догадались, по какой? Правильно. По 105-й.

«Чистосердечное признание» было чуть ли не главным доказательством моей вины. В связи с этим упомяну очень важный эпизод,

происшедший в суде. Вызванный в зал заседаний следователь заявил, что я долго не сознавался в своем преступлении.

– Подсудимого били? – спросил адвокат.

– Нет.

Тогда адвокат, обратившись к тексту признания, процитировал отрывки из него. Получалось, я собственноручно написал: нанося ножевые ранения погибшему (числом более 40), я-де осознал, что причиняю ему особые страдания. Адвокат спрашивал, может ли подозреваемый, находясь в здравом уме, так о себе сказать. Языком милицейского протокола пишут только под диктовку, заключил защитник. Мне показалось, это произвело большое впечатление на присяжных.

В своей заключительной речи адвокат перечислил ряд вопросов, на которые в ходе следствия и заседаний суда не было получено ответа. Почему не допрошены, не вызваны в суд те, кто находился

Адвокат Михаил Ключник

Фото: Наташа РОМАНОВА

рядом с убитым в последние часы его жизни, – ведь фамилии их известны? Почему не было даже попыток установить, кому принадлежат отпечатки пальцев в машине и на распитых бутылках (что не мне – в этом убедились)? Почему в квартире моих родителей в городе Королеве не был произведен обыск, не исследованы якобы пятна крови на моей куртке, одежде? Почему не установлено, кто вызвал «скорую помощь» и милицию?

Надо сказать, поиску истины на заседаниях не способствовала позиция судьи. Ясно просматривался в его словах и действиях обвинительный уклон. В начале судебных заседаний, настраивая присяжных на определенный лад, он заявил, что существенных нарушений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР не было. В ходе же заседаний адвокат на многих примерах показал и доказал, что подобных нарушений было множество.

Когда зашла речь о том, что мое «чистосердечное признание» добыто незаконными методами, судья бросил реплику: все подсудимые, мол, говорят, что их бьют и что они не виноваты. Это явно адресовалось присяжным.

А когда был вынесен вердикт, судья, не скрывая недовольства, заметил, что еще один убийца ушел от наказания, он-де может теперь снова творить свое черное дело. Судья не скрывал, что имел в виду меня.

Когда я мысленно снова и снова переживаю то, что со мной случилось в 1996–1997 годах, прихожу к выводу: без адвоката мне бы не выбраться из тюремных камер на свободу. Спасибо Вам, Михаил Александрович! Низкий поклон людям Вашей профессии!

Александр М.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Раздел ведет
адвокат Татьяна СВИТ

15 ноября 1997 года Президентом РФ подписан федеральный закон «Об актах гражданского состояния», опубликованный в «Российской газете» от 20 ноября 1997 года. Законом определены органы, которые производят государственную регистрацию актов гражданского состояния; порядок такой регистрации; порядок формирования книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг); порядок исправления, изменения, восстановления и аннулирования записей актов гражданского состояния; порядок и сроки хранения книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг).

Настоящий федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, т.е. с 20 ноября 1997 г. С этого момента признаны утратившими силу раздел IV «Акты гражданского состояния» Кодекса о браке и семье РСФСР, закон РСФСР от 30 июля 1969 года «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1969, № 32, ст. 1086). Не действующим на территории России признан закон СССР от 3 июля 1991 г. «О порядке перемены гражданами СССР фамилий, имен и отчества» (Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991 г., № 29, ст. 839).

Соответствующие изменения и дополнения внесены в Семейный кодекс Российской Федерации – в статьи 13, 48, 59, 73 и 160.

Приняты и 15 ноября 1997 года подписаны федеральные законы «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», «О внесении изменений в ст. 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (Собрание законодательства РФ, 1997, № 46, ст.ст. 5244, 5245). 16 ноября 1997 года подписан федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в законы и иные правовые акты Российской Федерации в связи с принятием федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Арбитражного процес-

суального кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ, 1997, № 47, ст. 5341).

Ратифицировано и вступило в силу 7 мая 1997 года Соглашение между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество (Собрание законодательства РФ, 1997, № 44, ст. 5021). Соглашение применяется к налогам на доходы и имущество, взимаемым Договаривающимися Государствами, их политико-административными подразделениями или местными органами власти, независимо от способа их взимания. Речь идет, в частности, о взимаемых в Российской Федерации: налоге на прибыль предприятий и организаций, налогах с доходов банков и от страховой деятельности, подоходном налоге с физических лиц, налогах на имущество предприятий и имущество физических лиц. В Великом Герцогстве Люксембург под действие Соглашения подпадают подоходный налог с физических лиц, подоходный налог с компаний, специальный налог с вознаграждений членам советов директоров, имущественный налог, коммунальный торговый налог на прибыль и имущество эксплуатации. Одновременно Соглашение определяет порядок обложения налогами дохода от недвижимого имущества, прибыли от производственной и коммерческой деятельности, доходов от международных перевозок, от авторских прав и лицензий, от работы по найму и иных доходов.

Соглашение применяется к лицам с постоянным местом пребывания в одном или в обоих Договаривающихся Государствах.

Соглашение не затрагивает связанных с налогами соглашений, ра-

нее подписанных между двумя Договаривающимися Государствами. Однако если настоящее Соглашение предусматривает более благоприятный налоговый режим, то применяются положения настоящего Соглашения.

12 сентября 1997 года вступила в силу Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Филиппины об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (Собрание законодательства РФ, 1997, № 44, ст. 5022). Конвенция применяется к лицам, которые являются резидентами одного или обоих Договаривающихся Государств. Налогами на доходы считаются все налоги, взимаемые с общей суммы доходов или с отдельных их элементов, включая налоги с доходов от отчуждения движимого или недвижимого имущества. В частности, в Российской Федерации это налог на прибыль (доход) предприятий и организаций и подоходный налог с физических лиц, а на Филиппинах – подоходный налог, взимаемый в соответствии с частью II (о подоходном налоге) Национального кодекса внутренних доходов. Одновременно в Конвенции определено, в каком порядке облагаются доходы от недвижимого имущества, прибыль от предпринимательской деятельности, прибыль от использования морских или воздушных судов в международных перевозках, доходы от отчуждения имущества, от личной деятельности в качестве артиста театра, кино, радио или телевидения, или музыканта, или в качестве спортсмена, иные виды доходов.

Ничто в настоящей Конвенции не будет рассматриваться как препятствующее Договаривающемуся Государству облагать налогами в соответствии с национальным законодательством своих национальных лиц, которые могут проживать в другом Договаривающемся Государстве. Однако никакие вычеты не будут предоставляться в отношении налогов, уплаченных в этой связи.

СПОРЫ В СВЯЗИ С КУПЛЕЙ-ПРОДАЖЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Президиум Высшего арбитражного суда РФ обобщил практику разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости, и разработал соответствующие рекомендации.

Подтверждено, что до государственной регистрации перехода к покупателю права собственности на объект недвижимости он не вправе совершать сделки по его отчуждению.

При разрешении споров по поводу отчуждения недвижимого имущества до регистрации права собственности на него используется ст. 223 ГК РФ, предусматривающая, что право собственности на имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента регистрации. Регистрация права собственности на недвижимость, приобретаемую по договору купли-продажи, установлена статьей 551 ГК РФ. Что касается лица, приобретшего имущество у лица, не зарегистрировавшего право собственности, то такой приобретатель не получает защиты, поскольку, не проверив все необходимые документы, он действует на свой страх и риск.

Момент, с которого договор считается заключенным, не зависит от факта государственной регистрации. Например, договор купли-продажи нежилого помещения считается заключенным с момента подписания указанного договора. Данный вывод базируется на положении ст. 425 ГК РФ о том, что договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента заключения. ГК РФ предусматривает обязательную государственную регистрацию только договоров о продаже жилых помещений (ст. 558 ГК РФ) и договоров купли-продажи предприятия (ст. 560 ГК РФ). Поэтому права и обязанности сторон, а также возможность применения мер ответственности по договору наступают с момента его подписания.

В случае передачи в составе предприятия долгов (обязательств) про-

ИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

давца, которые не были указаны в договоре продажи предприятия или в передаточном акте, покупатель вправе требовать уменьшения размера покупной цены, а не ограничения пределов правопреемства. Такой вывод основан на положении п. 1 ст. 559 ГК РФ о том, что по договору купли-продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс (132 ГК РФ), за исключением тех прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам. Последствия передачи в составе предприятия неоговоренных долгов предусмотрены специальной нормой, содержащейся в п. 3 ст. 565 ГК РФ и предусматривающей право покупателя в данном случае потребовать уменьшения покупной цены. Какой-либо альтернативы в указанной статье не установлено.

При предъявлении требований о признании недействительными сделок купли-продажи недвижимости, совершенных в результате приватизации государственного имущества, следует учитывать, что такие сделки могут быть как оспоримыми, так и ничтожными. Оспоримость или ничтожность определяются исходя из оснований признания сделки недействительной. Так, при нарушении положений Государственной программы приватизации (Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284) сделка должна считаться ничтожной, поскольку основанием для признания ее недействительной будет несоответствие требованиям закона или иных нормативных актов (ст. 168 ГК РФ). В силу этого положение статьи 30 закона РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ», согласно которому споры о признании недействительными сделок приватизации рассматриваются в суде или арбитражном суде, нельзя толковать как указание на то, что данные сделки

могут быть только оспоримыми. Соответственно правила признания недействительными сделок, последствия их недействительности, а также сроки исковой давности определяются в зависимости от основания недействительности сделки.

По вопросу о признании возможным заключения договора купли-продажи на незавершенный строительством объект Высший арбитражный суд разъяснил, что поскольку в ГК РФ не содержится указания на запрещение или ограничения передачи прав на рассматриваемый вид объектов, такой объект может стать предметом договора купли-продажи. Так как данный объект относится к недвижимому имуществу, право собственности на него по общему правилу возникает с момента государственной регистрации (ст. 219 ГК РФ). При этом органы, осуществляющие регистрацию прав на недвижимое имущество, обязаны произвести регистрацию перехода прав как на незавершенный строительством объект, так и на земельный участок под ним. Отказ в регистрации указанной сделки может быть обжалован в суд.

В случае надлежащего исполнения договора купли-продажи обеими сторонами продавец не вправе требовать изменения покупной цены, установленной договором, поскольку согласно п. 1 ст. 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, определенной соглашением сторон. Изменение цены после заключения договора допускается только в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом или в установленном законом порядке. Согласно ст. 408 ГК РФ обязательства сторон прекращаются в связи с их исполнением, поэтому в случаях заявления требований об изменении условий договора после исполнения обязательств сторонами арбитражный суд отказывает в иске.

Высшим арбитражным судом рассмотрены и другие вопросы, касающиеся правоприменительной практики.

КОМУ ДОВЕРИТЬ СУДЬБУ КЛИЕНТА

В предыдущих номерах журнала (№ 5 и № 6 за 1997 год) мы вели речь о том, как предугадать отношение к вашему подзащитному того или иного кандидата в присяжные заседатели. И выяснили, что психологические установки людей зависят, в частности, от пола и возраста – как подсудимого, так и самого присяжного заседателя. Но комбинаций, которые нам может предложить жизнь, достаточно много: как подсудимый, так и заседатель могут оказаться молодыми, среднего возраста и пожилыми, как мужского, так и женского пола. Помочь в выборе наилучшего «контрагента» вашему подзащитному призвана предлагаемая таблица.

ПОСОВЕТУЕМСЯ С ПСИХОЛОГОМ

Раздел ведет
доктор психологии,
профессор Российской
правовой академии
Александр ПАНАСЮК

сохранить в составе жюри присяжных заседателей.

Как же пользоваться нашей таблицей? Допустим, подзащитный – мужчина 41 года. Находим соответствующую строку – четвертую снизу. Представленные в ней данные свидетельствуют: при прочих равных условиях (при отсутствии факторов «профессии», «хобби», «землячества» и др., о которых мы говорили в журнале № 4 за 1996 год) сильнее все-

но и он будет негативно настроен по отношению к вашему клиенту.

Другой пример. Ваша подзащитная – женщина 24 лет, т.е. по нашей классификации из «молодежной» группы. Находим пятую строку снизу и вычисляем (автор принципиально не берет это слово в кавычки, ибо действительно это математическое вычисление) самого благоприятного для вашей клиентки присяжного. Таковым может быть мужчина из той же «молодежной» группы (+15 баллов – максимально возможное число). И будет очень жаль, если среди пришедших в суд кандидатов в присяжные таковых не окажется. Тогда постарайтесь, чтобы в жюри вошли пожилые мужчины (мы-то с вами теперь знаем, за что им «приписано» по +10 баллов), а если и таковых не будет (или дошлый прокурор вас опередил – они ведь тоже читают наши статьи), то в крайнем случае попробуйте оставить на скамье присяжных мужчину среднего возраста, здесь положительный половой фактор («разнополость») будет лишь частично снижен отрицательным возрастным фактором («соседние поколения»). Одновременно приложите усилия, чтобы исключить из состава жюри «мать» подсудимой – присяжную из «средней» возрастной группы (-12), а также (если будет возможно) всех пожилых женщин (их подсознательная негативная установка оценивается все-таки не в один, а в шесть баллов). Да и ровесницу вашей клиентки (-3) оставлять не стоит (хотя они и из одного «возрастного клана», но однополые, да к тому же женщины).

Конечно, как мы уже говорили, благоприятное отношение заседателя к подсудимому могут обеспечить и такие факторы, как землячество, общая редкая профессия, участие в боевых действиях, особенно в одной «горячей точке». Но задать такого рода вопросы кандидатам в присяжные судья может не разрешить. А вот скрыть пол и возраст кандидатов нельзя. Этим и воспользуйтесь, опираясь на предлагаемую таблицу.

П Р И С Я Ж Н Ы Е

ПОДСУДИМЫЕ		«Молодежная» возрастная группа (25 лет)		«Средняя» возрастная группа (26–49 лет)		«Пожилая» возрастная группа (50 лет и старше)	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
«Молодежная» возрастная группа (25 лет и моложе)	М	-2	+15	-11	+6	-5	+10
	Ж	+15	-3	+6	-12	+10	-6
«Средняя» возрастная группа (26–49 лет)	М	-10	+7	-4	+13	-11	+4
	Ж	+7	-11	+13	-5	+4	-12
«Пожилая» возрастная группа (50 лет и старше)	М	-6	+9	-10	+5	-3	+12
	Ж	+9	-7	+5	-11	+12	-4

Как видим, горизонтальные графы относятся к подсудимым, вертикальные – к присяжным заседателям. В пересечениях граф указаны баллы, отражающие степень симпатии (с положительным знаком) или антипатии (с отрицательным знаком) того или иного присяжного к тому или иному подсудимому. Чем выше балл, тем более выражена у присяжного данного типа подсознательная симпатия (слабее антипатии) к подсудимому данного типа. Естественно, что именно таких кандидатов адвокату желательно

го невольная симпатия к такому типу подсудимого возникнет у женщины того же возраста – 13 баллов. Стало быть, такого типа заседатели особенно желательны в формируемом жюри. А за кого будет ратовать прокурор? В той же строке находим наименьший показатель (-11). Оказывается, это мужчина из «пожилой» возрастной группы. Значит его-то вам и следует отвести, может быть, даже безмотивно. Полезно также не допустить в состав жюри мужчину из «молодежной» группы: балл (-10) указывает на то, что подсознатель-

ИЗ ДОСЬЕ АДВОКАТА

А ПЕРЕВОЗЧИК НИ ПРИ ЧЕМ

Продолжаем публикацию наиболее поучительных документов, подготовленных адвокатами и оказавших существенное влияние на исход дела. Исковое заявление, которое представлено сегодня, подготовлено членами Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» Игорем Сидельниковым и Владимиром Шестопаловым в интересах автотранспортного предприятия.

В арбитражный суд

Исковое заявление

Постановлением заместителя начальника таможни наше предприятие признано нарушителем таможенных правил, предусмотренных ст. 278 ГК РФ, и на него наложено взыскание в виде конфискации микроавтобуса «Форд» № ...

Из материалов дела усматривается, что на склад временного хранения перемещенных через границу товаров автомашиной нашего предприятия был доставлен контейнер № 5835242 под пломбой отправителя – иностранной фирмы. В товаросопроводительных документах (карнет-тир, международная товаротранспортная накладная CMR) указывалось о наличии в контейнере одного микроавтобуса «Форд». Однако при вскрытии контейнера в нем были обнаружены два микроавтобуса. На этом основании был сделан вывод о нарушении перевозчиком, то есть нашим предприятием, таможенных правил, что выразилось в «перемещении через таможенную границу РФ транспортного средства с предоставлением таможенному органу документов, содержащих недостоверные сведения».

Указанное постановление является необоснованным и незаконным по следующим основаниям:

1. Перевозка контейнера осуществлялась на основании договора № ..., согласно которому наше предприятие выполняет функции

перевозчика по заявкам иностранной фирмы, а на фирму возлагаются обязанности своевременного и правильного оформления товаротранспортных и таможенных документов (п. 2.2.).

Таким образом, именно на фирму возложены обязанности и ответственность лица, обладающего полномочиями по перемещению товаров через таможенную границу.

2. Основанием для перевозки контейнера № 5835242 послужила заявка фирмы о доставке из-за границы контейнера с одним микроавтобусом весом 3 тонны. Должностным лицом предприятия на заявке была сделана отметка о том, что под перевозку выделяется автомобиль с прицепом под управлением водителя К. и выданы карнет-тир и дорожное разрешение. На месте погрузки представитель фирмы выдал водителю международную товаротранспортную накладную CMR № ..., составленную от лица фирмы, в которой указано, что в контейнере под пломбой отправителя находится один микроавтобус «Форд» № ...

Таким образом, лицом, перемещавшим контейнер № 5835242 и предъявившим документы, содержащие недостоверные сведения, была иностранная фирма, что отражено в соответствующих графах накладной.

3. Признав иное, а именно то, что перемещение контейнера через таможенную границу произведено нашим предприятием, заместитель начальника таможни пришел и к другому ошибочному выводу: что именно предприятие яв-

ляется субъектом совершенного правонарушения. Но тогда наше предприятие должно было выступать в качестве, достаточном по законодательству РФ для совершения с товарами действий, предусмотренных Таможенным кодексом РФ, от собственного лица. Однако такими полномочиями в отношении контейнера № 5835242 предприятие не обладало и потому субъектом указанного правонарушения не является (см. обзор судебной практики Высшего арбитражного суда РФ).

4. Сразу после задержания груза иностранная фирма-отправитель признала собственную ответственность за случившееся и сообщила, что «вследствие технической ошибки водитель предприятия получил только одну товаротранспортную накладную вместо двух».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что при очевидности таможенного правонарушения и лица, ответственного за него, работники таможни дважды признавали совершившим правонарушение «неустановленное лицо» (?!), а затем необоснованно возложили вину на наше предприятие.

Полагая, что производство по этому делу в соответствии с п.2 ст. 291 ГК РФ подлежит в отношении нашего предприятия прекращению за отсутствием в действиях предприятия состава таможенного правонарушения, нами была направлена жалоба в Управление ГК РФ на постановление заместителя начальника таможни. Однако нам было сообщено об отказе в удовлетворении жалобы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 22, 102, 103, 104 АПК РФ, просим признать постановление заместителя начальника таможни недействительным.

Приложения...

Директор предприятия

Решением арбитражного суда данное постановление таможни признано недействительным.

ПРАКТИКА - это серьезно

Фото Руслана Резанова

Михаил Гофштейн среди будущих юристов

Адвокатом я решил стать еще до поступления в МГУОА. Начитался книжек, посмотрел несколько кинофильмов, где главными героями выступали защитники. Я увидел в них борцов за справедливость. И когда после окончания третьего курса нам нужно было определяться со специализацией, я, конечно, избрал кафедру адвокатуры и нотариата.

На кафедре – сильный профессорско-преподавательский состав. Возглавляет ее Израиль Борисович Марткович, доктор юридических наук, профессор. Блистательно провел спецкурс «Защитительная речь адвоката» Михаил Александрович Гофштейн, один из старейших и самых уважаемых мэтров российской адвокатуры. Добрых слов заслуживают другие преподаватели кафедры.

Как бы ни была интересной и полезной госпожа Теория, студент торопится познакомиться с Практикой, поучаствовать в конкретной работе, убедиться, не ошибся ли он в выборе профессии. Такая возможность появилась в начале четвертого курса. К нам пришли представители региональной общественной организации «Ученые МГУ», созданной на базе юридического факультета университета, и пригласили поработать у них.

Мне показалось это интересным, хотя я понимал, что совмещать работу и занятия будет нелегко. Так я стал помощником председателя организации «Ученые МГУ» Валентина Яковлевича Колдина, профессора, заслуженного юриста России.

Общество имеет лицензию на оказание платных юридических услуг населению. Во многих случаях оно выступает как юридическая консультация. На мне лежат обязанности подбирать материалы для консультаций по тем или иным вопросам, помогать клиентам правильно составить исковое заявление в суд и другие. Участие – пусть и скромное – в работе общества дает мне многое.

Минувшим летом у нас была практика. Пожалуй, самая важная из всех, предусмотренных учебной программой. Мне хотелось войти ее в действующей адвокатской структуре, набраться нового опыта, знаний. Однако это не было предусмотрено учебными планами. Нас ждали нотариальные конторы, суды и органы прокуратуры. Кто хотел поработать в адвокатуре, должен был позаботиться об этом сам.

После окончания очередной лекции я подошел к Михаилу Александровичу Гофштейну и попросил его помочь мне пройти практику в одной из юридических консультаций города. Гофштейн немного знал меня – я писал под его руководством курсовую работу.

Через несколько дней он сообщил, что я могу обратиться в кадровую службу Московской городской коллегии адвокатов. Так я оказался на практике в юрконсультации № 14 МГКА.

Руководителем моей практики в юрконсультации определили опытного адвоката, замечательного человека Александра Павловича Васецова. Вместе с ним мы составили программу работы.

С его помощью побывал я в суде не слушании уголовного дела. Фабула его была острейшей. Убили сотрудника РУОП. Милиционер был в штатском, в нетрезвом состоянии, первым выстрелил в человека. Ответным выстрелом его смертельно ранили... Двоим из тех, кто распивал пиво в кафе, было предъявлено обвинение. Адвокат, а им был Васецов, требовал неуклонного соблюдения законности. В ходе следствия с законностью не очень-то считались.

Я присутствовал со своим руководителем и на гражданском процессе. Дело о наследстве давнее. Родственники ожесточились, на суде срываются. Видно, это оказалось заразительным и для адвоката со стороны ответчиков. Но Васецов отлично владеет собой. Он спокоен и невозмутим, не позволил втянуть себя в перебранку. Про такие ситуации нам рассказывали на лекциях. А вот в жизни это удалось увидеть впервые. И я восхищался старшим товарищем.

Был я и свидетелем, как адвокат принимал посетителя. Васецов ответил на все вопросы, кроме одного, касающегося жилищных субсидий. Александр Павлович откровенно признался, что сейчас он не может ответить на вопрос. Но предложил посетителю или прийти к нему еще раз, или обратиться к другому адвокату. Посетитель, конечно же, согласился прийти через несколько дней.

Итоги практики получили на кафедре одобрение. Но мне не дает покоя одно обстоятельство. Почему мы, студенты, сами должны организовывать для себя практику в адвокатуре? Я бесконечно благодарен Михаилу Александровичу Гофштейну, что он откликнулся на мою просьбу. Однако нормой должно стать другое: хотелось бы, чтобы практика в адвокатских структурах носила такой же плановый характер, как практика в судах, прокуратуре. Вероятно, это потребует дополнительных усилий от работников учебной части нашей кафедры. Но другого быть не может. Тем более, если мы идем к самостоятельному факультету адвокатуры.

Юрий ТУМАНСКИЙ, студент пятого курса Московской государственной юридической академии

Давно уже замечено, что милиция, мягко говоря, не любит адвокатов. По мнению некоторых стражей порядка именно эта категория работников умственного труда частенько сводит на нет проделанную работу по искоренению какого-то правонарушения. Адвокаты пишут жалобы, указывают на нарушения законодательства, добиваются оправдания своих подзащитных. Словом, несколько подправляют статистику милицейского ведомства. Кому же это понравится?

До некоторого времени эмоции не выплескивались безудержным потоком на публику, оставаясь в рамках нормативных отношений. Но то, что происходит в Самаре, никак не напоминает привычную пикировку двух профессиональных сообществ, имеющих порой разную точку зрения на одно и то же событие. Здесь правоохранительная сторона единолично сломала хрупкий паритет, перейдя от чисто служебной полемики к не менее незамутненным силовым акциям, носящим явно недружественный характер по отношению к адвокатам. И это длится уже не один месяц...

САМА

БЕСПРЕ

**Сила есть –
ума не надо?**

Юридическая консультация «Самара-адвокат», представляющая собой подразделение коллегии адвокатов «Московский юридический центр», входящую в свою очередь в Гильдию российских адвокатов, в городе на Волге хорошо известна. Несмотря на то, что на рынке правовой помощи эта юрконсультация появилась совсем недавно, она успела завоевать прочное положение. Оно было достигнуто благодаря профессионализму защитников, их умению активно действовать в новых условиях сегодняшней реальности, готовности смело отстаивать законные интересы своих подопечных.

Вот тут-то и пролегло роковой водораздел...

Начальник УВД города Самары полковник Попов Владимир Михайлович твердо убежден, что помощь адвоката подзащитному должна заключаться лишь в том, чтобы собрать положительные характеристики и рассказать суду, какой он хороший.

Большого от него не требуется.

Большее, как говорится, чревато...

В этом защитники ЮК «Самара-адвокат» вскоре смогли убедиться сами. Журнал «Российский адвокат» уже сообщал о том, что 10 сентября минувшего года в помещении консультации были произведены два несанкционированных обыска, оформленных «протоколами осмотра». Любопытно предыстория визита блюстителей порядка к самарским адвокатам. Буквально за день до него старший оперуполномоченный ОБЭП УВД города Самары капитан милиции О. Якубяк подает рапорт на имя начальника УВД полковника милиции В. Попова. Подчиненный докладывает, что ему позволил гражданин и, отказавшись назвать свои имя и фамилию по мотивам реальной физической расправы над ним, сообщил о присвоении денег адвокатами юридической консультации «Самара-адвокат».

В. Попов немедленно наложил резолюцию, адресованную начальнику ОБЭП ГУВД И. Ежову: «Проведите проверку». Еще не успели высохнуть чернила на документе, как перед недоуменными взглядами адвокатов уже предстали сотрудники УВД капитан милиции О. Якубяк и сержант милиции С. Кожевников совместно с сотрудником государственной налоговой инспекции по Самарской обла-

ДЕЛ

сти П. Бурмистровым. Они известили находящихся в консультации защитников, что явились для проведения проверки полноты поступления денежных средств и правильности исчисления и уплаты в бюджет налоговых платежей.

Удивительная оперативность!

Стоило гражданину, пожелавшему остаться неизвестным, позвонить сотруднику ГУВД О. Якубяку, который, видимо, номер своего служебного телефона разместил на самом видном месте города, как на ноги были подняты лучшие специалисты. Для придания пущей законности их действиям на свет появилась бумага за подписью В. Попова, где указывалось, что в роли проверяющих стражи порядка выступают на основании указа Президента Российской Федерации от 14.12.96 года «Об участии органов внутренних дел Российской Федерации в работе по обеспечению поступлений налогов и других обязательных платежей в бюджеты». Похоже, анонимный телефонный звонок так взволновал сотрудников городской милиции, что в спешке они даже толком не посмотрели вышеупомянутый указ. А там органам внутренних дел отводится далеко не главенствующая роль – они «могут участвовать в обеспечении личной безопасности сотрудников налоговых органов при проведении контрольных проверок».

В случае же, о котором идет речь, все происходило с точностью наоборот – сотрудник налоговой инспекции молча наблюдал за бурной деятельностью коллег из дружественного ведомства. Очевидно, он обеспечивал им «личную безопасность». Контролеры в милицейских погонах потребовали представить им учредительные документы юридической консультации, а также направленные в ее адрес коллегией адвокатов «Московский юридический центр» рекомендации по расценкам на оказание юридической помощи. При повторном визите в этот же день стражи порядка действовали более ханжато – они подвергли незаконному обыску помещения, где хранятся материалы адвокатского производства по гражданским, уголовным и административным делам, в которых находятся документы, составляющие адвокатскую тайну.

Но для руководства самарской милиции особенности адвокатской деятельности – пустой звук. Оно само определило защитникам их профессиональные обязанности – «собрать положительные характеристики». Все остальное, как считают местные правоохранительные мужи, – лишь удобный способ вымогательства трудовых денег у населения. Во время беседы с начальником УВД города Самары он много говорил о том, что адвокаты нередко запрашивают с клиентов десятки миллионов рублей, а в кассу сдают лишь жалкие крохи. Получается, что разницу они кладут в собственный карман. Отсюда и все проблемы с налоговыми поступлениями, которые текут чересчур скудным ручейком в государственную казну. За державу, понимаешь, обидно...

– Но мы здесь скоро наведем порядок, – пообещал Владимир Михайлович. – Опрошу всех клиентов: кто, чего, сколько давал. Вот тогда и станет все ясно.

Может, и станет. Но, зная методы общения стражей порядка с простыми гражданами, кто может поручиться, что после соответствующего внушения клиент не заявит о вручении своему защитнику любой астрономической суммы? Если есть конкретные факты, то надо их и расследовать. Но зачем же огульно всех адвокатов обвинять в лихоимстве и вымогательстве?

Есть такое понятие – абберация. Это, когда происходит искажение чего-нибудь. Думается, у руководства правоохранительных органов города Самары налицо искажение представлений о местных адвокатах. Они смотрят на них, а видят совсем другое. Сам того не подозревая, об этом предельно четко сказал в одном из выступлений в местных СМИ начальник городского УВД. Владимир Михайлович заявил, что адвокаты сегодня находятся примерно на том же уровне, что и их клиенты. Понимать это надо так, что если адвокат защищает хорошего человека, то он – тоже хороший. А если его подзащитный – отъявленный мерзавец, то и адвокат – подонок.

Такие рассуждения уместны в устах какого-нибудь дремучего обывателя, который искренне полагает, что адвокат, защищающий убийцу, продал душу дьяволу, но когда такие сентенции изрекают должностные лица, призванные стоять на страже закона, становится не по себе. Вольно или невольно, но подобная позиция обрекает борьбу с преступностью на войну с адвокатами.

Можно только приветствовать усилия сотрудников правоохранительных органов города Самары по обузданию криминального вала. Не может не радовать, что здесь милиции и прокуратуре удалось добиться определенных успехов. Выступая на пресс-конференции перед местными журналистами, прокурор Самарской области А. Ефремов сообщил, что в минувшем году раскрываемость преступлений выросла на величину, составляющую более пяти процентов.

Но настораживает, что все это сопровождается усилением давления на адвокатов: в 1997 году в Самаре было возбуждено шесть уголовных дел против защитников различных юридических консультаций. Причем что интересно – основной удар нанесен по тем адвокатам, кто взялся защищать клиентов, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Другими словами, тех, кого с милицейских трибун именуют бандитами. Стоило адвокату Анатолию Волкову вступить в договорные отношения с родственниками одного из братьев Курсаковых, заключенного под стражу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, как вскоре защитник был задержан милицией. Такая же судьба постигла и адвоката Сергея Николаева.

На самое большое количество «стрел возмездия» обрушилось на голову заведующего юридической консультацией «Самара-адвокат» Александра Паулова. Когда его подопечные подверглись демонстративному потрошению контрольными ведомствами, Александр Анатольевич обратился за поддержкой к общественности города. На состоявшейся пресс-конференции он подробно рассказал о давлении, которое оказывается на юрконсультацию «Самара-адвокат» со стороны силовых структур, привел конкретные примеры, рисующие сомнительные методы работы правоохранительных служб, которые не гнушаются избиением подследственных, их запугиванием и угрозами.

Реакция оппонентов Александра Анатольевича была предельно раздраженной и агрессивной. Прокурор области вообще заявил в ходе ответного выступления перед местными журналистами, что у заведующего юрконсультацией «Самара-адвокат» одним из основных поводов для «шумихи» ... была реклама своей конторы. Вот так – ни тени озабоченности по поводу проблем, которые волнуют адвокатов, ни грана стремления поглубже вникнуть в существо вопросов, от которых напрямую зависит и социальная, и экономическая, и нравственная атмосфера в обществе, укрепление демократических основ нашей жизни, динамика развития предпосылок для формирования современного правового государства, где приоритетной задачей является защита прав, свобод и законных интересов каждого человека.

Задачей, решать которую и призвана в огромной степени адвокатура.

И долг государства через свои институты и структуры, в том числе и правоохранительные, создавать все условия для беспрепятственного движения по этому главному направлению. Иначе мы снова свернем на путь тоталитаризма, подавления личности, примата права силы над силой права. И в сегодняшней жизни все чаще дают себя знать тревожные симптомы возрождения прежнего состояния, когда человек был беззащитен перед произволом властей, погрязших во вседозволенности и безнаказанности.

Ситуация в Самаре – наглядное тому подтверждение. Идет не просто локальный конфликт между правоохранительными органами и адвокатурой. Опробуются и нарабатываются методы и способы вообще всякого подавления попыток встроить в сегодняшнюю действительность элементы эффективного, надежно действующего, постоянно функционирующего механизма правовой защиты россиян, предоставления им реальной возможности отстоять свои конституционные права.

О непростой обстановке, в которой оказались самарские защитники, говорил мне и председатель президиума областной коллегии адвокатов Борис Васильевич Бачков. Он подчеркнул, что все это идет не на пользу общему делу, отягощает и без того нелегкие проблемы нынешнего адвокатского сообщества.

– А самое главное – страдают простые люди, – заметил Александр Анатольевич Паулов, с которым мы долго беседовали на волнующие адвокатов юрконсультации «Самара-адвокат» темы. – Ведь такое ненормальное положение осложняет нашу работу. Вместо того, чтобы полностью сосредоточиться на вопросах оказания правовой помощи нашим клиентам, мы вынуждены отвлекаться на выяснение отношений с правоохранительными органами, которые просто не хотят нас слышать.

Александр Анатольевичу не откажешь в эмоциональности. Может, порой она его и подводит, задевая собеседника излишней категоричностью суждений. Но видеть за этим только злостный умысел, как это делают в руководстве правоохранительных органов Самары, – значит, наблюдать лишь внешнюю оболочку сложных, неоднозначных процессов, которые происходят и в государстве, и в обществе, и в человеческих душах.

– Мы сильнее Паулова! – сказал в заключение нашей беседы начальник городского УВД Владимир Михайлович Попов.

Так обычно говорят о противнике, с которым идет война.

Но кому она нужна? Кто в ней выиграет?

А вот, кто проиграет, – ясно уже сейчас.

Мы. Общество. Демократия.

На пыточной дыбе

Передо мной копия справки из учреждения УР-65/9, проще говоря, тюремной больницы. «Больной Курсаков Александр Владимирович, 1969 г.р. поступил ... 9.10.97 г. в 9.25 из СИ-1.

Клинический диагноз: синдром длительного сдавливания верхних конечностей средней степени тяжести. Острая почечная недостаточность. Сотрясение головного мозга. Тупая травма живота без повреждения внутренних органов. Ушибленные раны мягких тканей головы. Гематомы верхнего и нижнего века обоих глаз. Множественные ссадины, кровоподтеки в области грудной клетки, передней брюшной стенки, верхних конечностей. Термические контактные ожоги II–III степени передней брюшной стенки, поясницы, ягодиц, нижних конечностей площадью 10 %. Токсический шок II–III ст.».

Если бы не числовые характеристики и некоторые современные формулировки, то можно было бы подумать, что документ взят из архива, где хранятся материалы о зверствах костоломов сталинского НКВД. Но манускрипты, на которых запеклась кровь изуверски замученных людей, ни при чем. Для специалистов подготовлены новые свидетельства, рисующие порядки уже в нынешних охранных структурах.

Как следует из материалов защиты, Курсаков Александр Владимирович и его брат Курсаков Валерий Владимирович были задержаны 01.07.97 г. и в отношении них возбуждено уголовное дело по ст. 222 ч. 2 УК РФ. Согласно предъявленному обвинению, данные лица незаконно приобретали, хранили, носили огнестрельное оружие и боеприпасы, которые указаны в протоколе осмотра места происшествия.

Серьезное обвинение!

Раньше уже говорилось об успехах на фронте борьбы с преступностью, о которых с удовлетворением поведал начальник УВД города Владимир Михайлович Попов по-военному лаконично доложил, что в руках стражей закона находится основной состав и костяк бригад, которые занимались криминальными делами. Почти за всеми вымогательства, разбои на квартирах, заказные убийства. У каждой группировки до 20–25 эпизодов преступной деятельности. В числе основных достижений своих подчиненных главный милиционерский начальник Самары назвал задержание и арест братьев Курсаковых.

Следствие не смутило, что столь грозный букет обвинений, предъявленных Александру и Валерию, существует лишь в головах блюстителей порядка. Тот же эпизод с оружием вызывает столько вопросов, что впору задуматься: а был ли мальчик? В акте экспертизы, которая была проведена в экспертно-криминалистическом управлении УВД Самарской области, зафиксировано, что на магазине от автомата, изъятом у Валерия Курсакова, частиц его одежды не обнаружено. Не установлено на одежде и следов смазки и металлизации. Другими словами, боеприпасы как бы витали в воздухе, не прикасаясь ни к чему-то зримому или материальному.

Можно было бы поздравить подопечных Владимира Михайловича Попова с эпохальным открытием нового закона физики, если бы не грубая реальность, которая нередко портит самые смелые научные изыскания. Случайно на месте задержания оказался свидетель К. Стражи закона присовокупили его к своему «улову», при этом, как водится, избив. Когда К. очутился на свободе (редкий случай!), он рассказал, что видел, как один из оперов «засовывал магазин». На бедолагу самарской милиции дело было летом, день стоял жаркий и Валерий Курсаков предпочел одеть легкие шорты.

Вот они-то и «подвели» – никак не хотели держать увесистый груз в таком положении, какое требовалось стражам закона для фиксации правонарушения. Тем не менее уголовное дело покатилося по накатанной колее. Однако машина следствия двигалась

медленнее, чем хотелось ее рулевым. Сказывались натяжки и огрехи, которые выявились с самого начала и мешали раскрутить маховик на полные обороты. А тут еще адвокаты включились в дело, жалобы пошли на грубые нарушения действующего законодательства. Судебное разбирательство грозило обернуться крупными неприятностями для обвинения. И тогда у некоторых из стражей порядка созрел совершенно дикий план решения проблемы одним махом. Вероятно, вспомнилось, как поступали в таких случаях мастера залочных дел из НКВД.

Мне удалось встретиться с родственниками Александра Курсакова, которые и рассказали, что произошло в ночь с седьмого на восьмое октября в следственном изоляторе 42/1 г. Самары. Его вывели из 50-й камеры, где он находился в это время, и стали зверски избивать. Били ногами, палками, пока он не потерял сознание. Мучители оставили его лежать в коридоре до утра, а потом снова затащили в прежнюю камеру. Но на этом экзекуция не закончилась.

Через некоторое время Александра отправили в 107-ю камеру, где «обработка» приняла самые чудовищные формы. Ему обмотали голову простыней, накинули на шею удавку и устроили «растяжку» – привязали руки к одной кровати верхнего яруса, а ноги – к другой. В таком беспомощном положении его продержали почти десять часов, не прекращая избиений и издевательств. В ход пошли и раскаленные электронагревательные приборы. Чем не продолжение «традиций» бериевских палачей?!

Вечером почти бездыханного Александра блюстители закона волокут в другую камеру и продолжают там избивать, пока тюремный врач, измерив давление, которое приблизилось к критической отметке – 50 на 30, не предупредил о возможности близкого летального исхода. Истязатели спешно забрасывают свою жертву в тюремную больницу, где больному (можно подумать, что подсудимый внезапно подхватил насморк!) и был поставлен диагноз, который приводился в начале рассказа об этой жуткой истории. Эскулапы в погоне быстро определили, что у них Александр Курсаков не выживет. После многочисленных телефонных звонков его принимают в реанимацию центральной городской больницы имени Н. И. Пирогова – «Пироговки».

Два дня врачи боролись за жизнь Александра. Его удалось вернуть, как говорится, с того света, но медики говорят, что полностью здоровым человеком он уже не будет никогда. Слишком с серьезным изменением в организме привели сутки, проведенные в пыточном аду. А устроили его, как заявил пострадавший, заместитель начальника управления исполнения наказаний УВД Самарской области В. Яковлев, сам начальник СИЗО Е. Илюхин и начальник одного из местных исправительных учреждений К. Абдрахимов.

Случившееся получило широкую огласку. К слову сказать, одним из первых факт избиения обнародовал адвокат Александр Паулов, чем снова вызвал гнев руководства ГУВД. В местных газетах появились публикации, в которых методы самарских блюстителей порядка сравнивались с «подвигами» их предшественников, творивших произвол и беззаконие в зловещие 30-е годы. На этом фоне весьма примечательной выглядит позиция самих правоохранительных органов. Так, заместитель прокурора Кировского района О. Белянин на вопрос, почему допускается такое отношение к подсудимым, ответил со страниц одной из местных газет, что «это нормально».

Вот так – оказывается, пытки в самарских СИЗО являются не демонстративным издевательством над всеми мыслимыми и немыслимыми законами, а «нормальной» практикой, направленной на то, чтобы подсудимые не упорствовали в своих заблуждениях. Ведь Яковлев, Илюхин и Абдрахимов рьяно кромсали тело Александра Курсакова чисто в служебных целях. Просто они хотели, чтобы он признал свое участие в убийстве начальника сызранского СИЗО Е. Бородина. Истязателей не остановило, что Бородин был убит, когда Александр уже находился за тюремными стенами. Они, видно, надеялись, что пытками вырвут у жертвы любое признание, вплоть до того, что заставят подписать показания ... о рывке канала на Северный полюс.

А может, они были уверены, что начальство грудью станет на их защиту. Не случайно же в беседе с нами В. Попов заявил, что избиение Александра Курсакова совершили его сокамерники и по этому факту уже возбуждено уголовное дело.

Что значит прогресс! До такого пассажа не додумались бы грамотные следователи из НКВД. Они честно гордились, что самолично выбивали зубы заключенным. Теперь же научились все сваливать на злодеев-сокамерников. Только меня всегда удивляет: почему такое происходит лишь в СИЗО? Сколько бывал в колониях, ни разу не слышал, чтобы там кого-то избивали в течение суток и ни кто ничего не знал.

Но если вдуматься, ответ очень прост: пытки в отечественных СИЗО процветают лишь потому, что служат орудием выбивания показаний, которые нужны следователям. Свидетели говорят, когда Александр Курсаков попал в «Пироговку», на него было страшно смотреть: не человек, а полутруп с телом, сплошь покрытым ссадинами, рубцами, страшными ожогами.

Профессионалы постарались!

Вряд ли такие отыщутся среди самых закоренелых «сокамерников». По версии следствия получается, что они переходили вслед за Александром из камеры в камеру. Между тем, как рассказали мне его родственники, у них есть свидетельство некоего Юрия Д. Он сидел в том же СИЗО, больше того – находился в той самой 107-й камере, в которой почти полсутки истязали Александра. Так вот, он говорит, что накануне всех сидельцев вывели под предлогом, что в помещении будут делать ремонт. Вернули их туда лишь через сутки. Д. обратил внимание, что внешний вид узилища несколько не изменился. Правда, кое-где виднелись какие-то подтеки, которые за следы ремонта можно было выдать с большой долей фантазии.

Возникает вопрос: для чего освобождали камеру? Не для того ли, чтобы можно было без помех творить черное дело?

Уже полгода Александр и Валерий Курсаковы содержатся под стражей, а перспектива судебного разбирательства по-прежнему выглядит туманной и зыбкой. Следствием не приведено ни одного доказательства о совершении ими действий по приобретению, хранению и ношению оружия по предварительному сговору лиц. Объективная сторона указанного состава преступления не установлена. В нарушение требований ст. 20 УПК РСФСР не выявляются обстоятельства, оправдывающие обвиняемых.

Напрасно защита, родственники обивают пороги самых высоких учреждений, пытаясь привлечь внимание блюстителей закона к вопиющим фактам нарушений этого самого закона. Дело ограничивается отписками или глухим молчанием. А тем временем вовсю идет обработка лиц, причастных к этой истории. И здесь вежливое увещание авторитетом не пользуется. В ход идут проверенные методы – зуботычины, пинки, удушение противогазом. Цель поставлена простая – любой ценой выколотить нужные показания. Прокурор города Н. Куценко прямо заявляет, что не выпустит братьев Курсаковых на свободу.

Пыточная машина НКВД-МВД снова в действии. Правозащитная организация «Международная амнистия» выпустила книгу «Пытки в России», где собраны сотни свидетельств истязаний. Когда-то наши соотечественники полагали, что имеют дело с отдельными случаями. Потом на дыбе оказались миллионы...

...В одном из интервью известной молодежной газете вице-премьер правительства России О. Сысуйев сказал, что быть цивилизованной страной мы можем.

Вероятно, сможем. Но только в том случае, если прекратятся пытки людей, издевательство над ними, попрание их прав и свобод.

И для начала хотя бы это должно произойти в Самаре. Родном городе О. Сысуева. Там, где он совсем недавно был мэром.

Владимир СЕЛЕДКИН,
спец.корр. «Российского адвоката»,
Самара – Москва

Уважаемая редакция!

Недавно состоялся приказ о моем отчислении с юридического факультета МГУ. По завершении четвертого курса! В связи с «академической неуспеваемостью». Можете представить мое состояние: рухнула мечта о любимой профессии. К тому же я не могу согласиться с выводом деканата о моей учебе: за четыре года в моей зачетке всего три удовлетворительных оценки.

Все решил «неуд» по коммерческому праву. Но поверьте, он был получен только в силу печально сложившихся для меня обстоятельств. В течение последнего семестра я пропустила несколько занятий, так как серьезно болел отец (ему уже 70) и мне приходилось ухаживать за ним. К сожалению, не удалось подготовиться и к повторному экзамену. Я обратилась к декану факультета с просьбой еще об одной попытке, объяснила ситуацию. При этом преподаватель, который принимал у меня экзамен, не возражал, и требовалось лишь формальное разрешение. Но в деканате на это не пошли, а посоветовали перевестись в другой вуз.

Я обратилась в Московскую государственную юридическую академию, но там ответили, что не могут принять студентку с академической задолженностью. И это при том, что коммерческое право программой здесь не предусмотрено.

Снова вернулась в МГУ. Попросила о пересдаче экзамена без отмены приказа об отчислении. Но опять получила отказ.

Так я осталась без всяких надежд получить высшее образо-

вание. Ведь в государственный вуз мне дорога теперь закрыта, а на платное обучение у нашей семьи нет средств.

Может, с помощью журнала «Российский адвокат» удастся добиться справедливого решения?

Александра Саратовская

Одним юристом меньше?

От редакции:

Не считаем возможным, да и нет у нас такого права – быть судьями в споре бывшей студентки и руководства факультета. Очевидна искренность письма, поступившего в редакцию. Но и решение об исключении девушки из вуза, надо полагать, принималось не под горячую руку. То есть каждая сторона по-своему права, и нам всем остается лишь признать случившееся как некую данность.

И все-таки не можем так просто отложить это письмо. Нельзя не задуматься о причинах и последствиях случившегося, о том, не слишком ли легко относятся некоторые молодые люди к достижению своей мечты, а их педагоги – к решению доверенных им судеб.

Итак, через год одним выпускником-юристом у нас окажется меньше. Впрочем, одним ли? Подобные истории случаются едва ли не во всех юридических вузах. Но это не только личная беда Саши Саратовской и ее товарищей по несчастью, нехватка юристов – давняя и очень серьезная проблема российской государственности. Сегодня у нас вакантны более тысячи судейских должностей в судах общей юрисдикции и почти треть в арбитражных судах. Не имеют высшего юридического образования 30 процентов следственных работников МВД. Почти в двухстах районах страны нет ни одного адвоката. В глубинке очень мало нотариусов. А сколько юристов требуется для обслуживания предприятий, организаций! Нехватка специалистов самым непосредственным образом сказывается на реализации законов, укреплении правопорядка, защите прав граждан. И значит, эта беда будет преследовать нас и в ближайшем будущем. Думают ли об этом те, кто отказывает молодым людям в возможности завершить учебу, пополнить ряды отечественных юристов?

Конечно, диплом – это показатель глубоких знаний. В юриспруденции особенно нетерпимы недоучки. Но наука наша многопрофильна, то, что обязан знать следователь, вряд ли когда-нибудь пригодится юрисконсульту или нотариусу. И опытный педагог всегда учитывает это, оценивает уровень подготовки будущего юриста в зависимости от потребностей той специальности, по которой ему предстоит работать.

Учеба в юридическом вузе – это тяжкий труд. Кому-то она оказывается не по силам, с такими приходится расставаться. Так всегда было, и так, видимо, всегда будет. Однако каждый подобный случай нуждается в глубоком изучении. Слишком велика цена ошибки.

Вот на какие размышления наводит письмо бывшей студентки. Возможно, прочитав его, на юрфаке МГУ вспомнят о том, что бережное отношение педагогов к судьбам своих питомцев всегда было в традициях отечественной юридической школы. Вспомнят и вернутся к решению о судьбе Саши Саратовской.

Фото: Р.Хомсфр, РИАНСОВА

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Не спешите прощаться с квартирой

Елена ЧЕРНЫШОВА,
член Межтерриториальной коллегии адвокатов

Редакция журнала «Российский адвокат» познакомила меня с письмами, авторы которых сомневаются, правильно ли они поступили, приватизировав квартиры. Вот что пишет, например, пенсионерка из Москвы Розалия Степановна Шустова:

«Как и большинство наших друзей, соседей, мы приватизировали свою квартиру. А теперь, когда видим, как наши знакомые маются со своим жильем, думаем, не поспешили ли мы. Кто-то обменять квартиру не может, у кого-то «доля» путает все карты. А тут еще говорят, что вот-вот введут большой налог на собственность. Некоторые наши друзья поговаривают о расприватизации. И мы склоняемся к этому. Возможно ли такое сделать и с чего надо начинать?»

Прежде всего я призываю авторов процитированного и не процитированных писем не спешить. Нужно взвесить все гражданско-правовые последствия.

Чтобы правильно оценить эти последствия, напомним, что возможность приватизации жилья в России открылась в июле 1991 года после принятия соответствующего закона. Им предусматриваются две формы приватизации – общая совместная и общая долевая.

В первом случае каждый ее участник владеет всей квартирой и распоряжаться ею может только по согласию всех собственников. Во втором варианте каждому из собственников принадлежит заранее определенная доля квартиры, выражаемая арифметически (не путать с конкретной комнатой или ее частью). Право выбора формы приватизации остается за владельцем (владельцами) квартиры.

И еще надо иметь в виду. Общую совместную собственность, если пожелает того владелец, можно преобразовать в общую долевую. Обратный процесс проходит только в одном случае: в рамках вторичной приватизации за счет прав ребенка.

По закону гражданин РФ может приватизировать жилье только один раз. А это значит: после расприватизации вы квартиру в собственность уже не получите, если, конечно, не купите за свои сбережения.

Расприватизация – это переход жилья из частной собственности в муниципальную или ведомственную. В последнее время суды в Москве заполнены исковыми заявлениями граждан, желающих избавиться от собственных квартир.

Почему же москвичи расстаются с приватизированным жильем? Существует целый ряд причин, одни из которых можно признать основательными, за другими стоят либо незнание законодательства, либо попытки получить мошенническим путем выгоды. Вот некоторые из причин, которые чаще всего граждане называют в своих исковых заявлениях:

- владельцы квартир из так называемой «группы риска» (одинокие или одиноко проживающие пенсионеры), напуганные – и небезосновательно – сообщениями в средствах массовой информации о росте тяжких преступлений, связанных с жильем, предпочитают, оставив квартиру государству, жить спокойно;

- слухи о якобы непомерных суммах будущих налогов на недвижимость;

- невозможность размена приватизированной квартиры в принудительном порядке в случае несогласия одного из собственников разменяться добровольно;

- желание одной из сторон, участвующей в обмене, обменять свою муниципальную площадь только на квартиру в аналогичном жилищном фонде.

Так как приватизация по своей сути является сделкой, то она может быть либо расторгнута, либо признана недействительной. Отсюда и две формы расприватизации. В первом случае заключается соглашение о расторжении договора. С этого момента прекращаются обязательства сторон. Решение о признании договора о приватизации недействительным выносит суд. За этим всегда стоит нарушение законодательства при заключении договора. В ГК РФ имеется семь статей, нарушение требований которых влечет за собой такие последствия.

В заключение хотелось бы посоветовать гражданам: совершая какую-либо сделку с недвижимостью, в том числе приступая к расприватизации, не надейтесь на свои знания и советы знакомых, проконсультируйтесь у адвоката, специализирующегося на жилищном праве. Только в этом случае вы можете быть спокойны за себя и за свою квартиру.

Письма из зоны... В почте журнала «Российский адвокат» их становится все больше. Россияне, отбывающие наказание, обращаются в редакцию со своими бедами иногда в последней надежде на помощь и поддержку, а порой просто ищут понимания. Мы, как и раньше, будем продолжать рассматривать все письма и постараемся ни одно не оставить без ответа. Чтобы расширить общение с читателями, сделать его более действенным, мы открываем новую рубрику «Письма из зоны», в которой намерены освещать наиболее острые и наиболее волнующие вопросы, касающиеся жизни сегодняшних осужденных.

Фото Рудольфа ФЕАНГОЛА

«Убедительно прошу»

Фото Виктора ВАСИЛИНА

Прошу вас разъяснить мне следующее. Я был осужден за кражу к пяти годам лишения свободы в колонии строгого режима. Сейчас принят новый Уголовный кодекс. Я хотел бы в связи с этим поинтересоваться, есть ли у меня шанс изменить вынесенный судом приговор. Какое изменение может внести в мой приговор новый УК? И как это отразится на моем сроке?

О. Скуратов, учреждение ЯК 14/4, г. Чита

Следует прежде всего отметить, что данный законодательный акт впервые разработан с учетом рекомендаций международно-правовых актов и ставит перед собой задачу внедрения международно-признанной системы ценностей в сферу уголовно-правовой охраны.

В Уголовном кодексе РФ значительные изменения внесены в раздел «О наказании». Почти каждый ранее известный вид наказания наполнился новым содержанием, а также система мер воздействия дополнена новыми видами: обязательные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, арест. Перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств пополнился значительным количеством ранее не известных законодательству. Так, к смягчающим обстоятельствам теперь относятся наличие малолетних детей, совершение преступления из сострадания, в результате насилия, противоправность или аморальность поведения потерпевшего. Статья 79 УК РФ впервые предоставляет право на условно-досрочное освобождение всем категориям осужденных, в том числе и осужденным к пожизненному лишению свободы. Согласно статье 81 при заболевании лица после совершения преступления тяжелой болезнью, препятствующей дальнейшему отбыванию наказания, оно может быть освобождено от отбывания наказания судом. Его размер за совершение многих преступлений снижен, в связи с чем статьей 3 федерального закона «О

введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» предусматривается возможность пересмотра приговоров, по которым назначенное наказание превышает максимальную санкцию, установленную соответствующей статьей нового кодекса.

Однако кража с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище наказывается по статье 158 части второй УК РФ лишением свободы на срок от двух до шести лет, в связи с чем действие данной статьи на ваш приговор не распространяется.

В настоящее время я нахожусь в местах лишения свободы. Мы слышали, что сейчас в России действует новый Уголовно-исполнительный кодекс. Разъясните, пожалуйста, какие преимущества он предоставляет осужденным, в том числе по условиям содержания.

В. Козлов, учреждение ОЕ 256/5, Вологодская обл.

Новый Уголовно-исполнительный кодекс большое внимание уделяет охране прав осужденных. В нем подробно регламентируется их правовое положение, которому посвящена целая глава, их обязанности и права, в том числе сравнительно недавно введенные в законодательство право на личную безопасность, на обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания. Специальная глава УИК посвящена условиям отбывания наказания. Установлено, что осужденные могут приобретать в магазине учреждения продукты питания и предметы первой необходимости. При этом деньги, заработанные во время отбывания наказания или полученные в виде пенсий и иных социальных пособий, могут расходоваться без ограничений, а присланные осужденным по переводам – в пределах определенных норм, которые зависят от вида режима учреждения.

Осужденные получают краткосрочные и долгосрочные свидания. Количество свиданий (в которые не входят встречи с адвока-

Ольга Шварц: «Слушаю вас...»

ПОМОЧЬ...»

тами и священнослужителями), а также количество посылок и бандеролей зависят от вида режима учреждения и вида условий отбывания наказания. Осужденным разрешаются телефонные переговоры с родственниками и иными лицами. Специально регламентировано в законе право осужденных на просмотр телепередач в свободное время, а также еженедельно – кинофильмов. Сохранено право осужденных на выезд за пределы исправительно-трудовых учреждений.

Уважаемая редакция! Обращаюсь к вам с просьбой помочь мне приобрести новые кодексы Российской Федерации. Обращаюсь я к вам с этой просьбой, так как не имею возможности их приобрести, потому что нахожусь в больнице и самостоятельного заработка не имею. Со свободы помочь некому, а сколько пробуду на лечении, известно одному Богу. Слухи доходят об изменении кодексов РФ, но все разные и конкретно ничего не знаешь, да и узнать негде, так как здесь нет библиотеки. Убедительно прошу вас не оставить без внимания мое письмо.

В. Толстик, учреждение ОЕ-256/10, г. Вологда

Данное письмо лишний раз свидетельствует о том, как важна в исправительных учреждениях любая информация о новом законодательстве и как ее не хватает. Уважаемый Виктор Васильевич! Ваше письмо передано в благотворительный фонд «Попечитель», который согласился финансировать закупку названных изданий для учреждения, в котором вы содержитесь.

Недавно по моему заявлению была пересмотрена (переквалифицирована) одна из моих статей, но копию приговора мне так и не дали. Но когда я все же получу ее (кстати, я должен ее получить или нет?), то на новый при-

говор, точнее переквалификацию статьи, имею ли я право написать кассационную жалобу, если я с ним не согласен?

Ю. Ефимьев, учреждение ЖХ 385/11, пос. Явас

Согласно статье 361-1 УПК РСФСР освобождение от наказания, смягчение наказания либо иное улучшение положения осужденного ввиду издания уголовного закона, имеющего обратную силу, производится судом по заявлению осужденного либо по представлению прокурора, органа, ведающего исполнением наказания, или наблюдательной комиссии. Свое решение суд оформляет определением, которое обжалованию не подлежит, но может быть опротестовано прокурором.

Нам, осужденным, опишите по-простому, как говорится, по-деревенски, как проходит все инстанции прошение о помиловании. По нашему мнению, мы здесь пишем и ждем, и если после четырех-пяти месяцев оно не вернется, говорим «зацепилось».

Е. Апарышев, учреждение ОД1/4, г. Вязники Владимирской обл.

Кроме принесения жалобы по уголовному делу, каждый осужденный имеет право просить о помиловании. С просьбой о помиловании осужденный может обратиться независимо от срока отбытого им наказания, определенного приговором суда. Осуществление помилования – функция Президента Российской Федерации (пункт «е» статьи 89 Конституции).

Кроме осужденного, с ходатайством о помиловании также могут обратиться близкие родственники осужденного, его адвокат, общественные и государственные организации. Ходатайство о помиловании поступает в Комиссию по помилованию при Президенте Российской Федерации. В обязательном порядке, несмотря на отсутствие ходатайства о помиловании, в эту Комиссию направляются дела, по которым осужденным назначена смертная казнь.

Комиссия по помилованию подготавливает все необходимые материалы и, в свою очередь, направляет их в Комитет по помилованию при Президенте РФ, который решает вопрос о возможности применения помилования к осужденному и свое мнение сообщает Президенту.

Во исполнение своих полномочий Президент имеет право помиловать любого осужденного, совершившего преступление, независимо от его тяжести. Соответствующим актом о помиловании Президент вправе освободить от дальнейшего отбывания наказания лицо, осужденное за совершение преступления, сократить назначенное наказание либо заменить его более мягким, а равно снять судимость с лица, отбывшего наказание (статья 85 УК РФ).

Акт помилования не колеблет постановленный приговор и не приводит к реабилитации осужденного. При принятии решения о помиловании принимаются во внимание сведения, характеризующие личность осужденного, его поведение до и после осуждения, продолжительность отбытого срока наказания, степень общественной опасности содеянного.

А вот на следующем письме мы бы хотели остановиться более подробно, поскольку оно затрагивает очень важную для каждого осужденного проблему.

В 1992 году я совершил преступление и был осужден. Отбыв срок наказания, я вернулся на родину, где проживал со дня своего рождения, – г. Красноармейск Московской области. Там у меня живет мать, дочь в трехкомнатной и сын в коммунальной квартире. Мы с женой жили в двухкомнатной квартире, в 1987 году жена умерла и я остался один. Никто в этой квартире больше прописан не был, она не приватизирована. Пока я отбывал срок, дочь уго-

ворила моих родителей (тогда еще был жив отец) отдать мою квартиру родным своего мужа, которые жили в однокомнатной квартире и детей у них не было. Эти родные обменяли две однокомнатные квартиры на двухкомнатную и прописали туда моих родителей. Когда я вернулся домой, отбыв срок наказания, я пошел в милицию, горсовет, паспортный стол ЖКО, но меня никуда не прописывают, говорят, нет жилья, а раз не прописывают – то и не платят пенсию. Меня не прописывают в ту квартиру, где жили мои родители, дети тоже не берут – ведь я являюсь инвалидом II группы, за мной нужен уход, а они работают. В настоящее время я живу без прописки, где придется: у родных, денег нет – живу за их счет, в долг. А поэтому я очень убедительно вас прошу проконсультировать меня и дать совет, как мне дальше жить и куда обращаться.

В. Новиков, г. Красноармейск Пушкинского района Московской обл.

Вопрос, поднятый в данном письме, далеко не нов и возник достаточно давно. Десятки публикаций были посвящены тому, что, возвращаясь после отбытия срока наказания, граждане не находят себя в новой свободной жизни. Они утрачивают право на жилую площадь, не могут найти работу и потому в конце концов вновь совершают преступление и пополняют ряды осужденных. В настоящее время ситуация несколько изменилась, однако много вопросов еще остаются нерешенными.

В соответствии со статьей 60 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае осуждения граждан к лишению свободы на срок свыше шести месяцев за ними сохраняется право на жилое помещение до приведения приговора в исполнение. Однако признание лица утратившим право пользования жилым помещением вследствие отсутствия этого лица сверх установленных сроков производится в судебном порядке. Постановлением Конституционного суда РФ № 8-П от 23 июня 1995 года пункт 8 статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР был признан неконституционным, но каких-либо изменений в действующий ЖК в связи с этим внесено не было.

Как следует из статьи 182 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, вступившего в силу с 1 июля 1997 года, осужденные, освобожденные от наказания в виде лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами. Не позднее чем за шесть месяцев до окончания срока лишения свободы администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и феде-

ральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях.

Однако никакого механизма реализации этой нормы не предусмотрено. Согласно пункту 2.21 совместного постановления правительства Москвы и правительства Московской области от 26 декабря 1995 г. № 1030-43 «О регистрации и снятии граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в Москве и Московской области» (с изменениями от 17 декабря 1996 г., 6 мая 1997 г.) лиц, освобожденных из мест лишения свободы по отбытии наказания, регистрируют на жилую площадь лиц, с которыми они проживали до осуждения, а также к родственникам, в общежития по ходатайствам ведомств, на предоставляемую, арендованную, собственную жилую площадь. Однако для регистрации на жилую площадь родственников необходимо письменное согласие нанимателя и всех совместно проживающих с ним совершеннолетних членов его семьи, в том числе бывших членов семьи, которые продолжают проживать в занимаемом им жилом помещении, – при условии проживания в доме государственного или муниципального жилищного фонда.

Таким образом, нашему автору можно посоветовать следующее. Исходя из приведенных документов, он должен быть зарегистрирован по прежнему месту жительства либо ему должна быть предоставлена иная жилая площадь (общежитие, квартира). Поскольку автор письма является инвалидом II группы и нуждается в дополнительном уходе, ему может быть предоставлено место в социальном учреждении. Трудоустройство лиц, освобожденных из мест лишения свободы, возложено на органы внутренних дел. Незаконные действия работников органов внутренних дел могут быть обжалованы в суд в порядке, предусмотренном законом РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г.

Поскольку мать В. Новикова проживает в двухкомнатной квартире с другой семьей, она может обратиться в суд с иском о разделе лицевого счета и принудительном размене жилого помещения, а впоследствии прописать на выделенную жилплощадь сына. При этом в соответствии со статьей 80 Гражданского процессуального кодекса РСФСР суд или судья, исходя из имущественного положения гражданина, вправе освободить его от уплаты судебных расходов в доход государства. Таким образом, при подаче соответствующего заявления он может быть освобожден от уплаты государственной пошлины.

Ольга ШВАРЦ,
консультант «Российского адвоката»

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В ФЕВРАЛЕ

195 лет вдовьим домам

1 (13) февраля 1803 года указом Александра I в России учреждены дома для пребывания солдатских вдов, не имеющих средств к существованию, а также бесплатные больницы для неимущих.

80 лет конфискации сбережений

3 февраля (21 января) 1918 года декретом ВЦИК аннулированы долги царского правительства по внутренним и внешним займам – примерно на 60 млрд. рублей. Миллионы граждан лишились сбережений, вложенных в государственные ценные бумаги. Осложнилось и внешнеэкономическое положение страны.

80 лет с европейским календарем

6 февраля (24 января) 1918 года декретом СНК вместо юлианского в стране введено григорианское летоисчисление. Грядущее 1 февраля постановлено было считать 14 февраля. Тем самым устранялась разница дат, выпадавших на один и тот же день в России и Европе.

5 лет российскому закону о военной службе

11 февраля 1993 года принят первый закон РФ «О воинской обязанности и военной службе». Воинская обязанность может заменяться обязанностью проходить альтернативную гражданскую службу. Срок службы по призыву сухопутчиков устанавливался в 18 месяцев. Но через два года его приравняли к сроку службы моряков – 24 месяца. Ныне действует аналогичный федеральный закон.

5 лет закону о военных пенсиях

12 февраля 1993 года принят ныне действующий Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих и членов их семей. Пенсия назначается за 20 и более лет службы в размере от 50 до 85 процентов получаемых военнослужащим сумм.

Полумиллионный Дюссельдорф – столицу земли Северный Рейн-Вестфалия – удивить каким-либо вернисажем трудно. Родина великого Гейне по праву считается законодательницей моды современной архитектуры и живописи. Сегодня здесь работают более десяти тысяч дизайнеров, художников и архитекторов. И можно не сомневаться, что вкус к искусству у жителей этого города очень высок.

Лет девять назад, когда Горбачев и Коль встретились в Бонне, они договорились построить в Дюссельдорфе

комплекс, в котором сосредоточились бы русский культурный центр, офисные учреждения, совместные предприятия, выставочные залы, гостиница.

Немцы – народ пунктуальный и исполнительный. За два с половиной года на Кольнерштрассе вырос красивейший ансамбль. В народе его назвали «Русский дом». И то, что совсем недавно произошло в одном из его выставочных залов, переполошило этот спокойный город на Рейне. Здесь открылась выставка, аналогов которой не было. Никогда. Свое мастерство продемонстрировали... российские зеки.

От сердца к сердцу

Выставку «Искусство – в зоне» благословил Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

«Приветствую всех, кто принял участие в создании экспозиции, призванной продемонстрировать нашим современникам великую очищающую силу искусства.

Иконопись, создание церковной утвари – словом, всякое христианское творчество на Руси издавна было свидетельством не только о вере, но и о жизни во Христе,

о том, что может произойти в душе человека, пережившего встречу со Спасителем.

Через любое подлинное творчество Бог дает людям возможность исправить свою жизнь. Убежден, что данная выставка свидетельствует о благотворных переменных в духовном состоянии людей, представивших вниманию зрителя свои работы.

Сегодняшняя реальность открывает широкие перспективы для возрождения духовной культуры российского

дить на героев того фильма. Благородство, уважение к старикам и незащищенным, словно пепел Клааса, стучали в наших сердцах. И как здорово, что в сегодняшнее далеко неспокойное и тревожное время, когда крайне важно, чтобы ростки добродетели могли прорасти на очерствевшей почве, появляются Суханов и его команда. Родилось сообщество единомышленников, для которых чужая боль отзывается, как собственная.

Александр Суханов молод, скромн, силен и не по годам мудр. Видать, от Бога. Как-то он произнес: «Без благотворительности сегодня нет будущей цивилизованной России». Это – не бравада, а итог глубочайших размышлений.

Благословение Патриарха Московского и всея Руси Алексия зачитывает протоиерей Виктор Петлюченко

народа через его возвращение к историческим корням. Ныне мы стали свидетелями рождения искусства там, где люди лишены физической свободы, но приобретают покаянием возможность внутренней свободы в творчестве. Это неувидительно, ведь Господь сказал: «сила Моя совершается в немощи» (2 Кор.12.9).

Верю, что данная выставка поможет многим людям как в нашем Отечестве, так и за его пределами вернее понять глубину боголюбивой русской души.

Господь да дарует вам Свою всеильную помощь во всяком добром деле».

К голосу Патриарха присоединился и мэр Москвы Юрий Лужков.

«... Мы благодарны премьер-министру земли Северный Рейн-Вестфалия господину Иоханнесу Рау, обер-бургомистру Дюссельдорфа госпоже Марлис Смитс за всестороннюю поддержку при проведении выставки.

Очень многое для того, чтобы нынешняя экспозиция была развернута, сделали Министерство внутренних дел России, представительство Русской Православной Церкви в Германии, которые оказали конкретную помощь ее основному организатору – благотворительному фонду «Попечитель».

– Это явление абсолютно новое в нашей практике, – говорит член нашей делегации генерал-майор Борис Сушков, – ибо впервые в истории пенитенциарной системы люди взяли на себя организацию показа широкой публике искусства осужденных. Раньше подобное творчество не поощрялось, но существовало в подполье. Сегодня же процесс стал управляемым и имеет большое будущее. Люди находят в этом вдохновение и тем самым приближают себя к очищению. Процесс исправления мгновенно не происходит. Но то, что искусство лечит, – бесспорно. Вот только за одно это мы должны быть благодарны президенту фонда «Попечитель» Александру Дмитриевичу Суханову.

Наверняка многие помнят старую киноленту «Тимур и его команда». Мы, мальчишки пятидесятых, очень хотели похо-

С интересом рассматривают посетители экспозицию выставки

За фразой – дело. А сделано уже достаточно много. Добро-го и бескорыстного. Вот и эта выставка тому подтверждение. Ей предшествовала большая и кропотливая работа.

Из многих уголков России, точнее – из следственных изоляторов и колоний, в адрес фонда стали поступать изделия, сработанные руками осужденных: живопись, интарсия, пасхальные яйца, резьба по дереву и камню, чеканка, мозаика... Сотни работ. Конечно, – это не Врубель и не Фаберже, не Коненков и не Рублев, но это масса удивительных произведений искусства. Нужно сделать скидку на то, где они обрели жизнь и как попали в Москву. Лишь только один человек сам принес в «Попечитель» свои великолепные иконы – бывший осужденный Константин Чередник.

Многим читателям «Российского адвоката» известна история этого парня. Напомню ее вкратце. В восемьдесят девятом по сфабрикованному обвинению он был осужден Таллинским судом к двенадцати годам лишения сво-

боды. Отсидел восемь лет в колонии строгого режима в городе Вязники Владимирской области. «Чистый и честный парень, – говорил нам при встрече начальник колонии полковник Николай Паневин. – Ни за что сидит. Если можете, помогите!»

Помог «Попечитель» и старый друг фонда Булат Шалвович Окуджава, в то время – член Комиссии по помилованию при Президенте России. Много месяцев шли выяснения, уточнения, бумажная волокита, но в конце концов состоялся указ Президента Б. Н. Ельцина и в марте прошлого года Костя вышел на свободу.

Его икона Владимирской Божией Матери занимает центральное место в дюссельдорфской экспозиции.

– Чувствуется, она написана человеком, душой прикоснувшимся к Церкви, – говорит протоиерей Виктор Петлюченко – заместитель председателя отдела внешних церковных сношений Московской патриархии. – Икона – это не картинка, а источник связи человека с Богом. В частности, икона Владимирской Божией Матери не раз спасала Русь и Москву от многочисленных нашествий иноплемеников. Поэтому за каждой иконой, особенно чудотворной, стоит история нашего Отечества.

Взыскательные дюссельдорфцы умеют по достоинству оценить любую вещь и воздать должное творцу, если это сделано собственными руками, а не отпечатано штампом. Наблюдал, как две пожилые дамы, рассматривая деревянную кухонную утварь, выражали искреннее удовольствие, и очень пожалел, что на выставке не представлены работы, сделанные женщинами-осужденными. А жаль. Чего греха таить, есть ведь и такие зеки у нас. И в достаточном количестве.

Журналистские пути-дороги не раз приводили меня в женские колонии. Оттуда, как правило, привозил в редакцию макраме, вышивки, игрушки... Помню, одна девочка даже детский чепец подарила. Голубенький, с тесемочками.

Задумайтесь! Эти нехитрые поделки сотворили бывшие проститутки, воровки, убийцы и наркоманки. Понятно, общество давно поставило на них крест. Но будем справедливы и, если угодно, милосердны. Давайте порассуждаем. Человек совершил зло. Его осудили – значит, на какое-то время лишили очень важного в жизни – свободы. Понятно, за колючей проволокой живется не сладко. Особенно – женщине. И вдруг в какой-то момент она начинает приобщаться к чему-то такому, что осветляет ее серое прозябание и помогает психологически выйти из жесточайших тисков совершенного преступления. И как важно в этот момент протянуть руку помощи. Ведь почти каждая из них чья-то мать, жена, сестра, невеста...

Недавно на Орловщине мне рассказали удивительную историю. В женскую колонию строгого режима, где содержатся особо опасные рецидивистки, ставшие в зоне швеями, поступил новый заказ. Обычно осужденные строчили камуфляжную форму для рыбаков и охотников. На этот раз им необходимо было пошить детскую одежду.

Как только заказ был готов, «зечек» посадили в автобус и вместе с изделиями повезли в детский дом. Как оказалось, в том приюте содержались малыши, чьи матери «мотали срока» в других колониях. Во время примерки, прижав к себе ничего не понимавших детишек, подогретые материнским инстинктом, женщины громкими рыданиями разрывали все

Запись в Книге почетных гостей делает президент Общества германо-русской дружбы Альберт Биттер

В тюрьме «Ульмайер» выступает заслуженный артист России Сергей Зверев

окрест. Значит, что-то святое осталось в этих изломанных женских душах?

Вот на какое грустное отступление подтолкнули меня те две молодящиеся пожилые немки, рассматривавшие кухонную утварь.

А на вернисаже царил праздник. Праздник души. Девиз выставки «От сердца к сердцу», придуманный все тем же Александром Сухановым, очень точно передавал атмосферу всего происходящего. Посетители были раскованны, благожелательны и эмоциональны. Вот только два отклика.

Альберт Биттер – президент Общества германо-русской дружбы земли Северный Рейн-Вестфалия: «Я приятно удивлен, что такая интересная идея пришла организаторам этой выставки. Обязательно позвоню моему другу Юрию Лужкову и выражу свой восторг. Когда видишь такие прекрасные экспонаты и узнаешь, что они сделаны людьми в местах лишения свободы, по-настоящему понимаешь, что такое русская душа».

Архиепископ Лонгин – представитель Русской Православной Церкви в Германии: «Видишь прекрасное мастерство и понимаешь – заслуга фонда «Попечитель» неоценима. Какое счастье, что здесь собрались люди с доброй душой и беспокойным сердцем. Мы же по мере возможности всегда будем им помогать».

Но не одной выставкой в эти дни жили организаторы. Дело в том, что Александр Суханов, его верный друг и вице-президент фонда Сергей Андриенко и начальник «Бутырки» Александр Волков летом этого года побывали в местной тюрьме «Ульмайер». Ее директор господин Зайгель радушно принял русских гостей. Без утайки знакомил со своим «хозяйством», которым руководит двадцать пять лет. Заяв-

зались добрые дружеские отношения, и тюрьма «Ульмайер» стала как бы тюрьмой-побратимом московской «Бутырки».

В этот раз Александр Суханов, выражаясь военным языком, привез в «Ульмайер» свое «секретное оружие» – творческую группу заслуженного артиста России Сергея Зверева с программой «Москва златоглавая». Талантливый певец и музыкант Зверев широко известен во многих уголках страны и за рубежом. Его имя по праву должно войти в Книгу рекордов Гиннеса – при содействии фонда «Попечитель» он дал более 800 концертов в зоне.

Что творилось в концертном зале тюрьмы «Ульмайер» (а зал действительно концертный, там даже имеется орган), передать словами невозможно, это нужно было видеть. Здесь торжествовало искусство. Такому фурору может позавидовать Большой или Мариинка. А правонарушители из 56 стран мира, что получили временную «прописку» на разные сроки под сенью этих мощных стен и крыш, радовались, аплодировали и плакали.

... Мы прилетели в Дюссельдорф серым промозглым днем, и мелкий дождь добросовестно умывал и без того чистые автобаны. А улетали, когда солнышко игриво подмигивало из-за остроконечных шпилей кирх. И казалось, мы четко слышали: «Будь здоров «Попечитель»! Низкий тебе поклон. До Земли».

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
спец.корр. «Российского адвоката»

Фото автора
Москва-Дюссельдорф

Старейшие адвокаты Москвы не понаслышке знают о своем коллеге Абраме Львовиче Мове: около пятидесяти лет проработал он в адвокатуре.

Путь его к профессии прошел через фронты Великой Отечественной войны – в 17 лет, окончив среднюю школу, ушел добровольцем, награжден орденами и медалями, дважды ранен, увыв, стал инвалидом...

Абрам Мове много писал на правовые темы, его злободневные выступления знакомы читателям «Известий», «Недели», «Комсомольской правды», «Огонька» и многих других изданий.

По стопам отца пошли и его дочери Людмила и Лариса, они тоже адвокаты.

Вниманию читателей предлагается очерк А. Мове (сейчас он живет в США) о другом известном столичном адвокате Л. Яхниче.

Макс Хазин

Абрам МОВЕ

Но мне в этом отношении крупно повезло потому, что рядом оказался такой мудрый и добрый наставник. Это благодаря ему, моему Учителю, а впоследствии и другу, я, единственный в Ярославле, познакомился с уникальной монографией Р. Гарриса «Школа адвокатуры» и самым тщательным образом изучил ее. Она стала моей настольной книгой.

А сколько других бесценных книг и монографий, блестящих судебных речей, воспоминаний об адвокатуре, об известных процессах прошлого было перечитано и протудировано по рекомендациям Льва Моисеевича – трудно счесть. А какие жаркие потом были дискуссии, в которых принимали участие и живший с ним по соседству известный московский адвокат Семен Меламед, и бывавшие часто у него дома такие столпы адвокатуры, как Яков Киселев (Из Ленинграда), Виктор Викторович, и многие другие.

В начале 1967 года судьба возвратила меня в Москву, где дружба с Учителем, ставшим уже и самым дорогим дру-

Слово об Учителе

Начну, пожалуй, с самого страшного, с той трагической смерти. Он погиб. Погиб трагически, так, как погибают в бою солдаты, как погибает на боевом посту часовой.

Это случилось 13 февраля 1969 года. Адвокат Яхнич Лев Моисеевич привстал со стула, чтобы заявить ходатайство, и рухнул на пол. Сидящие в зале окаменели, а его подзащитная, врач по профессии, не обращая никакого внимания на окружавших ее конвоиров, бросилась к своему защитнику. Но все было кончено. Смерть наступила мгновенно – сердце не выдержало напряжения жизни и разорвалось на части.

... Со Львом Моисеевичем Яхничем судьба свела меня в самые первые месяцы работы в адвокатуре. По окончании юридического института я был направлен на работу в Ярославль и в течение полугода служил стажером-адвокатом в Центральной юридической консультации. В одну из моих частых поездок в Москву попросили меня передать привет Л. М. Яхничу и одновременно посоветовали: «Ты постарайся поближе познакомиться с этим человеком, он во многом может быть тебе полезен».

Так я впервые оказался в небольшой комнате коммунальной квартиры. Здесь

проживали сам Лев Моисеевич, человек необыкновенно импозантный, с гривой седых волос над черными густыми бровями, его молодая светло-русская жена, русская красавица Клавдия Ивановна, их трехлетний сынишка Вова, второй сын (от первого брака) – Долик, да сестра «Клавуси» Верочка.

Вечерами за уютным столом собиралась не только вся семья, но и обязательно несколько гостей. Душой общества был, конечно же, Лев Моисеевич. Помимо других необыкновенных качеств – острый ум, житейская мудрость, блестящий ораторский талант – Лев Моисеевич обладал необыкновенным тембром голоса. Немного скрипучий, мягкий, порой даже вкрадчивый, в иные минуты в голосе этом появлялся отзвук металла и такая необычайная сила и убежденность, что противостоять ему было просто невозможно.

Надо сказать, что адвокатской профессии, как это ни парадоксально, нас в наших юридических вузах и на юрфаках университетов не учили. И постигать тайны своего ремесла, своей профессии приходилось уже после завершения учебы, на практике, зачастую набивая при этом синяки и шишки и порой вместо пользы нанося немалый вред своим подзащитным.

гом, еще более окрепла. Перехожу теперь к финальной части своего повествования.

Поздней осенью 1968 года с Львом Моисеевичем стряслась беда. Возвращаясь вечером в непогоду на автомашине домой, он случайно сбил на обочине женщину. Он, разумеется, остановился, довез потерпевшую до больницы, но сам на следующий день свалился с подозрением на инфаркт.

А в это время приближался день слушания в Верховном суде Латвии дела, по которому и у меня, и у Льва Моисеевича имелись соглашения.

По своей натуре Лев Моисеевич был человеком очень деятельным, энергичным, буквально рвущимся «в бой». И ему, конечно же, хотелось «в сражение», хотелось ехать в Ригу. Но не опасно ли это в его состоянии? Решили все оставить на усмотрение врачей, последнее слово должно быть за ними. В конечном итоге консилиум сошелся на том, что ехать можно, но работать без перегрузок, соблюдая определенный режим.

Так мы оказались в одном из номеров старой латвийской гостиницы «Рига», где и прожили около двух месяцев. Какое это было изумительное, прекрасное время! Утром мы пешком отправля-

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В конце минувшего года коллеги и общественность торжественно отметили «круглые даты» в жизни и деятельности многих российских адвокатов. Торжества состоялись по случаю:

80 лет со дня рождения Константианиды Константины Христофоровича – члена Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения Лебедева Льва Ивановича – члена Межреспубликанской коллегии адвокатов и **Сарумова Артема Александровича** – члена Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения Кичигина Леонида Федоровича и **Пантелеева Михаила Федоровича** – членов коллегии адвокатов «Москортцентр», **Денисовой Оксаны Ефимовны** и **Шилова Анатолия Павловича** – членов Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, **Омельчук Энги Николаевны** – члена Ленинградской областной коллегии адвокатов, **Мельника Василия Дмитриевича** – члена Московской городской коллегии адвокатов, **Линенбурга Гария Альбертовича** – члена Инюрколлегии;

60 лет со дня рождения Анисимова Анатолия Федоровича и **Егорова Юрия Михайловича** – членов Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, **Седова Сергея Сергеевича** – члена Межреспубликанской коллегии адвокатов, **Габуншина Владимира Ивановича** и **Басанговой Светланы Халгаевны** – членов коллегии адвокатов Республики Калмыкия;

50 лет со дня рождения Жданова Николая Васильевича и **Митюшова Виктора Петровича** – членов Межтерриториальной коллегии адвокатов, **Блиновой Надежды Александровны**, **Мирзоева Гасана Борисовича** и **Полещук Екатерины Павловны** – членов коллегии адвокатов «Москортцентр», **Запольского Сергея Васильевича**, **Кудрявцевой Маргариты Дмитриевны** и **Прохорова Бориса Дмитриевича** – членов Инюрколлегии, **Волковой Валентины Николаевны**, **Гавриловой Ирины Николаевны**, **Гольштейна Исаия Матвеевича**, **Дворянчикова Валерия Павловича**, **Кадымовой Татьяны Васильевны**, **Моисеевой Ангелины Николаевны**, **Сендерихина Александра Павловича**, **Сычевой Клары Михайловны**, **Сосновцева Владимира Григорьевича** и **Тихомирова Сергея Геннадьевича** – членов Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, **Трефиловой Натальи Ивановны** – члена Ленинградской областной коллегии адвокатов, **Антильевой Надежды Николаевны**, **Рыбальченко Вадима Яковлевича**, **Самылова Геннадия Анатольевича**, **Симонова Владимира Ильича**, **Черникова Валериана Васильевича**, **Шагаловой Елены Петровны** и **Шибанова Владимира Павловича** – членов Межреспубликанской коллегии адвокатов.

Редакция «Российского адвоката» присоединяется к поздравлениям, прозвучавшим в адрес юбиляров. Желаем дорогим коллегам крепкого здоровья и новых успехов в их благородном труде.

лись в Верховный суд, а после судебных заседаний совершали небольшие прогулки по узеньким средневековым улочкам Старого города. Вечера, как правило, проводили вдвоем в гостинице. Лев Моисеевич был в прекрасном настроении и очень много рассказывал о своей жизни.

А жизнь у него была далеко не простая. В 20-е годы после окончания юридической школы он был направлен на работу следователем. В 1937 году, будучи уже одним из руководителей следственной части прокуратуры г.Калинина (Тверь), был арестован и свыше года находился под следствием. Проходил он по одному делу вместе с работником той же прокуратуры Лазарем Назаровым. На себе испытал самые изощренные методы ведения следствия, вплоть до избиений и пыток.

После освобождения жил в Ленинграде, читал лекции в Ленинградской юридической школе, где и познакомился со своей будущей женой – молоденькой студенткой. Вскоре переехал в Москву, куда его пригласили работать начальником отдела адвокатуры Министерства юстиции РСФСР.

Очень запомнился мне его рассказ о встрече в Москве с Л. Назаровым. «Однажды, – рассказывал Лев Моисеевич, – мне позвонил Лазарь Назаров и попросился на прием. Он был весь какой-то осунувшийся, глаза запали, голова втянута в потертый старенький костюм... Я закрыл изнутри дверь на ключ, мы крепко обнялись и ... заплакали. Нет, не заплакали, – зарыдали. Лазарь рассказал, что вскоре после меня его тоже освободили, так и не добившись ничего. И вот теперь он слоняется без работы по Москве».

– Как ты понимаешь, – закончил Лев Моисеевич, – через несколько дней Л. Назаров был принят в члены Московской областной коллегии адвокатов, очень скоро возглавил ее, став председателем президиума, а затем заведующим областной юрконсультацией.

От себя дополню, что это был период расцвета нашей коллегии, а добрая память о Л. Назарове, который уже давно – давно умер, живет в наших сердцах и поныне....

...Между тем процесс в Верховном суде Латвии близился к завершению. Процесс необычный. Судили все руководство единственного в стране сухогрузного судна, которое совершало регулярные рейсы на Кубу, доставляя туда газ. За что же?

Оказывается, по дороге домой, где-то на Гибралтаре, они закупили для перепродажи на родине партию японских

платочков с люрексом, которые и были обнаружены при таможенном досмотре.

Всех арестовали и предали суду за покушение на спекуляцию. Формально – вроде бы все правильно, состав преступления по тем временам налицо. Но следовало ли из-за этих злосчастных платочков так жестоко расправляться с моряками, буквально стопорить работу целого судна, что влекло за собой громадные материальные потери, не говоря уже об ущербе, причиненном людям и их семьям?

И могло ли все это не действовать на нас, адвокатов, могло ли не волновать, не возмущать нас? Увы, такова почти вся наша адвокатская жизнь, заполненная сплошными человеческими драмами и трагедиями и требующая от нас постоянных эмоциональных всплесков и колоссальных затрат нервной энергии. Могло ли все это не сказаться на Лье Моисеевиче, не влиять на его и без того подорванное болезнью здоровье?

Но вот суд объявил на неделю перерыв для постановления приговора. Лев Моисеевич остался в Риге выступить по другому делу в народном суде, я уехал в Москву. Процесс несколько затянулся, а в это время наступил день оглашения приговора в Верховном суде, где адвокату Яхничу надлежало обязательно присутствовать. Судья, уже вкусившая прелесть «власти», отказалась объявить перерыв на несколько часов. Верховный суд настаивал на своем. Разволнованный Лев Моисеевич попросил их решить этот вопрос самим: на каком из двух процессов ему быть.

Закончилось, конечно же, все благополучно – в нарсуде был объявлен до обеда перерыв. Но все эти судебные неурядицы взвинтили пожилого больного человека. Приговор огласили, и к обеду Лев Моисеевич уже был в процессе в народном суде, где оставалось представить некоторые документы. И вдруг случилось самое страшное, с чего я начал свой рассказ...

...Прямо с аэропорта я приехал в гостиницу «Рига», в тот самый номер. Но никто уже не поспешил мне навстречу, не спросил приветливо: где-то ты сегодня задержался, дружок?

...Похоронили его на Введенском (бывшем Немецком) кладбище. Было это 17 февраля 1969 года – в день его рождения. В этот день ему исполнилось бы 66 лет. Вскоре Клавдия Ивановна и Володя с семьей эмигрировали.

Вот, собственно, все, что хотелось мне рассказать о жизни и смерти моего Учителя и дорогого друга, Великого Адвоката Льва Моисеевича Яхничу. Вечная ему память!

«Дело об убийении НЕТЕЛИ»

**Юрий
НОВОЛОДСКИЙ**

Рассказ

*Марии Кондратьевне
Мартыновой
посвящается*

Свершилось! Он адвокат! Позади пять университетских лет, шесть месяцев стажировки, нудная процедура приема в коллегии адвокатов. Все позади. Впереди новая, интересная, адвокатская жизнь. Не беда, что до городка, в котором предстоит работать, двести верст и поезд ходит лишь один раз в сутки. Двадцатипятилетнему, полному сил Аркадию жизнь казалась прекрасной и удивительной. Кондратьевна – бессменный управделами коллегии, заполняя новенькое адвокатское удостоверение, по-матерински напутствовала Аркадия:

– Ничего, и там работать можно. Четыре дня поработаешь – на три дня домой... Там, Аркаша, кроме тебя и работать-то некому. Веслова все время на больничном, а завконсультацией все больше по грибы да ягоды... На работе вообще не сыщешь. Уж семнадцать лет там работает, а ближе перевестись не желает. Ты только гляди, бабу тамошнюю не заведи, не то тоже грибником станешь.

Заводить «тамошнюю бабу» в планы Аркадия не входило, стать грибником не грозило, он, сугубо городской житель, и по грибы-то ходил лишь единожды в жизни. Нетерпеливый внутренний голос Аркадия, не переставая, твердил: «Работать, работать и еще раз работать». Он, Аркадий, не сомневался, что через пару лет вернется в этот прекрасный город уже известным адвокатом, а пока надо начать снизу, с районного суда в медвеьем углу.

– В понедельник приступишь к работе, – продолжала Кондратьевна. – Во вторник уже в дела сядешь. Тяжкие телесные повреждения. Фамилия подсудимого – Кабан. Смотри, не сорви дело-то.

Поезд прибыл в городок точно по расписанию – в час ночи. На перроне Аркадия ждал грибник-заведую-

щий, в штормовке, охотничьих сапогах и короткополой шляпе.

– Пойдем, провожу. Жить будешь в заводском общежитии для ИТР. Комната одноместная – моя заслуга. Консультация здесь же – в здании вокзала, вход с другой стороны. С утра будешь принимать граждан. После завтра у тебя дело. Не забудь полистать.

Молча пройдя метров сто, заведующий остановился и, махнув рукой в сторону длинного барака с одиноко светящимся окном, пробурчал:

– Пришли! Вот оно, общежитие-то, не Таврический дворец, конечно, да и ты не князь Таврический! Куда пошел? Ключи-то возьми, Плевако хренов!

Отсутствие торжественного приема по случаю начала своей профессиональной деятельности Аркадий воспринял спокойно. Работать, работать и еще раз работать. Ничего, кроме работы, его сейчас не интересовало.

В восемь утра он уже был в консультации и целый час маялся до начала приема, мысленно представляя: каким он будет, его первый клиент? Тот самый, запоминающийся на всю оставшуюся жизнь.

– Родненький, к тебе можно?

В дверях стояла благообразная бабуся лет шестидесяти пяти, ширококостная и широколицая.

– Проходите, пожалуйста. Садитесь, как вас зовут-то?

– Варвара Савельевна, миленький.

– Я вас слушаю, – важно заявил Аркадий, поправив галстук и изобразив на лице своем максимум внимания к клиенту.

– Помоги, милый! сосед мой, титька тараканья, Прошка Гуняев нетель вилами побил, она и пала.

Аркадий нервически тряхнул шевелюрой:

– Не понял, еще разик, пожалуйста. Сначала.

– сосед мой, Прохор Гуняев, нетель мою невзлюбил, титька тараканья, вишь ли, тын она ему всяк раз заваливает, взял да побил нетель вилами, нетель-то и пала.

– Стоп, бабуля! Задний ход! Куда пришли? К адвокату?

– К аблакату, родненький, к аблакату.

– Ну, тогда начнем сначала, и, если возможно, изьяснитесь, бабуля, попонятнее.

– Экий ты, братец, непонятливый, – несколько раздражаясь, пробубнила себе под нос бабуля, сняла платок, пригладила волосы и, стараясь быть наконец понятой,

начала: Сосед мой... Прохор Гуняев... нетель мою вилами побил, она и пала.

Кровь ударила в голову Аркадия. Он несколько раз потрянул головой, как бы проверяя, на месте ли у него те самые мозги, которыми пять лет восхищалась университетская профессура. Убедившись, что все в порядке, Аркадий напрягся, готовясь к очередному штурму бабкиного ребуса.

– Милай, да тебе плохо, – запрочитала Савельевна и, схватив со стола графин с водой, стала смачивать свой платок, пытаясь приложить его к непонятливой голове «аблакаты».

С трудом отбившись от не по годам сильной бабки, Аркадий извинился и, заявив, что ему необходимо привести себя в порядок, шагнул в коридор консультации. Не найдя там ни одной живой души, вывалился на улицу. У входа стоял мужик в сером засаленном ватнике и курил самокрутку.

– Послушай, мужик, на пиво хочешь?

– А што?

– Разгадай ребус: СОСЕД НЕТЕЛЬ ВИЛАМИ ПОБИЛ, ОНА И ПАЛА. Что такое нетель и что все это значит?

– А это значит, что у сеструхи моей, Савельевны, нетель была, корова нерожавшая стало быть. А сосед еенный, Прохор Гуняев, вилами ей, нетели то есть, голову пробил от избытка природной злобности. Нетель и померла. Понял?

Аркадий все понял и уже ринулся было обратно к Савельевне, но цепкая мужицкая рука, ухватив Аркадия за плечо, напомнила об обещанных деньгах на пиво.

Вернувшись, Аркадий знал, что делать, он знал, как защитить права этой простой русской бабы, как предъявить иск в суде, как взыскать с ненавистного Прохора Гуняева имущественный ущерб. Он уже представлял себя выступающим в суде и клеймящим гнусного Гуняева, поправшего священное бабкино право собственности. Он сел за машинку, и через двадцать минут интенсивной работы заявление о взыскании имущественного ущерба было готово. Воодушевленный успехом, Аркадий предложил Савельевне бесплатно провести ее дело в суде. Ничего не понимающая Савельевна, разинув рот, взирала на Аркадия, как на инопланетное существо.

Объясняя, куда следует подать заявление, Аркадий подвел клиентку к двери и готов был уже распрощаться с ней, как вдруг обратил внимание на застывший в глазах Савельевны вопрос:

– А судить-то меня будут?

– За что же вас судить, дорогая Варвара Савельевна? Это будет гражданское дело о взыскании имущественного ущерба с вашего обидчика.

– За повреждение титьки тараканьей судить будут? Я ведь ему чуть башку не отшибла. Тяжкую повреждению причинила. Меня к вам прокурорша прислала, говорит, вы моим аблакатом-защитником будете.

Теперь уже Аркадий стоял посреди кабинета с широко раскрытым ртом.

– Никак тебе опять плохо? – запрочитала Савельевна и ринулась к графину.

– Как ваша фамилия? – выдавил из себя Аркадий.

Савельевна не на шутку перепугалась, полагая, что «аблакат» умом рехнулся.

– Родимый, да ты только что фамилию мою пропечатывал. Кабан моя фамилия! Варвара Савельевна!

Через полчаса Аркадий уже сидел в канцелярии суда. Перед ним лежало дело по обвинению Кабан Варвары Савельевны в умышленном причинении тяжких телесных повреждений скотнику Прохору Ивановичу Гуняеву.

Все существо начинающего адвоката восставало против очевидной несправедливости обвинительного заключения.

Упоминание об убиенной Прохором нетели в заключении вообще отсутствовало, отчего деяние Савельевны представлялось жестоким бессмысленным актом, «совершенным из личных неприязненных отношений».

Образ Савельевны, вышедший из-под пера следователя, был совсем не похож на ту самую старуху, с которой утром свела Аркадия судьба. Криминальная Савельевна была представлена в деле чудовищем-рецидивистом. Как оказалось, за свою жизнь она была дважды судима. Первый раз за хищение колхозного добра, а во второй раз за злостное хулиганство, учиненное ею в день Первомая посреди родного села. Получалось, что расправа над Прохором Гуняевым «явилась закономерным итогом злобной антисоциальной личности, упорно не желающей становиться на путь исправления и считаться с правилами социалистического общежития».

Детальных сведений о прежних преступлениях Савельевны обвинительное заключение предусмотрительно не содержало, и Аркадию пришлось провести определенную работу, чтобы выяснить, что первый раз она была судима за то, что в голодный послевоенный год украдкой нарвала деткам своим яблочек в колхозном саду, а объектом ее первомайской выходки двадцатилетней давности явился председатель сельсовета, которому она в присутствии односельчан высказала все, что она о нем думает, невзирая на то, что председатель находился в то время на обтянутой красным ситцем трибуне и недвусмысленно представлял собою Советскую власть.

Дело об избиении Гуняева первоначально прекратили в связи с изменением обстановки, которое не совсем мудрые, но человеческие местные следователи усмотрели в том, что «семидесятилетняя гражданка Кабан потерпевшего Гуняева простила и зла на него более не таит». Подобная формулировка прекращения дела не устроила областные инстанции, дело возобновили и передали для рассмотрения в районную прокуратуру.

Из показаний свидетелей, исковерканных до неузнаваемости начинающим следователем, картина преступления явилась для Аркадия не вдруг. Главным свидетелем Савельевниного «злодеяния» оказалась лучшая подруга ее – Евдокия Степановна Крутова. Знакомство их состоялось в давние, царские еще времена, в церковно-приходской школе. С тех пор так и шли они по жизни рядом все шестьдесят с лишним лет.

Следователя Степановна сразу невзлюбила и на вопросы его лукавые отвечать не желала, а потом врать ему стала, лишь к концу следствия поняла, что для помощи Варюшке правду рассказать надобно. Ну и рассказала...

Получалось, что в злополучный тот день вернувшиеся из церкви подруженьки сидели на Варюшкиной веранде и обедали. На столе среди немудреной снеди стояла

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

наполовину выпитая диковинная бутылка виски «Джонни Уолкер», забытая в холодильнике Степановны ночевавшим в ее доме городским художником.

Непривычное по вкусу содержимое бутылки и было предметом беседы двух старух. Степановна, как всегда в запальчивости, утверждала, что напиток «очень похож на самогон», но Савельевна, знающая толк в исконно русских напитках, категорически возражала против уравнивания заморской дряни с обожаемым ею всенародным напитком. При этом, как установил следователь, свидетель Крутова пребывала в состоянии эмоционального возбуждения, а гражданка Кабан, напротив, в состоянии спокойствия, должно быть, от непоколебимой уверенности в достоинствах отечественного самогона.

Вдруг, подскочив на стуле, Степановна заорала:

– Гляди! Гляди, Савельевна, што сосед-то затеял!

Обернувшейся Савельевне представилась картина, прямо скажем, огорчительная: вдоль забора по направлению к ней бежала ее корова – Зорька. Следом, размахивая вилами и норовя огреть ими Зорьку, бежал нетвердой рысцой сосед ее – Прохор Гуняев. Как призналась потом своему адвокату Савельевна, на всю оставшуюся жизнь запомнятся ей огромные Зорькины глаза, полные ужаса и мольбы о помощи, обращенные именно к ней, хозяйке своей – Савельевне.

От неожиданности созерцания надвигающегося злодеяния ноги и голос отказали Савельевне. Между тем Прохор, нагнав корову, со всего маху нанес вилами сокрушительный удар буренке по голове, отчего передние ноги ее подкосились, и она, беспомощно прокатившись пару метров по мокрой траве, ткнулась головой в родной покосившийся забор. До слуха Савельевны донеслось жалобное Зорькино мычание – последняя просьба о помощи, обращенная к ней. Тут оцепенение покинуло Савельевну, сердце ее всколыхнулось, и она, чуть не сорвав с петель вставшую на ее пути дверь, вывалилась во двор.

Громовой голос Савельевны: «Убью! Титька тараканья!» – потряс весь поселок.

Выкрик сей стал центральной темой расследования этого уголовного дела.

Десятки юридических голов исследовали значение Савельевниного выкрика.

Горячие юридические головы утверждали, что выкрик сей есть «способ обнаружения умысла преступника», в связи с чем считали необходимым расценивать содеянное ею как «покушение на умышленное убийство Прохора Гуняева, не доведенное до конца по независящим от нее обстоятельствам».

Другие юридические головы оказались несколько прохладнее. Хитро сославшись на то, что угрозы были адресованы не Прохору Гуняеву, а некой неопределенной субстанции – титьке тараканьей, они, к счастью для Савельевны, убедили горячехоловых коллег своих не обвинять Савельевну в покушении на убийство.

Но вернемся к драме.

Оглушенная собственным выкриком, Савельевна бросилась на помощь родной буренке. На ее глазах, как в замедленном фильме, замахнувшийся было для нового удара Прошка, убоявшись грозного выкрика и стремительно приближающейся Савельевны, передумал и бросился бе-

жать. Пробежав несколько шагов и споткнувшись о мешавшие бегу вилы, Прохор упал, но разящего орудия своего из рук не выпустил. Шустро вскочив на ноги и выставив вилы навстречу Савельевне, Прохор изготовился для штыкового удара. Увернувшись от очередного Прошкиного злодеяния, Савельевна левой рукой ухватила за черенок, подтянула к себе упирающегося Прохора, правой же рукой, широко размахнувшись, нанесла в подбородок Гуняева мощный удар возмездия! Прохор кубарем скатился в канаву.

Проходивший мимо учитель физкультуры, в прошлом боксер-перворазрядник, по достоинству оценил удар Савельевны и, сосчитав до десяти, констатировал полный нокаут.

Через пару месяцев Прохора выписали из больницы, и некоторое время он расхаживал по поселку с гордо поднятой головой, подпираемой гипсовым воротником. Когда же гипс сняли, оказалось, что голова Прохора безболезненно поворачивается только в одну – левую – сторону, что также было отмечено в заключении судебно-медицинской экспертизы, определившей тяжесть причиненных Прохору телесных повреждений.

Анализируя обстоятельства дела, Аркадий негодовал: как следствие не обратило внимание на то, что Савельевна действовала в состоянии необходимой обороны? Что она, как любой гражданин, имеет право на защиту своей собственности, своего здоровья и своей жизни от преступных посягательств распустившихся Гуняевых? Как прокурор, утвердивший обвинительное заключение, не устранил очевидную ошибку следствия?

Аркадий был убежден в том, что завтра именно он – защитник Варвары Савельевны – с помощью суда восстановит справедливость в этом непростом деле.

Подготовка к делу заняла всю ночь. К утру все стало на свои места: он будет требовать оправдательного приговора для гражданки Кабан и добьется полного возмещения причиненного ей Гуняевым ущерба.

Он не подозревал, что пришедший день готовит ему, начинающему адвокату, коварный удар. Все происходило, как в каком-то тягостном и тревожном сне. Рассуждения его о необходимой обороне, похоже, никого, кроме него и одиноко сидевшего в зале брата Савельевны, не интересовали.

Прокурор, не забывший о бутылке виски и расценивший опьянение Савельевны как отягчающее вину обстоятельство, просил лишить ее свободы сроком на три с половиной года.

Просьбу Аркадия об оправдании защищавшей свою жизнь и собственность Савельевны суд воспринял как оскорбительный выпад против правосудия, и лишь молодость и неопытность Аркадия в какой-то мере извиняли его в глазах суда. Приговор, по оценке коллег, поздравивших Аркадия с успешным окончанием первого дела, был для этих мест на редкость мягким: три года лишения свободы условно.

Почти два года потребовалось Аркадию для отмены этого приговора. Правда восторжествовала.

Подшивая к толстому адвокатскому производству последнюю бумагу, Аркадий задумался, взял ручку и начертил на истрепанной обложке: «Дело об убийстве замечательной нетели Зорьки и незрелых профессиональных надежд начинающего адвоката Аркадия».

Известный российский кинорежиссер Рудольф Фрунтов («Ларец Марии Медичи», «Тревожное воскресенье», «Жил отважный капитан», «Про любовь, дружбу и судьбу», «Дураки умирают по пятницам») представил на суд зрителям свою новую ленту – «Все то, о чем мы так долго мечтали». Крепкий заряд иронии слышится в этих восьми словах.

фото Юрия Пирогова

нашего журнала. Вот как комментирует увиденное и услышанное член коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Андрей ШЕХТЕР.

– В кинофильме затронута проблема правовой защиты российских граждан за рубежом. В последние годы она обострилась. В прошлом такую защиту брала на себя Инюрколлегия. Правда, она ограничивалась только гражданскими делами.

Сегодня нет больше монополии на осуществление того или иного вида адвокатской деятельности, в том числе и по защите прав и интересов российских граждан за рубежом.

Есть препятствия объективного порядка. Со многими странами Россия не имеет договоров о взаимной правовой помощи. Жизнь требует их ско-

О чем новая лента Рудольфа Фрунтова? О современной России, разгуле преступности, которая давно выплеснулась за границы нашей страны (действие фильма в основном проходит в Германии), о молодых симпатичных россиянках, пополняющих ряды «ночных бабочек» за рубежом, крепком тренированном парне, который способен выжить в этом мире, отстаивать свое «я», и, конечно же, о любви, внезапной, искренней, трагической.

Фильм сделан в лучших традициях приключенческой драмы («Я терпеть не могу слова «боевик», – сказал журналистам режиссер). Нашего парня посылают в Германию перегнать в Россию автомобиль. Машина ворованная, к тому же начинена наркотиками. Героя фильма арестовывают. Босс российской преступной организации в Германии определяет его в кандидаты на смертельный «гладиаторский» бой (есть, оказывается, и такой подпольный бизнес). Взбунтовавшиеся «гладиаторы», сокрушая все на своем пути, обретают свободу. По следу идут мафиози... Всего хватает в кинофильме. И погони, и стрельбы, и драки в стиле восточных единоборств.

Главных героев исполняет супружеская пара – Анна Терехова и Николай Добрынин, хорошо знакомые нам по доброму десятку кинофильмов. Может быть, поэтому тема любви проходит на высокой лирической и неожиданно откровенной ноте.

В фильме снимались немецкие полицейские. И это весомый аргумент в пользу того, что создатели ленты не отошли от правды жизни, какими бы «придуманными» ни казались некоторые сцены.

С экрана звучит прекрасная музыка Микаэла Таривердиева. Это последняя работа в кино нашего выдающегося композитора, участвовавшего в создании более чем 130 художественных лент. Музыка из кинофильма вошла в ком-

Гладиаторы из России...

Кадр из фильма

пакт-диск, изданный и разошедшийся 100-тысячным тиражом.

Все указывает на то, что новой работе Рудольфа Фрунтова суждена долгая жизнь. Кинофильм приобрели «прокатчики» большинства субъектов Российской Федерации, телевизионная компания НТВ. Поступила в продажу видеокассета.

Фильм наводит на многие размышления, в том числе и по проблематике

рейшего подписания. Представляется целесообразным привлечь адвокатов к подготовке проектов таких договоров. Активное включение наших юристов в правовую защиту граждан РФ за рубежом укрепит авторитет российской адвокатуры не только у себя на родине, но и на международной арене.

Валентин ШАРОВ

6	5		9	15	16	18	1	21	11		8	19	8	11	1	18				
			9	13	15	9		15	18		16	9	6	8	11	1	18			
3	15	12	15	5	19	6	18	2	13		14	15	2		3	22	18	14	15	
											Ь									
6		5	11	9	13	1	17	11	1	18		16	4	12	6	18	2			
14	11	16		3	15		8	16	2	21	4		9	15	16	18	1	21	4	
11		14	2		3	15		18	15	21	4		13	15	16	9	4	18	4	
9	15	18	15	19		Ь	7		8		19	8	11	13	6		14	11	20	6
											Ь									
											15	10	8	6	14	6	18	2	13	6

КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Профессионал в области права. 2. Вздор, пустяки, нелепость. 3. Соответствие действительности. 4. Ветер разрушительной силы. 5. Внимание, попечение, уход. 6. Сторона в судебном споре. 7. Город в Финляндии. 8. Одно из объяснений какого-либо факта, события. 9. Жуть какая-то. 10. Разговор, обмен мнениями. 11. Автор письма без подписи. 12. Мелкая подробность, частность. 13. В старину – условное секретное слово, пароль. 14. Внезапно пришедшая мысль, вдохновение. 15. Элемент состава преступления. 16. Защитник в суде древней Греции. 17. Общественно-моральное достоинство. 18. Юридическое возмездие по принципу «Око за око, зуб за зуб». 19. Вещь, явление, организм как пережиток древних эпох. 20. Образцовое произведение. 21. Документ,

удостоверяющий полномочия. 22. «... не гони лошадей!» (русская песня).

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете афоризм русского адвоката П. А. Александрова.

Составил Алексей ПОСТНОВ

Ответы на кроссворд, опубликованный в журнале «Российский адвокат» № 6 (1997 г.).

1. Зерцало. 2. Острог. 3. «Троица». 4. Ятаган. 5. Клиент. 6. Чичерин. 7. Едарма. 8. Ювелир. 9. Жадина. 10. Резерв. 11. Наскок. 12. Ералаш. 13. Дракон. 14. Вализа. 15. Гадука. 16. Сводка. 17. Аферист. 18. Мулине. 19. Логика. 20. Истина. 21. Паника. 22. Шпионаж.

Зашифрованный афоризм Н. П. Карабчевского: «Ваш приговор не может покоиться на гипотезе, в нем должна заключаться сама истина».

Из досье Вячеслава СЫСОЕВА

В делах – благополучия, в семье – благоденствия

Поелико в России считают Новый год по-разному, с сего числа перестать дурить головы людям и считать Новый год повсеместно с первого января. А в знак доброго начинания и веселения поздравлять друг друга с Новым годом, желая в делах благополучия и в семье благоденствия. В честь Нового года учинять украшения из елей, детей забавлять... А взрослым людям пьянства и мордобоя не учинять – на то других дней хватает...

Из указа Петра I от 15 декабря 1699 г.

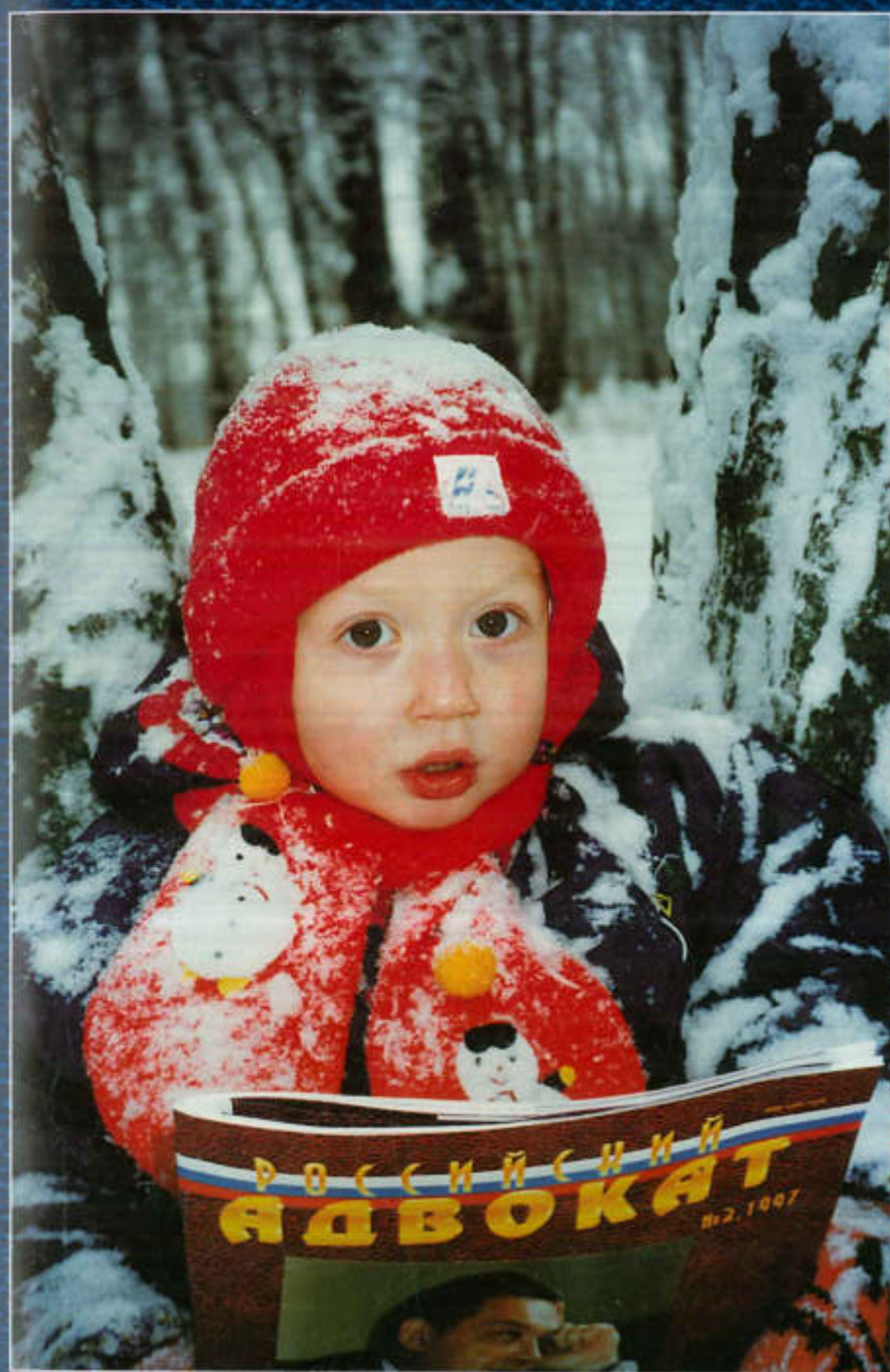
Дабы не плодить дураков

Понеже как после высших, так и нижних чинов людей движимое и недвижимое именные дают в наследие детям их таковым дуракам, что ни в какую науку и службу не годятся, а другие, несмотря на их дурачество, но для богатства отдают за оных дочерей своих и свойственниц замуж... повелеваем... о таких подавать известие в Сенат, а в Сенате свидетельствовать... и отнюдь жениться и замуж идти не допускать и вечных памятей не давать и деревень наследственных... за ними не справливать... А ежели по тому свидетельству явятся не таковые, как об них во известии будет написано, то употреблять оных службу и в науку.

Из указа Петра I от 6 апреля 1722 г.

Главный художник Вячеслав Мельников

Компьютерная верстка, дорепечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картомиография». 125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел. (095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

Малыш приумолк над журналом.
Ему-то еще невдомек,
Что схож он с ним нынче началом –
Началом широких дорог.

Рассветной поры одногодки.
И с каждой сменою дат
Все тверже рисунок походки,
Все глубже и пристальней взгляд.

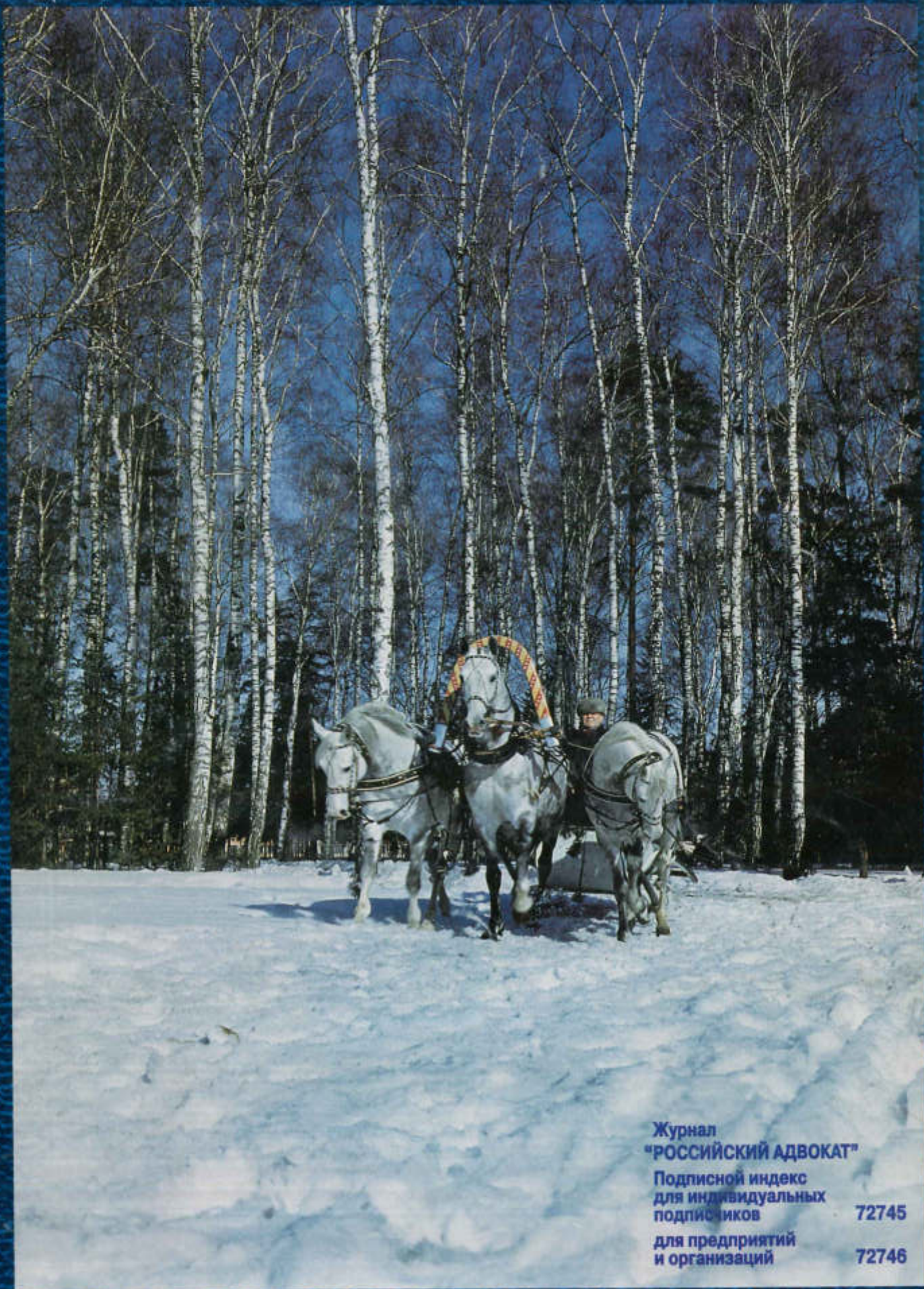
Все ближе значение знака,
Что сердцу доверен давно.
Быть может, судьбою Плевако
Грядущее озарено.

Не страшен путь самый неблизкий
Тому, кто и в детстве узнал
Журнал адвокатов российских –
Надежной защиты журнал!

**Журнал
«Российский адвокат»**

**Подписной индекс
для индивидуальных подписчиков
72745**

**для предприятий и организаций
72746**

Журнал
"РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ"

Подписной индекс
для индивидуальных
подписчиков

72745

для предприятий
и организаций

72746